



Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Дизайн и верстка номера

О.О. Тюльпа

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Бажора

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

А.В. Шишов

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

e-mail: monomakh@gmail.com

www.ulpravda.ru/monomakh

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.07.2017 г.

Дата выхода 2.08.2017 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1200 экз. Заказ № 763

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

АО «Областная типография «Печатный двор»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

Приобрести журнал в розницу

можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в Литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Даты

Есть первые 100!	2
Карсуну – 370 лет. Интервью с В.Б. Чубаровым	4
«И велено заложить остроги...»	8
Ушла легенда. Памяти Т.В. Алексеевой	11
Н. Марянин. Эскадра императрицы	12

Имена

Л. Янушевская. Герой Очакова и Измаила	16
К. Новеньков. Щербаковы из Базарного Сызгана	20
А. Лихарев. Во имя Победы	23

Мнение

В. Егоров. Сложные вопросы непростого нашего времени	25
--	----

100-летие Великой Российской революции

Ю. Козлов. Письма «проклятых годов». Окончание	27
--	----

Год экологии

Н. Казаков. Центру защиты леса – 50 лет	30
«Лес есть стихия»	33

Традиции

Р. Ильязова. Куда стремиться? В вуз!	34
Е. Сенчева. Педвуз на родине Ильича	36
Е. Щелулов. Забавы молодецкие	40

Личная история

В. Шапран дю Ларре. Воспоминания о России. 1917–1923.	
Симбирск. Окончание	42
А. Николаев. Жизнь, оборванная в 1937-м	44
Г. Дёмочкин. Я смотрю на фотокарточку	46

Коллекция

Л. Бенгина. Агитационный фарфор.	
Уникальное явление революционной эпохи	49
В. Перфилов. Советский фарфор: хрупкая история	52

Наследие

Р. Губайдулов. Тайны Канадейской башни	54
Т. Качкина. Ульяновская авиационная энциклопедия	56

Музы

О. Кренская. Новая кровь – новая жизнь	58
О. Королева. Реки, города и годы Бориса Склярюка	60

История со вкусом

Календарь осьмого года	64
------------------------	----

Время читать!

Книжные новинки	3 стр. обложки
-----------------	----------------

Уважаемые читатели!

До 1 сентября 2017 года идёт досрочная подписка
на журнал «Мономах» на 1 полугодие 2018 года.

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев (3 выпуска) – 253 руб. 56 коп.

Подписной индекс 54845

Цена на 12 месяцев (6 выпусков) – 507 руб. 12 коп.

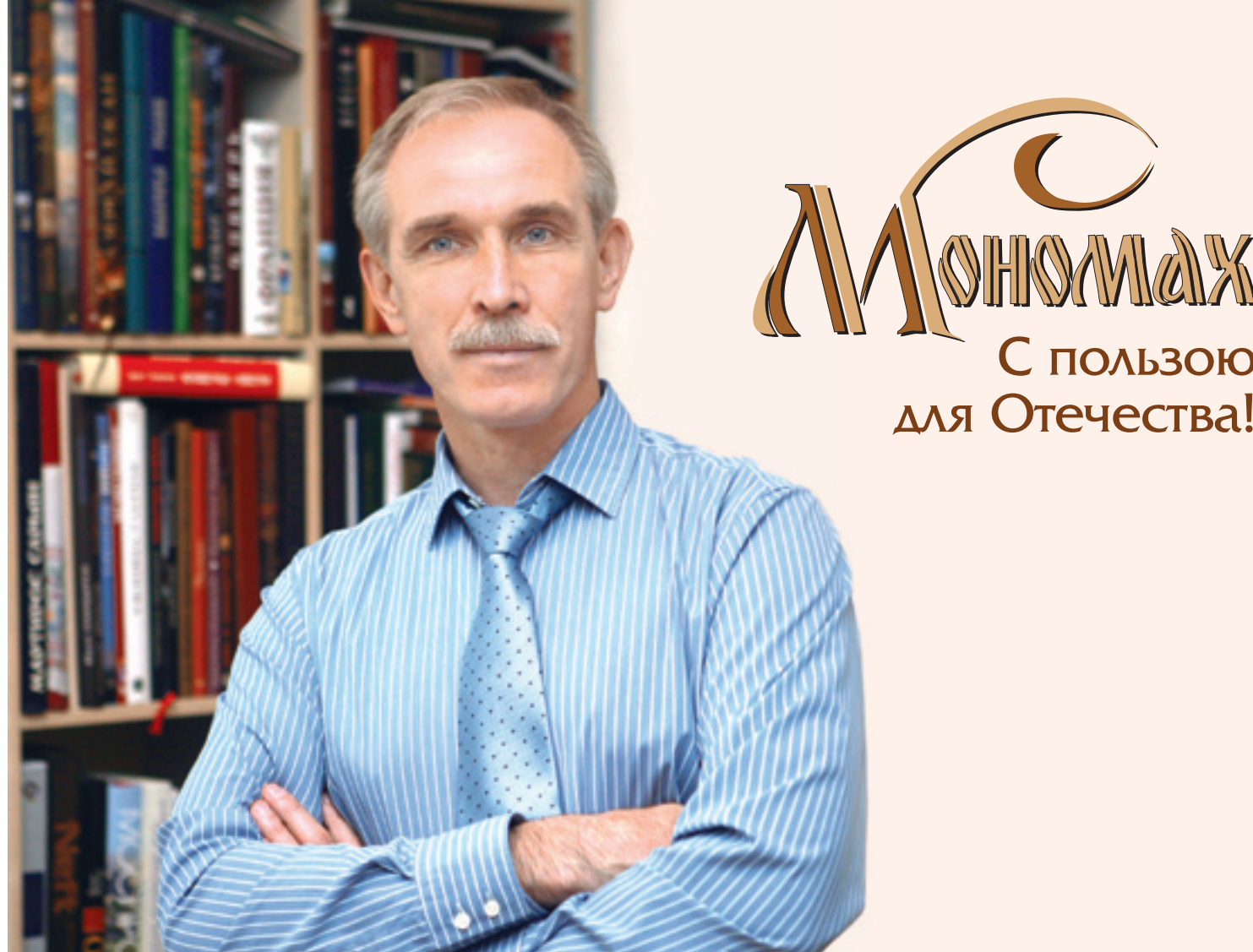
Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 421 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41



Мономах

С пользой
для Отечества!

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю всех нас, читателей журнала «Мономах», с выходом 100-го номера. Это не просто красивая круглая дата, это очередной важный рубеж, ещё одно подтверждение тому, что журнал состоялся, твёрдо занял свою нишу. Сто выпусков – сто встреч с читателями, сто открытых окон в мир истории, культуры и искусства, сто мостов между прошлым и будущим.

Рад возможности выразить признательность за вклад редакции в решение важнейшей государственной задачи – сохранение самобытной культуры, формирование национальной идентичности и преемственности поколений.

Учреждённый в конце XX века, вот уже больше двадцати лет «Мономах» представляет нам страницы истории Ульяновского края, рассказывает о выдающихся земляках и красоте нашей земли. Признаюсь, всегда с интересом открываю свежий номер журнала и непременно нахожу в нём что-то новое, современное и поучительное.

Один из секретов такого долголетия культурно-просветительского журнала – редкое соче-

тание аналитической глубины материалов и их доступной подачи. В центре внимания редакции темы, которые требуют от авторов отличного знания предмета. За время своего существования «Мономах» превратился в трибуну, выступать с которой считают привилегией многие видные исследователи. При этом отранно отметить, что на страницах журнала всегда находится место для молодых авторов, для взвешенного, открытого и доброжелательного обсуждения актуальных проблем.

Для любого издания такая долгая жизнь – свидетельство профессионализма людей, которые работают над каждым его номером, их умения чувствовать необходимость перемен и меняться вместе с веком.

Огромная признательность всем, кто вёл журнал к успеху все эти годы. Тем, кто сегодня делает «Мономах» – редактору, авторам и издателям, – желаю вдохновения, терпения, новых авторов и читателей, оригинальных идей, свежих и ярких решений!

Сергей Морозов,
губернатор Ульяновской области

Есть первые 100!

Небольшая подборка напомнит вам, о чём и как писал «Мономах» в выпусках разных лет.

№1(2) 1995

«Эпоха гласности для нас, людей профессионально занимающихся историей, стала временем открытия множества фактов и подробностей недавнего прошлого, ранее тщательно скрывавшихся. Тем самым она сделала нашу преподавательскую и исследовательскую деятельность ещё более интересной. Но, к сожалению, во множестве публикаций на исторические темы, появившихся в годы гласности, авторы следовали давнишней российской традиции, ставшей проклятием для исторической науки и общественного исторического сознания. Традиция эта – разоблачительный подход к оценке событий <...>

Нужно создавать такие условия, чтобы все точки зрения на исторические события, самые различные характеристики исторических деятелей, вплоть до полярных, имели право на существование и могли быть высказаны и опубликованы – в этом залог постного избавления общественного сознания от зуда разоблачительства и формирования уважения к нашему прошлому...»

Аркадий Смирнов

№4(7) 1996

«4 ноября 1995 года Николаю Ивановичу Козырину должно было исполниться 87 лет, но неделей раньше его не стало... Сегодня имя этого талантливого художника-самоучки из Дмитровграда известно многим ценителям, да и простым людям, тонко и верно чувствующим красоту. Его работы побывали на выставках в Москве, за рубежом. Имя Николая Ивановича включено в будущее фундаментальное издание о творчестве непрофессиональных художников – «Российскую энциклопедию «наивного» искусства»...»

Ирина Павлова

№4(11) 1997

«Лесостепные урочища Радищевского района без всякого сомнения заслуживают особой охраны. В настоящих условиях наиболее оптимальным будет создание на территории района ландшафтного заказника федерального значения, основная цель которого – сохранение сложившегося экологического баланса и существующей системы хозяйствования с более щадящим режимом лесопользования. Это позволит сохранить те редкие родники и ручьи, которые из-за рубок леса исчезают прямо на глазах. <...> Кстати, народ в Радищевском районе замечательный. Люди нам встречались в основном добрые, спокойные и открытые, любящие свою землю. Наверное, потому здесь сохранилось так много орлов. Или наоборот – народ тут не измывался потому, что люди видят в небе своих соседей – величественных, гордых и сильных птиц?»

Олег Бородин

№4(11) 1997

«Мир сегодня входит в качественно новую историческую эпоху. Социализму, как идее, «мечте человечества» было предопределено судьбой пройти очередное мучительное испытание, чтобы возродиться в новом качестве. И вполне возможно, что обновлённый, по-настоящему развитый социализм определит гуманистический характер третьего тысячелетия. И такое общество, о котором мечтал В.И. Ленин, станет явью. Об этом говорят многие мыслители современности, подчёркивая, что без В.И. Ленина невозможно осмыслить и понять многие реалии XXI века. Нельзя не согласиться со словами известного публициста Бургина, уклавшего, что поздний Ленин – будущее, до которого мы и нынче ещё не в состоянии дотянуться...»

Валерий Перфилов

№3(30) 2002

«О том, что в нашей области водится ручьевая форель, я узнал от известного ульяновского гидролога и бывшего рыболова А.Н. Ромодановского ещё в 1960-е годы. Но даже тогда, во времена относительной девственности нашей природы, в это трудно было поверить. Форель – рыба-чистюля и любит жить в быстрых и студёных водах, обычных для таёжных и горных районов, с которыми наша знойная и пыльная область ничего общего не имеет. Но Алексей Николаевич Ромодановский поколебал наши представления, сообщив, что в Сенгилеевском районе встречаются угорки чуть ли не таёжного горно-лесного ландшафта, орошаемые хрустально-чистыми водами многочисленных ручьёв. В них-то и живёт красавица форель...»

Геннадий Рачинский

Даты

№1(40) 2005

«Собирание и изучение традиционной духовной культуры достигло сегодня поистине государственных масштабов: фольклорная и музейная практика введена в учебный процесс на филологических специальностях вузов, тысячи собирателей-студентов по крупицам складывают в копилку драгоценные фольклорные находки, активное участие в этой работе принимают и школьные музеи. Только благодаря этому в последние десятилетия существенно пополнились фонды архивов, ликвидированы многочисленные пробелы в наших знаниях о различных сферах традиционной культуры, а с фольклорной карты России стёрты многие белые пятна. Наряду с такими известными исследовательскими центрами, как Институт русской литературы (Пушкинский дом) в Санкт-Петербурге, Институт славяноведения в Москве, возникли подобные учреждения и в провинции. В Среднем Поволжье таким центром стал Ульяновский государственный педагогический университет и действующая на кафедре литературы Лаборатория традиционной культуры...»

№3(50) 2007

«В центре р.п. Сурское среди других построек заметно выделяется здание районного историко-краеведческого музея. Оно было построено в 1872 году по проекту инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова под двухклассное училище с пятилетним сроком обучения.

Здание это деревянное, а снаружи стены обложены красным кирпичом. В советское время здесь была начальная школа, а в 1984 году, после капитального ремонта, здание было передано под районный историко-краеведческий музей. Инициаторами его открытия выступили М.С. Хорохорина, И.Г. Прунов, генерал армии И.В. Тюленев. Большой вклад в его развитие внесли В.В. Пшеничнов и К.Ф. Сиротин. Много лет руководила музеем неравнодушный и мудрый человек Л.М. Виноградова...»

№1(60) 2010

«В годы войны, в основном вручную, на быках и чурках засеивали каждый клочок земли, а сейчас почти половина полей бывшего колхоза «Восход» заросла бурьяном и молодым чернолесяем. Если так будет продолжаться и далее, то совсем скоро дубовые рощи Круглая и Попов перелесок воссоединятся с основным лесным массивом, именуемым в народе «рукавом».

Было бы полбеды, если бы такое наблюдалось в одном селении! Видимо, мы что-то не так сделали или что-то проглядели, что-то не сохранили из того, за что погибли в годы войны в цветущем возрасте честные, сильные, красивые, здоровые, смелые, работающие парни и мужчины, наши отцы и старшие братья.

Прошло уже почти 65 лет, как закончилась самая страшная и изнурительная для нашего народа война. Но каждый раз, когда приходится ощущать запах жита, стерни, свежего сена или соломы, когда слышишь шум железнодорожного состава или гул самолёта, то в сознании, помимо воли, воскресает то далёкое, тяжёлое и тревожное, но поистине героическое время. И тогда чувствуешь себя причастным к Великой Победе нашего народа над немецко-фашистскими захватчиками...»

Юрий Осипов

№3(70) 2012

«Утром 8 ноября 1812 года в Свято-Троицком соборе Симбирска собралась вся губернская знать. Среди прихожан было много мужчин разного возраста, одетых в военную форму. Вокруг собора выстроились ратники. После отслушенной в храме литургии им был торжественно вручён образ «Усекновения главы Иоанна Предтечи», специально списанный с подлинного, пожалованного царём Иоанном Васильевичем в Алатырский Богородицкий собор в 1553 году. Затем, перестроившись в походные колонны, полки двинулись в дальний, многомесячный поход. Так начался героический и трагический, тяжёлый и славный боевой путь Симбирского ополчения...»

Владимир Миронов

№2(80) 2014

Из дневника А.В. Жиркевича: «22 сентября 1915 года... Познакомился с местным любителем старины горбатым купцом Пылаевым. И не рад был... Он мне рассказывал, как варварски вырубил в прошлом году чудесную тенистую аллею, тянущуюся через всю Гончаровскую улицу, для того, чтобы устроить глупые, на европейский лад, площадки с газонами и растениями. Как варварски истязают, бьют новобранцев на улицах, как сломали дом, где родился Гончаров, как прозябает Симбирская архивная комиссия, какой чудный человек и деятель покойный Поливанов и как все гнетёт и скручивает по-своему губернатор Ключарёв...»

№6(90) 2015

«Во второй половине двадцатых годов прошлого века, к годовщине освобождения Симбирска от белогвардейцев, силами военнослужащих Ульяновского гарнизона и членов ОСОАВИА-ХИМа проводились реконструкции взятия города «красными» частями, и все они непременно проходили в Киндяковке, в том числе и на территории Винновской рощи, где всё дышало памятью прошедшей войны. Инсценировки вызывали большой интерес у жителей города. Схватки «красных» и «белых» проходили с подлинным реализмом: гремели орудия, строчили пулемёты, щёлкали винтовочные выстрелы – с той только разницей, что стреляли холостыми зарядами.

Глубокого уважения и восхищения заслуживают биографии главных героев боя в Киндяковке 12 сентября 1918 года. По-разному сложились их судьбы, но общим для всех них является беззаветная преданность своей Родине и великим идеалам равенства и братства, ради которых они воевали, трудились и умирали...»

Дмитрий Семенов



Карсуну – 370 лет

Юбилейные даты Карсунской земли всегда отмечали по-особому. Не пропускал этих круглых дат и «Мономах». В год 370-летия Карсуна мы продолжаем традицию: на вопросы редакции отвечает **Владимир Борисович Чубаров**, глава администрации Карсунского района.



В.Б. Чубаров

– Владимир Борисович, в этом году Карсун отмечает 370-летие. Почти четыре века! Как будете отмечать?

– Помпезности и пышных торжеств не планируем. Мы ставим задачу глубокого погружения в историю Карсуна как уникальной самобытной территории. Хотим сделать это через историю семейных родов, знакомство с биографиями знаменитых людей, с историями трудовых династий. Выясняются удивительные факты, о которых ранее не было известно. Благодаря публикациям в районной газете «Карсунский вестник», проведению краеведческих конференций, исторических и литературных собраний, православных форумов, межнациональных фестивалей, творческих выставок, праздников улиц и сёл, других массовых и камерных мероприятий, летопись района пополняется и всё больше укрепляется связь

между прошлыми и сегодняшним поколениями.

Праздник 19 августа 2017 года будет наполнен традиционными и новыми площадками. Юбилею посвящены и различные конкурсы, и спортивно-массовые мероприятия, в том числе IV этнокультурный туристско-спортивный фестиваль «По Суре из прошлого в будущее».

Ждём гостей из Москвы и соседних регионов. Благоустраиваем Карсун: ремонтируется центральная площадь, уже заменили покрытие улиц Ульянова, Вишнякова, Первомайской, Куйбышева. В парке культуры и отдыха асфальтируются пешеходные и велодорожки, будет заложен «Сад искусств» на улице Советской.

– Вы стали главой района в 2000 году. Какие главные изменения в жизни жителей Карсунской земли

Даты

произошли за то время, что вы руководите районом? Что ещё предстоит сделать?

– Откровенно скажу, не стыдно оглянуться назад и вспомнить с чего начиналась работа. Ведь 2000–2005 годы – это годы, когда шли всеерные отключения электричества, не выплачивалась зарплата как бюджетникам, так и на производстве, закрывались предприятия, банкротились колхозы и совхозы, процветала безработица, была тенденция к закрытию садилов, клубов, ФАПов, и другие проблемы вставали во весь рост. Но мы не бежали от проблем, а вместе с руководством области открыто шли к людям, вместе работали для них.

Одно из главных достижений и поистине историческое событие первого десятилетия XX века – газификация района. Газ пришёл в 9 сёл района: Б. Кандарать, Усть-Урень, Белозерье, Урено-Карлинское, Карсун, Таволжанка, посёлок ЧНФ, Прислониха, Языково.

Решались вопросы водоснабжения. За эти годы построено и реконструировано свыше 50 км водопроводных сетей в 11 сёлах района.

Сегодня все населённые пункты района имеют связь с административным центром благодаря дорогам с асфальтовым покрытием и обеспечению бесперебойным пассажирским обслуживанием. Наша задача – ремонт дорог внутри населённых пунктов района.

Основным направлением деятельности района всегда было сельское хозяйство, развитие зависит от людей, работающих на земле. Настоящим хозяином с огромным опытом работы является руководитель агрофирмы «Прогресс» Ю.В. Черняев, ежегодно добивается в своём КФХ отличных результатов Ш.А. Хакимов, оставил последователь свой огромный опыт хозяйственник с большим стажем А.В. Буинцев.

Наша задача, чтобы земля не пустовала, а давала урожай. Сейчас более 50% всей земли в собственности 26 крестьянско-фермерских хозяйств. Вместо «САХО-АГРО» в район зашла наша ульяновская аграрная компания «Агроинвест», которая активно приобретает землю, что позволит нам рационально использовать земли сельхозназначения на 100%, а это в первую очередь налоги в местный бюджет и рабочие места.

Что касается промышленности, то нам удалось сохранить фабрику пластмассовых изделий, на чулочно-носочной фабрике установлено новейшее оборудование, работают предприятия «Карсунская швея», «АММ-Русь» в Языкове, оживилась работа на бывшем



В.А. Третьяк, С.И. Морозов, В.Б. Чубаров на открытии спорткомплекса «Триумф»

маслозаводе – пришёл новый инвестор «КарсМолТранс», открыли новую кондитерскую фабрику «Семёновна», её руководители планируют построить в районе ещё одну фабрику.

За эти 16 лет у нас активно развивалось предпринимательство. Сейчас работают 590 субъектов малого бизнеса. Это обеспечивает жителей рабочими местами: если в 2000 году уровень регистрируемой безработицы составлял более 7%, то сегодня этот показатель 0,25%.

Почти в 5 раз выросли собственные доходы района. В 2008 году в областном рейтинге среди муниципальных образований по развитию малого и среднего бизнеса район занял 1-е место. А в 2011 году мы были награждены дипломом конкурса «Бизнес-успех – 2011»



в номинации «Малый бизнес – большой рост».

Позитивные изменения есть и в социальной сфере. Отремонтированы 6 ФАПов, открыты два офиса врача общей практики в сёлах района, проведены капитальные ремонты в поликлинике, отделениях Карсунской районной больницы, Языковском отделении. Открыли кадетский корпус имени генерал-полковника В.С. Чечевагова, дополнительные дошкольные группы на базе школ в сёлах Краснополка, Теньковка, Прислониха, детский сад «Тополёк» посёлка ЧНФ на 20 мест. На базе действующих детских садов были открыты дополнительные группы на 95 мест в сёлах Таволжанка, Сосновка, Н. Погорелово, Б. Кандарать и т. д. Другими словами, за этот период мы не допустили ни одного случая закрытия садика, ФАПа, школы, клуба в сёлах района.

С 2011-го по 2014 год создано ещё 215 новых мест для дошкольников: построены два детских сада на 115 мест в Карсуне, пристрой для открытия дошкольной группы в Нагаево, реконструировано здание школы под детский сад в Беловодье, проведён капремонт помещений в детских садах для открытия дополнительных дошкольных групп в Вальдиватском, Усть-Урене, Языкове. Отремонтировали крыши всех школ района, получили новое оборудование в классы.

13 апреля 2016 года открыл свои двери один из лучших в России физкультурно-спортивный комплекс «Триумф»



турно-оздоровительных центров «Триумф» с большим игровым залом и двумя плавательными бассейнами. В этом году открыли в Языкове замечательный пансионат «Серебряный рассвет».

Многое из достигнутого стало реальностью благодаря поддержке губернатора Ульяновской области С.И. Морозова и наших депутатов фракции Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» Государственной думы Российской Федерации.

Впереди у нас планы: завершение газификации на 100%, обеспечение устойчивого водоснабжения всех крупных населённых пунктов, расширение сети придорожного сервиса, открытие в районе туристических маршрутов, привлечение инвестиций в завершение строительства птицефабрики, в строительство молочного комплекса. В области здравоохранения: отремонтировать главный корпус санатория «Сосновка».

В культуре: до 2020 года планируем отремонтировать здание РДК, а также продолжить ремонт сельских домов культуры. Завершить работы в парке культуры и отдыха в Карсуне, мечтаем сделать его лучше, чем в городе! Создание условий для комфортной жизни каждой семьи – вот тот ориентир, на который нацелена вся наша работа.

– **Карсунский район, пожалуй, главный из муниципальных образований региона, где руководители так серьёзно относятся к вопросам исследования и сохранения исторического наследия: вашими усилиями изданы уже две книги, посвящённые**



истории Карсунской земли. Что это даёт жителям, как вы считаете? Что это даёт вам лично?

– Мы рассматриваем историческое наследие как фундамент, как мощный ресурс не только в воспитании патриотизма, развития краеведения, но и как возможность применения природных и экономических возможностей территории.

Огромный труд членов Карсунского землячества в Ульяновске вложен в издания «Карсунская земля – ростки и корни», «Карсун от засечной черты». И сейчас мы уже чувствуем нехватку этих книг, так быстро они разошлись по библиотекам, школам, музеям, семьям.

Сейчас готовим новую книгу, в неё войдут родословные карсунцев, сведения о ремёслах и промыслах. Самое интересное, что издание этих книг стало стартом настоящего движения книгоиздательства. У нас есть небольшая типография, где печатаются сборники стихов местных поэтов, история населённых пунктов района и даже информационный бюллетень «Радуга» с заметками, подготовленными школьниками, педагогами, родителями. Думаю,

что этот опыт по-своему уникален, и чувство удовлетворения от такой деятельности по сохранению памяти о прошлых и сегодняшних событиях рождает новые идеи и замыслы, которые хочется воплотить в жизнь.

– **Во время «Прямой линии» с Владимиром Путиным к президенту обратился ваш земляк – директор школы села Краснополка Карсунского района Ульяновской области Алексей Малин, задавший вопрос про учебники. Уже на следующий день глава Минобрнауки России Ольга Васильева сообщила о соответствующих изменениях в своём ведомстве. А вы лично готовы к такому диалогу с земляками?**

– Откровенно говоря, я не мыслю своей работы без общения с жителями района. Дверь моего кабинета открыта и для тех, кто приходит с просьбами, проблемами, и для тех, у кого есть идеи и предложения. На сельских сходах, на встречах с жителями улиц рабочих посёлков, в трудовых коллективах люди откровенно высказывают своё мнение, и мы вместе решаем выявленные проблемы. Не могу не сказать о том, что ученики школы села Краснополка получили от Президента России личное напутствие с добрыми пожеланиями. Конечно же, это событие останется яркой страницей в жизни школьников на последующие годы и, возможно, определит их будущее.

– **Изделия мастеров Карсунской земли славятся далеко за пределами района, районная школа искусств продолжает традиции великих земляков. Что делается для развития творческих направлений деятельности и почему это так важно?**

– Мы с уважением относимся к процессу сохранения, продвижения и развития исторических и культурных традиций, которые оставили нам яркие представители ушедших поколений, тем более что у нас есть люди, которые посвятили этому благородному делу свою жизнь, поэтому и есть результаты.

Старинный гончарный промысел, которым славилась веками наша территория, сохраняется благодаря работе «Дома гончарного промысла в селе Сухой Карсун», который возглавляет О.Н. Андреева. В этом году исполняется 60 лет районному литературному объединению «Родники», у истоков которого стоял В.И. Андрианов, подлинный интеллигент, учитель литературы, директор Карсунской средней школы,

на самые разнообразные темы. В этом году 36 таких полотен изготовлены благодаря проекту «Народная инициатива».

Мы поддерживаем многие творческие начинания: создание ансамблей РИТ-STOP (рук. Д. Подгорнов) и «Карсунские наигрыши» (рук. И. Львов), танцевальных коллективов «Грация» (рук. Е. Статёнина), «Вдохновение» (рук. Г. Иконникова) и «Дружба» (рук. Н. Затанина). Поддержали и создание при РДК мастерской по пошиву сценических костюмов, и теперь коллективы района выступают в мастерски пошитых нарядах.

– **Карсун обладает без преувеличения, жемчужиной архитектурного наследия России: в самом центре посёлка расположен комплекс торговых рядов – уникальный ансамбль зданий, созданный в первой половине XIX века знаменитым архитектором, работавшим в стилистике классицизма, М.П. Коринфским.**

– Согласен, торговые ряды – это бренд Карсуна. Они напоминают о шумевшей широко известной в Поволжье Троицкой ярмарке. Архитектура рядов вместе со зданиями бывшей Городской управы (сейчас здесь располагается центральная библиотека имени Н.М. Языкова – одна из старейших в области) и женской гимназии (ныне – технологический техникум) создают целый ансамбль. Мы прикладываем все усилия по сбережению этого замечательного творения известного зодчего. К празднику торговые ряды будут отремонтированы, покрашены и станут неотъемлемой частью юбилейных торжеств.

– **В начале года губернатор Морозов поручил провести работу по созданию историко-художественного Музея-заповедника «Прислониха – родина А.А. Платова». Как район участвует в этой работе?**

– Такое решение нас обрадовало, ведь мы об этом мечтали давно. Добавлю, что этим решением губернатор в очередной раз подтвердил свою позицию по наполнению культурного пространства региона новым содержанием. Уже идёт работа по сохранению памятных мест в окрестностях села, где Платов писал свои работы. Рассматривается вопрос о строительстве дома для семьи художника, чтобы родовая усадьба вошла в музейный комплекс. Кроме этого, работаем по выделению участка и привлечению инвестора для строительства гостиницы. Будет создана новая карта села

с учётом новых требований к инфраструктуре этого туристического объекта. Не прекращается работа по пропаганде этого уникального места района, в том числе и через Всероссийский пленэр «Земля Аркадия Платова» – в этом году он состоится уже в шестнадцатый раз.

– **Люди, которые хранят историческое наследие, сами являются важной частью истории. Кого из ваших земляков, внесших особый вклад в сохранение и популяризацию истории, Вы бы отметили?**

– Конечно же, первым отмечаю нашего земляка-карсунца краеведа А.В. Курдюмова, без объёмного труда которого нам было бы трудно ориентироваться на пространствах прошедших времён. Продолжают его подвижническую деятельность члены Карсунского землячества в Ульяновске Ю.Г. Самсонов, В.А. Волынец, П.Д. Редькин, Л.А. Берч-Курдюмова, а также наши энтузиасты-краеведы Н.В. Кузнецова, Т.А. Эйхман, Л.Н. Пылина, Б.А. Котельников, Л.Н. Шигаева. Историю Карсунской земли в стихах и прозе увековечили Н.В. Нарышкин, В.И. Андрианов, В.С. Орлов, А.П. Чесноков. Активную работу по краеведению проводят педагоги учебных заведений района, сотрудники центральной библиотеки имени Н.М. Языкова (директор А.А. Самарина), корреспонденты районной газеты «Карсунский вестник» (главный редактор О.В. Котельникова). Благодаря их стараниям всё больше молодёжи участвует в изучении своих корней, пополняет летописи сёл и поселков, семейные родословные.

– **Это интервью размещено в юбилейном, сотом, номере журнала «Мономах». Ваши пожелания журналу и его читателям?**

– От общественности района и от себя лично поздравляю всех, кто стоял у истоков создания этого уникального журнала. Всем, кто участвует в подготовке сегодняшних выпусков, подписчикам и читателям, хочется пожелать и дальше сохранять приверженность и бережное отношение к интеллектуальному богатству нашего региона, настоящей жемчужиной которого и является журнал «Мономах».

Фото из архивов пресс-службы правительства Ульяновской области и редакции газеты «Карсунский вестник»



Фото В. Шигаева

воспитавший не одно поколение ценителей поэзии и прозы. Его начинания продолжили В.Г. Горин, автор многих литературных произведений о судьбе своей малой родины, и Т.А. Эйхман, врач по профессии, яркая поэтесса, член Союза писателей России, лауреат областной поэтической премии имени Н.Н. Благова. Татьяна Александровна объединяет поэтов разных возрастов, бережно направляет процесс пробы пера юных стихотворцев. В этом году исполнилось 10 лет её инициативе: в день проведения праздника поэзии в Языковском парке в честь дня рождения А.С. Пушкина, который вот уже 49 лет собирает на аллеях парка любителей поэтического слова из разных регионов России, представлять сборник стихов конкурса «Друзья по вдохновению».

Заботой о сохранении традиций нашего земляка Аркадия Платова пронизана деятельность Карсунской детской школы искусств, носящей его имя. Далеко за пределами области известны работы наших юных художников. Педагогический коллектив школы во главе с директором, заслуженным работником культуры РФ В.А. Фроловым целенаправленно привлекает воспитанников к проведению мероприятий в трудовых коллективах, учебных заведениях.

Есть у нас уникальный проект «Галерея под открытым небом»: на многоэтажных зданиях располагаются баннеры с изображением детских рисунков





И велено заложить остроги...



Карсун основан в 1647 году по Указу царя Алексея Михайловича как крепость на Карсунско-Симбирской оборонительной (засечной) черте.

Первоначально Карсун представлял собой четырёхугольное земляное укрепление с шестью деревянными башнями. С востока и юго-востока оно было защищено крутым берегом реки Барыш, оврагом Плутиха, с запада и севера – рвом, валом и частоколом. В центре укрепления находилась обширная площадь, там размещались посад, где жили ремесленники и торговцы, дом воеводы, приказные избы, два острога (мужской и женский), «кружечный сбор» (т. е. распивочная).

К укрепленному городку тесно примыкали три слободы, основанные первыми жителями Карсуна: Пушкарская – пушкарями из Курмыш, Стрелецкая – стрельцами и татарскими мурзами из Алатыря, Казачья – казаками из Чигири и Корсуни. По легенде, они дали название новому городу – Корсунь. Впоследствии – Корсун, Карсун, что нам привычнее.

Поньше существуют несколько толкований самого названия города. Но точное происхождение его неизвестно. Существует версия, что на тюркском языке «кар-су» означает «сосновая вода», так называлась в древности река Карсунка.

«Новая сельдьба»

Пётр I переименовал первых жителей Карсуна – пушкарей, стрельцов и казаков – в «пахотных солдат». С 1836 года «пахотные солдаты» переданы

Карсуна, строил Карсунскую оборонительную линию со всеми острогами и городками. Он же отвечал за её охрану. В строгом царском указе велено было воеводе Волинскому: «...и у засечных крепостей со всеми ратными людьми стоять с великим бережением, чтобы всякие воинские люди <...> через засеку на Русь не пришли, и уездных людей не повоевали и побили, и в полон не поймали...».

Карсун основан на месте мужского монастыря, существовавшего в XVI веке во времена Ивана Грозного. К моменту строительства Карсуна монастырь был разрушен. Его остатки, вероятно, и послужили ориентиром при строительстве нового города.

«Карсунская крепость была земляная о шести деревянных башнях, формой квадратная, 79 сажений длиною и 37 сажений шириною, окружённая с 2-х сторон глубокими буераками. Крепость находилась в нынешней пушкарской части города и существовала ещё в конце XVII столетия».

Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. 1868

Время основания Карсуна было временем становления и укрепления русского феодального государства, освоения и заселения плодородного Поволжья.

С целью защиты южных и восточных границ от набегов кочевников, подстрекаемых Турцией, продвижения далее на юг и восток, освоения новых земель в 1636–1646 годах велось строительство Белгородской оборонительной линии. Её продолжением явилась Карсунско-Симбирская линия. Она началась от Пензы и тянулась до Волги, где в 1648 году на крутом волжском берегу был основан город Симбирск, ставший главным опорным пунктом Карсунско-Симбирской линии.

Ров, вал, частокол

Строительство Карсунско-Симбирской линии велось с 1647-го по 1654 год одновременно от Симбирска и Карсуна. Ежегодно на строительстве работало от 3 до 5 тысяч человек, сменяемых помещиками. Организатором работ по строительству линии, основателем Карсуна был стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово – впоследствии видный государственный деятель России второй половины XVII века.

Вместе с отрядом Хитрово на Волгу прибыл стольник Артемий Степанович Волинский – первый карсунский воевода. Он участвовал в закладке

Удельному ведомству. Учитывая важное государственное значение освоения Поволжского края, правительство способствовало его заселению. Переселенцам назначалось жалование: «Для новой сельдьбы велено дати нашего жалования по шести рублей человеку». Давали также «дворовые места» для строительства дома, а также пашни, сенокосы и всякие угодыя.

Постепенно были заселены Карсун и основанные вокруг слободы городки и остроги: Погорельский острог (1647), Уренский городок (1648), Сухо Карсун (1648), Станичная слобода (1649), Усть-Уренская слобода (1650) и др.



Фото В. Гурьяна

Остатки Карсунско-Симбирской линии, сохранившиеся до наших дней, относятся к археологическим памятникам республиканского значения.

Со временем границы русского государства перемещаются далеко за Волгу. Карсунско-Симбирская оборонительная линия теряет стратегическое значение. В 1708 году военное управление было ликвидировано. Карсун становится административным, хозяйственным, торговым центром края, с 1780 года – уездным городом Симбирского наместничества, с 1796 года – Симбирской губернии.

В 1780-м Карсуну пожалован герб, высочайше утверждённый Екатериной II. Он представляет собой щит, в верхней половине которого на лазурном фоне – изображение герба губернского Симбирска, в нижней половине щита на красном фоне – два крестообразно расположенных боевых топорика (чекана) – символ того, что здесь плодородные «красные земли», а первые поселенцы ловко владели этим боевым оружием.

Большие доходы приносила Карсуну Троицкая ярмарка (1660–1917). Через Карсун сухопутным транзитным путём вели дорогие восточные

товары на знаменитую Макарьевскую ярмарку, расположенную первоначально у стен Желтоводского монастыря, близ Нижнего Новгорода. В 1801 году Карсуну была Высочайше пожалована Грамота Павла I на право использовать средства от доходов с торговли и ярмарочных сборов на нужды «городского общества».

От Разина до Пугачёва

В 1670 году Среднее и Нижнее Поволжье оказалось охваченным грозной крестьянской войной под руководством Степана Разина. Разинцы плыли по Волге к Москве на легких лодках-стругах, захватывая один поволжский город за другим. Саратов, Самара сдались без боя. Вечером 4 сентября разинцы подплыли под Симбирск. Посад Симбирска сдался без боя. Симбирский кремль разинцы осаждали целый месяц, но взять не смогли. Под стенами Симбирска армия Разина достигла двадцати тысяч человек. Отсюда атаманы Разина расходились с отрядами, поднимая народ на борьбу.

Отряд во главе с Михаилом Харитоновым захватил Карсун.

Местные посадские люди присоединились к разинцам. Они засудили на смерть воеводу, подъячего, стрелецкого голову, захватили приказные избы, установили свою власть и ушли с разинцами бить помещиков. 1-4 октября 1670 года под стенами Симбирска армия Разина была разбита, а он тяжело ранен. Повстанцы отступили с боями по Московскому тракту. Тяжёлые бои произошли в районе Уреня, Усть-Уреня, Кандарати, где в бою «...пролилось столько крови, как от дождя большие ручьи текут...». В конце декабря 1670 года командующий карательными войсками князь Ю.Н. Барятинский доносил царю Алексею Михайловичу из Алатыря: «...езде смирно, проезд свободный, ворогов нигде нет...».

Во время крестьянской войны 1773–1775 годов Симбирский край не входил в зону активных военных действий. Здесь Пугачёв с войсками не был. На территории края действовали разрозненные крестьянские отряды. Смелостью боевых действий и особой жестокостью по отношению к помещикам отличался отряд, возглавляемый крепостным Фирсом Ивановым. Выступив в поход в конце августа 1774 года, Фирс с отрядом двинулся на Симбирск вдоль засечной черты. 26 августа он напал на Карсун, сжёг и разграбил Пушкарскую слободу, но город взять не смог: силь-

ный гарнизон оказал сопротивление. Фирс пошёл далее на Симбирск. Многие жители Карсуна ушли с его отрядом.

Навстречу восставшим выступил комендант Симбирского гарнизона полковник Андрей Петрович Рычков. Гарнизон в первом же столкновении с мятежниками изменил своему коменданту. В жестокой битве А.П. Рычков был убит и похоронен в Карсуне возле одной из церквей. Позже его прах перевезли в родовое имение в селе Спасское Оренбургской губернии.

В окрестностях Симбирска – разбои и грабежи. Вскоре сюда подошло подкрепление, отряд Фирса был разбит, а сам Фирс с остатками отряда скрывался в карсунских лесах. 10 ноября 1774 года генерал-аншеф граф П.И. Панин доносил Екатерине II: «...Известный под именем Фирса Иванова разбойнический атаман на сих днях пойман. По окончании следствия получит он по государственному закону на карсунской площади, а голова его отошлётся на место его рождения...».

После разгрома восстания 1 октября 1774 года пленённый Емельян Пугачёв был доставлен в Симбирск, где его содержали в заточении почти месяц, а 25 октября отправили в Москву. Везли под усиленной охраной, в зимней кибитке на обывательских лошадях – через Карсун, Промзино (Сурское), Арзамас, Муром, Владимир.

Страницы истории тех времен нашли отражение в художественной литературе. Образ крестьянского вождя волновал воображение великого русского поэта А.С. Пушкина. В августе – сентябре 1833 года, совершая путешествие из Петербурга в Оренбург с



целью сбора материалов о событиях времён восстания Пугачёва, он дважды побывал в симбирских краях, посетил Языково – родовую усадьбу друга, поэта Н.М. Языкова. Собранный в поездке материал вошёл в «Историю Пугачёва» и повесть «Капитанская дочка».

На рубеже веков

1804 год положил начало плановой регулярной застройке Карсуна. Во время Отечественной войны 1812 года в Карсуне формируется кавалерийский полк, и в том же году открывается двухгодичное уездное училище.

В 1834 году в Карсуне заканчивается строительство здания гостиного двора с торговыми рядами по проекту архитектора М.П. Коринфского. В январе 1834 года было основано приходское мужское училище, в 1841-м открывается волостное, а в 1862-м – женское при-

Виды Карсуна на дореволюционных открытках



Городская управа



Отделение Государственного банка и Общественный союз



Собор Рождества Христова. Снесён в 1930-х



Фото Р. Губайдуллова

ходское училища. С 1867 года работает Карсунская уездная больница.

По инициативе мирового судьи В.И. Бурского и на пожертвования карсунских жителей в 1880 году открывается общественная библиотека. В 1902–1903 годах начинает работать книжный магазин крестьянина И. Подгорного, а казанский мещанин Л.И. Павлов основывает типографию.

1906 год ознаменован изданием местного журнала «Простое слово» (издатель М.С. Корнишкин); в том же году устанавливается телефонная связь с Симбирском.

Советский Карсун

16 ноября 1917 года власть в Карсуне переходит в руки Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

С мая 1918 года тиражом 1000 экземпляров издаётся газета «Известия Карсунского Совета рабочих и крестьянских депутатов» (с февраля 1919 – «Коммунист»). В 1924 году из Ульяновска в Карсун переводится редакция бывшей окружной газеты «Красная жатва». В 1930 году она выходит один раз в пять дней, тираж составляет 4 100 экземпляров.

К осени 1931 года колхозами было охвачено 73 процента жителей района: политика сплошной коллективизации осуществлялась здесь весьма успешно.

1938 год становится для района годом подъёма народного хозяйства: организуется новая МТС, растёт количество и мощность сельскохозяйственной техники. Растёт и сеть учебных заведений района. В райцентр на постоянную работу прибывает труппа совхозно-колхозного театра, 26 артистов разворачивают активную культурно-просветительскую работу. Открывается клуб работников потребкооперации.

С началом Великой Отечественной войны жизнь района перекраивается на военный лад. На призывной пункт отправляются добровольцы, в народное ополчение в первый же день войны записываются более 700 человек.

Вблизи Карсуна разворачивается строительство большого аэродрома. Из-под Москвы сюда эвакуируются воздухоплавательный дивизион и филиал Центрального аэрогидродинамического института им. профессора Н.Е. Жуковского.

За Победу карсунцы заплатили высокую цену: из 17 200 человек, мобилизованных в армию из Карсунского района, домой не вернулся каждый второй. Ушедших на фронт мужчин на производстве заменяли старики, женщины и дети. 2 500 тружеников района награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Карсунская земля богата своими традициями, историей и культурой. Этот край и сейчас достойно продолжает славу своих великих земляков Н.М. Языкова и А.А. Пластова.

По материалам книг «Карсунская земля: ростки и корни» и «Карсун от засечной черты»



Фото В. Шигаева

Даты

Ушла легенда

В этом году языковцы простились со своей землячкой, человеком-легендой, ветераном труда, стоявшей у истоков музея «Усадьба Языковых» **Тамарой Васильевной Алексеевой**. О её жизненном пути рассказывают материалы «Карсунского вестника».



Сельская труженица, музейный работник, отдавшая любимой работе 55 лет своей жизни. Мама, воспитавшая двух прекрасных, умных сыновей. Бабушка, помогающая растить внуков. Человек-легенда. Всё это – о Тамаре Васильевне Алексеевой. Каждый житель Языкова знает её имя.

посвящённый А.С. Пушкину. 4 июня 1972 года по инициативе Тамары Васильевны был открыт музей истории посёлка Языково. Этому предшествовала огромная, зачастую незаметная работа. Первая экспозиция музея была подготовлена на общественных началах. Целая зима ушла на разработку музейного путеводите-

лей посетили около 90 000 человек. А в 1989 году была смонтирована уже третья экспозиция, и народный музей «дорос» до филиала Ульяновского краеведческого.

В 2003 году он переведён в Языковский парк и стал именоваться отделом Ульяновского краеведческого музея им. И.А. Гончарова «Усадьба Языковых». Неутомимая труженица, Т.В. Алексеева к 30-летию Победы собрала материалы о погибших воинах-языковцах. Имена 537 наших земляков теперь вписаны на мемориальные доски у обелиска Славы.

Тамара Васильевна была корреспондентом районной газеты, её статьи и рассказы многих вовлекли в краеведение. Больше 10 лет была председателем общества «Знание», разрабатывала сценарии юбилейного торжества к 300-летию основания посёлка Языково, вечера памяти Героя Советского Союза Ф.М. Михайлова.

Земляки неоднократно выбирали Т.В. Алексееву депутатом Языковского поселкового совета. Тамара Васильевна проработала до 75 лет, и только пошатнувшееся здоровье заставило её расстаться с любимой работой в ноябре 2012 года.

Надежда Григорьевна Гусева, руководитель музея Языковской средней школы, так вспоминает о коллеге:

«Тамара Васильевна была первым нашим наставником по открытию школьного музея, частым гостем на мероприятиях. Нам с учениками посчастливилось бывать в музее «Усадьба Языковых» и слушать её рассказы. Экскурсии были разнообразными, не похожие одна на другую, украшенные стихами, а Тамара Васильевна знала их немало. По любому вопросу мы с детьми обращались к ней, ходили в музей для разъяснения того или другого материала. Тамара Васильевна прекрасный собеседник, неисчерпаемый источник знаний: и на работе, и в огороде, и в доме – всё знает и успевает. А главное, всё делает с такой любовью!».

Фото из архива редакции газеты «Карсунский вестник»



День Петра и Февронии. Т.В. Алексеева (крайняя слева) проводит экскурсию по Языковскому парку для Валерия Золотухина и Ирины Алфёровой. 2011

Родилась Тамара Васильевна в 1937 году в рабочей семье, видела все тяготы деревенской жизни. Детство пришлось на военные годы. Сразу после окончания Языковской средней школы Тамара пошла работать. С 1957 года стала библиотекарем на суконной фабрике им. Калинина, тогда же была привлечена на общественную работу в фабричный комитет ВЛКСМ, отвечала там за культмассовый сектор. В 1959 году поступила в Саратовский библиотечный техникум и успешно окончила его. С 1960-х годов Тамара Васильевна страстно увлеклась историей Карсунского края, собирала предметы быта, фотографии об истории фабрики, оркестра, театра, посёлка. В 1969 году она вместе с краеведом А.Н. Блохинцевым организовала в Языкове большой празд-

ник. Приходилось много консультироваться в библиографическом отделе Ульяновского Дворца книги, затем авторитетная комиссия областного краеведческого музея принимала экзамен на проведение экскурсий. Наконец Тамара Васильевна была назначена первым директором языковского музея. В 1975 году Тамару Васильевну перевели на работу в парткабинет на должность заведующей, и по решению РК КПСС она была направлена в Высшую партийную школу в Саратов. Алексеева неоднократно отказывалась от предложений перейти на высокооплачиваемую работу, прикипела душой к языковскому музею.

В 1980 году она вела активную подготовку к созданию новой экспозиции, для которой выделили 65 кв. метров в офисе фабрики. К тому времени му-

Эскадра императрицы

250 лет назад, в мае - июне 1767 года, Екатерина II совершила своё знаменитое путешествие по Волге на галере «Тверь». Конечным пунктом поездки вынужденно стал город Синбирск (такое его написание сохранялось до 1780 года), где императрица провела три дня. В то время город был центром Синбирской провинции, входящей в Казанскую губернию. За маршрутом волжской эскадры можно проследить по судовому журналу и письмам Екатерины, которые она периодически отправляла графу Н.И. Панину...



Рисунок Л. Нецветаева

Екатерина II несколько месяцев обдумывала детали этого путешествия по Волге, намеченного на лето 1767 года. Хотелось императрице с царственным блеском явить себя перед своими подданными, а заодно и посмотреть, как живёт российский народ вдалеке от столицы. Начальным пунктом плавания определили Тверь, и чтобы многочисленным участникам вояжа сюда добраться из Москвы, было подготовлено 300 дорожных колясок. На каждой станции, где предполагались остановки императрицы, стояли наготове 75 сменных лошадей. Из Твери речная эскадра отправилась в путь 2 мая (по старому стилю), как только Волга освободилась ото льда.

Остановки Екатерина делала на несколько дней в крупных городах и монастырях, чтобы принять делегации местных чиновников, дворянства, купечества, духовенства и поучаствовать

в церковных службах. В судовом журнале отмечены места остановок – Казанский монастырь, Углич, Рыбная слобода, Ярославль, Ипатьевский монастырь, Кострома, село Петропавловское, Городец, Нижний Новгород, Макарьево-Желтоводский монастырь, Чебоксары. Накануне прибытия в Казань губернатор А.Н. Квашнин-Самарин представил императрице описание губернии. А ещё раньше ей рассказали о том, что Пётр I, отправляясь в 1722 году в Персидский поход, посетил развалины древней столицы Волжской Булгарии. Видимо, этот факт и побудил императрицу включить в маршрут посещение Болгарского городища.

В Казани Екатерина провела пять дней с 26 по 31 мая, осмотрела Кремль, разрешила мусульманам строить в городе мечети. Восхищённая приёмом, она назвала себя «казанской помещицей», а о местных чиновниках и дворянах, старающихся ей во всём угодить, вы-

сказалась так: «Естли бы позволили, они бы себя вместо ковра постлали...». В первый день лета, 1 июня, императрица продолжила путешествие вниз по Волге. Казань провожала её с подобающей торжественностью. За каретой Екатерины спешили толпы горожан, все кричали «Ура!», слышались пушечная пальба и колокольный звон, на пристани по обеим сторонам стояли ряды дворян и купечества. В тот же день Екатерина написала графу Н.И. Панину, главе внешней политики России: «Здесь народ по всей Волге богат и весьма сыт, и хотя цены везде высокие, но все хлеб едят, и никто не жалуется и нужду не терпит...». Тема эта волновала императрицу: «Хлеб всякого рода так здесь хорош, как ещё не видали; по лесам же везде вишни и розыны дикие, а леса много нет, как дуб и липа; земля такая чёрная, как в других местах в садах на грядках не видят. Одним словом, сии люди Богом избалованы; я от роду таких рыб

вкусом не едала, как здесь, и всё в изобилии, и я не знаю, в чём бы они имели нужду; всё есть и всё дёшево».

С якоря снялись сразу после полудня, шли на вёслах, но к 9 часам вечера проплыли лишь 23 версты. На ночёвку остановились на нагорной стороне реки у села Шеланга. Рано утром 2 июня подул попутный ветер, и флотилия пошла вперёд под парусами. За шесть часов прошли 50 вёрст и на подходе к селу Кирельскому остановились на обед. Затем опять налегли на вёсла, и в начале пятого часа после полудня речная эскадра встала на якорь у левого берега Волги в нескольких верстах от древних развалин города Болгара, чуть ниже того места, где соединялась с основным руслом волжская протока Чертык. Любопытно, что в судовом журнале писарь, не разбирающийся в местных названиях, отметил, что прибыли они на «Белгородскую пристань», откуда императрица «шестие имела в город Белгород». На слух Болгары он на русский манер воспринял как Белгород. Вид растянувшейся вдоль берега императорской флотилии потрясал воображение, такого скопления кораблей здесь не видели, пожалуй, со времён визита в Болгары Петра I.

Всего в эскадре было 25 судов различного назначения. На самой большой галере «Тверь» располагалась сама Екатерина, две её фрейлины, фаворит императрицы граф Григорий Григорьевич Орлов, а также его младший брат, директор Петербургской академии наук Владимир Орлов. На галере «Волга» плыли генерал-фельдмаршал флота Иван Чернышёв, генерал-аншеф Александр Бибиков и санкт-петербургский генерал-полицейстер Дмитрий Волков. На борту галеры «Ярославль» путешествовал писатель Андрей Шувалов, приближённый к себе Екатериной из-за его знакомства с Вольтером, и ещё несколько высокопоставленных чиновников и служащих, включая лейб-хирурга Рейслейна и походного лекаря.



Галера «Тверь», на которой путешествовала по Волге Екатерина II

Галеру «Казань» предоставили старшему из знаменитых братьев – графу Ивану Орлову, а также его двоюродному брату гофмаршалу Григорию Никитичу Орлову. Три галеры были оборудованы как походные кухни – «Кострома», «Нижний Новгород» и «Синбирск», на них располагалась провизия и готовилась пища. Судно «Ржев Владимиров» выполняло роль плавучего госпиталя, здесь путешественники могли получить медицинскую помощь. Президент Военной коллегии Захар Чернышёв плыл на собственной галере «Лама». И у Григория Григорьевича Орлова в эскадре тоже была своя галера «Севастьяновка», хотя фаворит чаще находился рядом с императрицей.



Для путешествия Екатерины II И.И. Стафенгагеном было составлено единое географическое описание Волги. 1767

Находящиеся в свите литераторы не теряли времени даром. Во время путешествия был осуществлён коллективный перевод сочинения француза Ж.-Ф. Мармонтеля «Велисарий», которое автор прислал императрице. Сама Екатерина тоже в этом участвовала, каждому переводившему по жребию досталось по одной главе. Через год книга вышла в печать и впоследствии несколько раз переиздавалась.

А ещё во время плавания знаменитый поэт и драматург М.М. Херасков с кружком сопровождавших императрицу придворных организовал перевод ряда статей французской энциклопе-



Портрет Екатерины II. Художник Ф.С. Рокотов, 1763

дии. Сам он переводил статьи, касающиеся поэзии, словесных наук и магии. А.В. Нарышкин перевёл статьи об экономике и праве. А книга «Переводы из Энциклопедии» была издана в том же 1767 году.

Участвовали в вояже и иностранные министры. Саксонский граф Сакчен путешествовал на галере «Воме». А ещё в экспедиции находились испанский виконт Дегерерский, царский князь Лобкович, прусский граф Сольмс и датский барон Ассебург. Из судов меньшего класса флотилия насчитывала 10 полубарок (две с армейской командой и восемь с придворными запасами) и 4 большие лодки. На всех судах присутствовало 777 флотских, артиллерийских, адмиралтейских чинов и служащих, а также 345 армейских солдат и офицеров. Общее же число участников путешествия, включая высших лиц, составило около 1150 человек. Столь внушительная охрана императрицы, видимо, была оправдана тем, что плавать по Волге в те годы было небезопасно, ведь вояж Екатерины состоялся всего за несколько лет до Пугачёвского бунта...

Но вернёмся к Болгарам. На берегу Волги эскадру встречала делегация местных дворян и чиновников (города Спасска тогда ещё не было, и село Успенское (Болгары) относилось к Казанскому уезду). Вплотную к берегу суда подойти не могли и бросили якорь на глубине, а Екатерина спустилась в шлюпку и переправилась с галеры



Никита Иванович Панин (1718–1783).
Художник А. Рослин, 1777



Портрет графа Ивана Григорьевича Орлова.
Художник Ф.С. Рокотов, 1762-1765 гг.



Портрет графа Григория Григорьевича Орлова.
Художник А.И. Чёрный, 1770

«Тверь» на специально построенную пристань. От неё вплоть до села Успенское была проложена «царская дорога», по которой императрица и сопровождающая её свита на нескольких десятках экипажей комфортно доехали до Болгарского городища. После молебна в Успенском монастыре Екатерина в течение почти двух часов осматривала остатки «каменного строения, которое ещё в давнейших годах строено было». На галеру она вернулась в 8 часов вечера, и флотилия, снявшись с якоря, отправилось вниз по течению. Через два часа остановились на ночёвку, а 3 июня в 8 утра приплыли к острову Щучий, где тоже была устроена пристань. Императрица сошла на берег и отправилась за 10 вёрст в имение графа Ивана Григорьевича Орлова, в село Вознесенское (позже село Головкино Старомайнского района Ульяновской области, попавшее в 1950-е годы в зону затопления в связи со строительством Куйбышевской ГЭС).

Отсюда Екатерина написала очередное письмо Н.И. Панину, где поделилась своими впечатлениями о пребывании в Болгарах: «Вчерашний день мы ездили на берег смотреть развалины старинного, Тамерланом построенного города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших строений, два турецких минарета весьма высокие, и все, что тут ни осталось, построено из плиты очень хорошей; татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят богу молиться в сии развалины».

Императрицу возмутило, что многие древние сооружения были сломаны или перестроены, и она далее сообщила Панину об одном из виновников вандализма: «Сему один гонитель, казанский архиерей Лука, при покойной императрице Елисавете Петровне, позавидовал и много разломал, а из оных построил церковь, погребца и под монастырь занял, хотя Петра I-го указ есть не вредить и не ломать сию древность. Сей день здесь провожу, а завтра в Симбирск поеду...». Екатерину взволновало увиденное в Болгарах, и она в последние дни путешествия по Волге, пока плыла в Симбирск, писала уникальное сочинение «О болгарях и хвалисах». И хотя не всё в нём соответствовало исторической истине, записка всё же является ценным свидетельством интереса императрицы к истории собственного государства и отражает уровень тогдашних знаний о древнем волжском народе. «Болгары довольно известны, что жили по Волге, Каме,

Свияге, где ныне Казанская губерния», — начинает своё сочинение Екатерина. Затем она вспоминает древнегреческого историка Геродота и делает предположение, что описанные им «аргипеи» весьма сходны с волжскими болгарями. «К ним ездят греки из Бористены и других городов с торгом, — сообщает она, — а как довольно известно, что в сей стране токмо болгары в такой древности великие грады имели. Народ был ремесленный и купечеством во всей стране главный». Далее императрица отмечает мастеровитость здешних умельцев: «Сих болгар оставшие разоренные великие каменного и хитрого здания города и прочих строений, удостоверяют, что народ в хитростях, рукоделиях и купечестве весьма переизоществовал». А ещё подчёркивает интенсивный товарооборот волжских болгар со многими странами: «Находящиеся в земле деньги Арапской страны доказуют, что они в Персию, Индию с восточными сарацины, которых государей на деньгах имяна изображены, купечества имели и на севере, не токмо на Руси около Новагорода, но в Швеции и Готландии те деньги не иначе, как их... купечеством занесены».

Затем Екатерина описывает местоположение Болгар, искажая при этом в рукописи название города, видимо, переписав с Татищева: «Суцая их столица Боогард, или главный и великий город, был ниже устья Камы верст с 30, а от Волги лугами отдалён вёрст на семь; видится, что Волга близ города течение имела. Строение оное было довольно пространно, ибо его ныне видимо кругом верст на 5, и некоторые говорят — на 6 и на 7. Дома видно, что более были каменные и в развалинах много от украшений наружной резьбы и поливанной свинцом гончарной работы находится; оный перво в 1234-м году от татар, а потом в 1500-м году от русских в конец опустошен и Казань построена».

Упоминает императрица в сочинении и другие города Волжской Булгарии, о которых ей рассказали во время посещения Болгарского городища, в первую очередь Биляр: «На реке Черемшане еще не колико древнего здания каменного, а особливо портал и врата великого храма и столпы видимы. Суть же ещё города великие видимы яко на устье Камы: в луговой стороне Жукотин; сказывают, великие развалины остались; на нагорной стороне ниже Камы вёрст с пять был город Ашла, в Симбирском уезде близ села Ташла; на горах, сказывают, не малое здание города Ташла...».

Даты

5 июня флотилия императрицы прибыла к Симбирску. Подробности пребывания Екатерины в нашем городе описал Павел Любимович Мартынов в своей книге «Город Симбирск за 250 лет его существования», изданной в 1898 году. По преданию, прямо от берега Волги, где пристала галера «Тверь», вплоть до Троицкого собора было послано алое сукно, по которому Екатерина II «изволила шествовать» вверх по склону на вершину Симбирской горы. Сначала она зашла в собор, а оттуда отправилась в расположенный рядом в Троицком переулке дом купца Ивана Семёновича Мясникова (Пустынникова). Он был владельцем многих уральских рудников и заводов, крупным помещиком, торговал хлебом, вином и солью.



Григорий Васильевич Козицкий (1724–1775),
писатель и журналист,
статс-секретарь Екатерины II

У хозяина дома, где остановилась императрица, было четыре незамужних дочери — Аграфена, Ирина, Дарья и Екатерина. Государыня обратила на это внимание и решила устроить их судьбу, подыскав им подходящих женихов из дворян своей свиты. Высокой чести стать мужьями сестёр Мясниковых по соизволению императрицы удостоились А.Н. Дурасов, П.А. Бекетов, А.И. Пашков и Г.В. Козицкий, каждый из которых получил в приданое за своей женой по 19 тысяч душ крестьян с соответствующим количеством земли в Симбирской провинции и по два железоплавильных завода в Оренбургском крае. Вид города и его экономическое состояние произвели на Екатерину неблагоприятное впечатление.

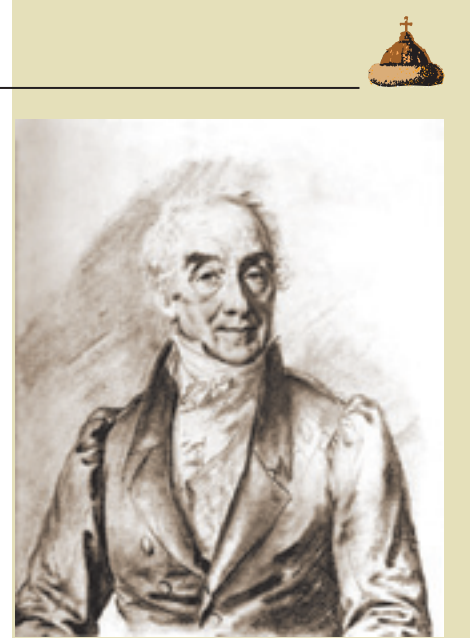
Во-первых, в Симбирске стояла сильнейшая жара, имевшая гнетущее влияние на её расположение духа. И во-вторых, несмотря на естественные богатства края, в казне города выявились существенные недоимки. Об этом императрица писала из Симбирска графу Никите Ивановичу Панину: «Здесь такой жар, что не знаешь куда деваться, город же самый скаредный и все дома, кроме того, где Я стою, в конфискации... Я не очень знаю, схоже ли это с здравым рассуждением и не полезнее ли повернуть людям их дома, нежели сии лучинки иметь в странной собственности, из которой ни коронные деньги, ни люди не сохранены в целости. Я теперь здесь упражняюсь сыскать способы, чтобы деньги были возвращены, дома попусту не сгнили и люди не приведены были вовсе в истребление, а недоимки, по соли и вину только, сто семь тысяч рублей, к чему послужили как кражи, так и разные несчастливые приключения».

Через три дня, 8 июня, Екатерина отправилась в Москву по сухопутью через Алатырь. Причиной скорого отъезда послужило неожиданное известие о сильной болезни сына императрицы, цесаревича Павла Петровича. В Москву государыня вернулась 16 июня. А императорская эскадра поплыла назад, вверх по течению Волги, уже без Екатерины.

Позже галера «Тверь» по наказу императрицы была установлена в Адмиралтейской слободе Казани, в особом сарае. Почти два века она служила музеем. К концу XIX столетия галера значительно обветшала, но всё же было ещё заметно, что она окрашена зелёной краской, а по её борту видны были резные статуи. На носу галеры туристы могли видеть две комнаты для кухни, а на корме — целый двухэтажный дом. На его нижнем этаже располагались восемь комнат для свиты Екатерины II, а наверху — зал и семь обитых разными тканями комнат для самой императрицы, в одной из которых стояла её кровать.

Кроме галеры «Тверь», в Казани до 1804 года хранились ещё четыре судна из эскадры императрицы, только меньших размеров. Все они были разобраны «по высочайшему повелению». А знаменитую галеру «Тверь» в 1956 году уничтожил пожар вместе с построенным над ней деревянным павильоном.

Николай Марянин,
краевед



Владимир Григорьевич Орлов,
директор Петербургской академии наук.
Художник В.А.Тропинин



Граф Андрей Петрович Шувалов,
писатель (1744-1789).
Художник Жан-Батист Грész



Поэт Михаил Матвеевич Херасков (1733-1807).
Художник К. Гекке, 1800-е годы

Герой Очакова и Измаила



Пётр Никифорович Ивашев

На мраморной плите, что на 16-й стене храма Христа Спасителя в Москве, в списке отличившихся офицеров в сражении при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине есть фамилия нашего земляка генерал-майора П.Н. Ивашева. Сегодня его вспоминают преимущественно как отца декабриста Василия Ивашева и как первооткрывателя ундоровской минеральной воды. Между тем сам он считал себя «счастливейшим свидетелем гения Суворова», и свой ратный труд ставил превыше всего. В сентябре 2017-го исполняется 250 лет со дня рождения этого славного сына нашего Отечества, и поэтому есть повод напомнить о его незаурядной личности.

Пётр Никифорович Ивашев родился 13 (24) сентября 1767 года в семье дворян Арского уезда Казанской губернии. Восемь предшествующих поколений дворян рода Ивашевых служили Отечеству, будучи военными. Ближайшие родственники Петра: дед – подполковник Семён Никифорович, отец – секунд-майор Никифор Семёнович и дядя – генерал-поручик Пётр Семёнович Ивашевы. Правда, отец успешной карьеры не сделал. А вот его дядя, Пётр Семёнович, прослужил почти сорок лет и вышел в отставку в звании, соответствующем нынешнему генералу армии!

Восьмилетним мальчиком Петрушу Ивашева записали фурьером (офицер, занимающий квартиры и заботящийся о продовольствии. – **Ред.**) в лейб-гвардии Преображенский полк. Служить в нём было большой честью. Шефами преобразенцев являлись едва ли не все российские императоры. Мама Петра Никифоровича Ивашева, Дарья Петровна Окаёмова, также была дочерью военного.

Детство мальчика прошло под строгим присмотром дяди Петра Семёновича. Он следил, чтобы Пьер хорошо учил французский и немецкий языки, геометрию, гражданскую и военную архитектуру и был прилежен в рисовании. Воспитание Петра проходило в родовом имении семьи в селе Ивашевка на реке Свяге (до 1920 года село входило в Рунгинскую волость Буинского уезда Симбирской губернии, ныне в Буинском районе Татарстана).

Службу юный П.Н. Ивашев начал в 1785 году сержантом. 1 января 1787 года получил первый офицерский чин – гвардии прапорщика. А уже через два месяца был переведён ротмистром Полтавского легкоконного полка, входившего в действующую армию под началом Суворова. Но тогда встреча с кумиром всей жизни Петра Никифоровича – Александром Васильевичем

Суворовым, не состоялась. Она произошла чуть позже, когда во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов генерал-аншеф Суворов оценил все знания и умения 21-летнего Петра Ивашева.

«За службу и храбрость»

Восемь лет П.Н. Ивашев служил в штабе Суворова. Он принимал участие в штурме Очакова (получил чин секунд-майора, как отец при выходе в отставку), Измаила (стал премьер-майором, превзошедши родителя уже в 23 года). За проявленную отвагу и смекалку при штурме этих крепостей получил награжденные кресты на георгиевской ленте – «За службу и храбрость» и «За отменную храбрость». Тогда Петру Ивашеву впервые пришлось заготавливать штурмовые лестницы, быть вожатым 5-й колонны, ободряя шедших на штурм русских солдат. Возглавлявший турецкие войска сераскир Мехмет-Эмин ответил Суворову на предложение сдаться: «Скорее небо упадёт на землю, и Дунай потечёт вверх, чем я сдам Измаил». Это было его крупнейшей ошибкой – из 40 000 турков, оборонявших крепость, спаслись немногие.

С южных рубежей России Пётр Ивашев вскоре отправляется на север. Сам Суворов, руководивший в 1791 году строительством укреплений на русско-шведской границе, вызывает его в Финляндию «на постройку крепости Ню-



Орден Святого Георгия IV степени – высшая военная награда Российской империи

Имена

мангорской», зная выдающиеся способности Ивашева как военного инженера. Затем – вновь Черноморское побережье с недавно завоёванными землями, строительство крепости у Одессы.

В 1794 году шляхта, борющаяся за освобождение Польши от имперских пут России, подняла восстание. Поляками был уничтожен русский гарнизон в пригороде Варшавы – Праге. В составе суворовской дивизии, отправленной на подавление мятежа, отличился и Пётр Ивашев. 26 октября 1794 года он был награждён императорским военным орденом Святого Георгия IV степени: «За отличную храбрость, оказанную 6 и 8 сентября при Купчице и Бресте...».

Поздней осенью суворовские части вошли в Варшаву и отомстили мятежникам штурмом Праги. Об этой кровавой резне А.С. Пушкин писал в стихотворении «Графу Олизару»: «И мы о камни павших стен / младенцев Праги избивали, / когда в кровавый прах топтали / красу Костошкиных знамен...».

В донесении Суворова от 7 ноября 1794 года об Ивашеве сказано: «...перед победением Праги снял под выстрелами всем укреплениям оный план, по которому и пункты к атаке были назначены». Как видим, разведчиком Пётр Никифорович был толковым и бесстрашным.

Осенью 1795 года Суворов вместе с Ивашевым прибыли в Петербург, на приём к императрице Екатерине II. Ивашев в своих мемуарах с восторгом вспоминал фельдмаршала: «В продолжении 8 лет я был счастливейшим из находившихся в ближайших поручениях этого великого человека, неразлучным свидетелем гения его военного искусства, быстрого его постижения и предусмотрения обстоятельств, хладнокровного присутствия духа в самых жарких делах, неутомимого наблюдателя за последствиями, строгого попечителя о благосостоянии и продовольствии войск, великодушного и человеколюбивого к побеждённым, заботливого покровителя мирных обывателей, но всегда пылкого и нетерпеливого характера, требующего мгновенного исполнения своих приказаний. Он был искренно привязан к религии, царю и отечеству, не терпел ни двуличия, ни лести».

Однако вскоре пришла эпоха императора Павла I с его преклонением перед прусскими военными порядками. Тупая муштра Петру Никифоровичу была не по нраву, он был приверженцем потёмкинско-суворовского духа. «Вспомнив» о том, что болезни от ран, полученных



Худ. В. Полнобродский. «Взятие Очакова». 1788

при штурме Измаила и Праги, не дают ему возможности более оставаться на службе, 30 ноября 1798 года уже генерал-майор П.Н. Ивашев, шеф Таганрогского драгунского полка, отправился в отставку...

Жизнь в Ундорах

В 1796 году Пётр Никифорович счастливо женился. Его супруга, единственная дочь симбирского гражданского губернатора А.В. Толстого Вера Александровна, была отличной партией. В приданое она получила обширные земли, в том числе большое село Ундоры Симбирского уезда, которым её отец владел с 1773 года. В двух верстах от Ундоров, на берегу Волги, А.В. Толстым были устроены хлебная пристань и недалеко от неё небольшой посёлок «Александровский выселок».

Впрочем, Пётр Никифорович по богатству превосходил свою супругу. Ему принадлежали наследственные вотчины в нескольких губерниях. Однако местом своего пребывания после отставки он выбрал самое красивое село – Ундоры. Хозяйственный Пётр Никифорович перенёс все свои таланты на экономическое благоденствие усадьбы и процветание своей семьи. В селе работали стекольный, мукомольный, винокурный заводы, суконная фабрика. Было здесь и образцовое «овчарное заведение», а также «изрядные сады и оранжереи».

Толстые и Ивашевы почитались ундоровскими крепостными как заботливые хозяева. В 1802 году А.В. Толстой возвёл каменный храм в селе вместо ветхой деревянной церкви во имя Воскресения Христова. П.Н. Ивашев по-

строил школу для крестьянских детей, открыл участковую больницу. Пётр Никифорович первым обратил внимание на лечебные свойства местных железистых родниковых вод. Он привлёк учёных из Казанского университета, изучил состав воды, а на одном роднике в Малиновом овраге организовал домашнюю водолечебницу с холодными и тёплыми ваннами. Всем своим родным и знакомым, а также многочисленным гостям он настоятельно рекомендовал принимать эти целебные ванны.

К хлебосольному хозяину приезжали знаменитые деятели русской истории: его лучший друг генерал-лейтенант Д.В. Давыдов, И.В. Анненков, Языковы, Тургеневы, Ермоловы, Завалишины, Юрловы, Тютчевы и многие другие. Его дома в Симбирске и Ундорах считались средоточием культурной жизни губернии. Пётр Никифорович был одним из инициаторов создания в Симбирске памятника историографу Н.М. Карамзину и стал членом комитета по его сооружению.

Вот что пишет краевед П.Л. Мартынов об Ивашевых в книге «Город Симбирск за 250 лет его существования»: «Ивашевы жили в Ундорах, куда съезжалось образованное общество не только местное, но часто из других губерний и столиц. Некоторые приезжали со специальной целью лечиться минеральным источником, открытым в Ундорах».

В одном из писем 1826 года П.Н. Ивашев пишет жене из Санкт-Петербурга: «Я бы желал, чтобы Лиза купалась в наших ундоровских водах – её здоровье меня огорчает, да и ты, мой Друг, не худо сделаешь пользоваться хорошим временем купаться». Лиза – одна из



В.П. Ивашев



Форма Драгунского полка с 1786-го по 1796 год



Форма офицера Легкоконных полков с 1786-го по 1796 год

четырёх дочерей супругов Ивашевых.

Усердие в хозяйственной деятельности Ивашева не осталось незамеченным. Пётр Никифорович был избран почётным членом Лейпцигского экономического общества. В 1807 году генерал Ивашев как начальник губернской милиции сумел успешно сформировать ополчение в короткие сроки, получив за это орден Анны II степени.

«Неусыпные старания»

Тем временем политическая обстановка в Европе стремительно ухудшалась. Могущество Первой империи Наполеона год от года росло, а аппетиты Бонапарта вместе с ним. За год до вторжения французов в Россию, 4 июня 1811 года, 43-летний генерал Ивашев вернулся в армию в корпус инженеров путей сообщения и водных коммуникаций. Как начальник 7-го округа Главного управления водными и сухопутными сообщениями он отвечал за огромную территорию северо-запада Российской империи в три тысячи вёрст. Здесь сооружались и реконструировались крепости и порты Балтийского моря.

Когда 12 (24) июня 1812 года Наполеон перешёл Неман, генерала Ивашева назначили начальником военных сообщений 1-й Западной армии генерала Михаила Богдановича Барклая-Толли. Русские соединения отступали шесть сотен вёрст, а части Петра Ивашева сооружали для них переправы и временные мосты через реки, лишь изредка возводя полевые укрепления, предназначенные для боевых позиций.

Так продолжалось до самого Бородинского сражения. При подготовке к нему фельдмаршал М.И. Кутузов объединил все инженерные части под командование генерала Петра Ивашева. Из приказа: «Инженеру генерал-майору Ивашеву поручается командование всеми чиновниками путей сообщения, здесь при армии находящимися, коему равномерно подчиняются и пионерские роты: вследствие чего предписывается всем г.г. штаб- и обер-офицерам звания сего – немедленно явиться к нему <...> генерал-майору Ивашеву в тех местах. Где нужны будут переходы, поделать мосты, и предпочтительно из фашин».

Всего лишь два дня было отпущено Петру Никифоровичу на преобразование местности для активной обороны русских и взаимодействия между разными родами войск. Все инженерные работы, проводимые сапёрными военными бригадами, проводились исключительно ночью, дабы сильные укрепле-

ния оказались для французов неожиданностью. Пётр Ивашев лично участвовал в сооружении флешей и редутов (виды полевых укреплений. – Ред.).

Наполеону не удалось нанести поражение Русской армии при Бородине и во многом благодаря сильным укреплениям.

Особая заслуга Петра Никифоровича Ивашева состоит в его блестяще построенном Тарутинском лагере, по замыслу Кутузова преградившем путь Наполеона в южные губернии России. За две недели с 5 по 20 сентября (17 сентября – 2 октября) бригады Ивашева проложили 55 вёрст новых дорог и подлатали 56 вёрст старых. Они сооружали многочисленные переправы и мосты через реки и возводили оборонительные сооружения Тарутинского лагеря.

По заданию Кутузова Ивашев создал конный инженерный отряд численностью в 600 человек. Он вёл инженерную разведку перед перешедшими в наступление русскими частями, исправлял дороги, чинил мосты, искал броды. В 1813 году П.Н. Ивашев строил мосты через Вислу и Одер, сооружал укрепления на позициях под Люценом, Бауценом, Дрезденом и Кульмом. Участвовал при блокаде Магдебурга и Гамбурга. Вот оценка его вклада в успех русских войск генерал-адъютанта Коновницина: «Армия обязана была во многих случаях неусыпным его стараниям и постройке разных для неё переправ и проложения дорог по местам крайне трудным так, что ни малейшей нигде остановки не было...».

По итогам заграничного похода Русской армии 1813–1814 годов генерал Ивашев был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени и прусским орденом Красного орла 2-й степени.

Цепь несчастий

28 февраля 1817 года П.Н. Ивашев во второй раз, и уже окончательно, вышел в отставку. Местом своего жительства 50-летний генерал вновь выбрал Ундоры. Из книги П.Л. Мартынова: «Жизнь в Ундорах была роскошная до конца 1825 года, когда фамилию Ивашевых постигло большое несчастье: единственный сын Петра Никифоровича был замешан в заговоре 14 декабря 1825 года и сослан на каторжные работы». В сознании Петра Никифоровича никак не укладывалось это событие. Как он, преданный слуга Императора и Отчизны, мог оказаться отцом государственного преступника? Он пытал-

Имена

ся понять сына, но не мог. Из письма к жене от 15 июня 1826 года: «Какое непростительное кружение голов дерзких, предприимчивых зачинщиков, имевших в виду не иное как зделаться самим атаманами, не рассуждая вовсе о пользе, ни о благосостоянии отчизны, ни о последствиях, но просто правили, ввергающая в бездну несчастиев всю Россию, их руководствовали».

Отцовская любовь всё-таки победила. Пётр Никифорович хлопотал и боролся за сына до конца. Безвыездно жил в Санкт-Петербурге с января 1826-го по февраль 1827 года. Надеялся доказать, что Василий оказался в Южном обществе случайно. Временами лучик надежды озарял родительское сердце.

Из письма к жене от 18 июня 1826 года: «По ходу дел должно полагать, что участь подсудимых должна решиться к 25-му или не далее Петрова дня <...> Некоторые (город говорит) из судей не находят вины в В: [асилии] П: [етровиче]: не был, ни употреблён, ни мнений не подавал, ни приглашённым не был, а что был в Обществе, за эту неосторожность, конечно, будет подлежать наказанию. Бог милостив, может быть, Государь и облегчит участь ево!».

Чаяния Ивашевых оказались напрасными. Василий Петрович был сослан сначала в Читту, потом на Петровский завод. Широко известна романтическая история Василия Ивашева и французской Камиллы Ле-Дантю, которая поехала за ним в Сибирь и стала его женой в 1831 году.

В мае 1837 года супруга П.Н. Ивашева Вера Александровна, не выдержав тревожностей, умерла. Пётр Никифорович пережил её на год. До конца жизни он хлопотал о сыне и его детях. В Государственном архиве Ульяновской области хранятся копия и черновик письма П.Н. Ивашева к могущественному шефу жандармов, графу А.Х. Бенкендорфу: «...Предмет, на который всепокорнейшее прошу обратить милостивое воззрение Вашего Сиятельства, есть желание моё относительно состояния обеспечить участь сына нашего и детей его – сына, виновного перед законом, но пред родительским сердцем омывшего вину свою терпеливыми ни нечастиями и искренним раскаянием. По лишению сына моего прав состояния, я желаю предоставить капитал <...> детям его...».

Умер Пётр Никифорович Ивашев в ноябре 1838 года. Денис Васильевич Давыдов успел повидаться с другом до

его кончины. Вот живой эпизод о том, как в семье дочери Ивашева Екатерины, в замужестве Хованской, узнали о его смерти.

«22 ноября праздновался день рождения Бураковской помещицы (Екатерины Петровны Хованской. – Ред.), и в 1838 году к этому дню съехалось очень большое общество. Все её сёстры, с мужьями, с детьми, мадами, мамзелями, много родных, друзей и приятелей собралось поздравить новорождённую.

Одного гостя, и самого для нас милого Петра Никифоровича Ивашева, ожидали мы из Симбирска, и в этом приятном ожидании всё общество расселось полукругом около окна, из которого была видна симбирская дорога.

Подходит час обеденный, а старика ещё нет.

– Поздравляю, – сказал кто-то, – тройка въезжает в околицу!

– Это он, он, – раздался голоса.

– Нет, не он, – сказала хозяйка, глядевшая в подзорную трубку. – Папа никогда не ездит в открытом экипаже.

И оказалось, точно не он».

(Г.М. Толстой. Журнал «Русская старина», 1890).

Приехавший князь С.С. Хованский привёз печальное известие о том, что накануне скоропостижно скончался П.Н. Ивашев.

Похоронили генерала на кладбище Симбирского Покровского монастыря.

Сообщить о смерти отца Василию Ивашеву в Туринск поехало несколько симбирян, в том числе переодетая камердинером его сестра Елизавета.

После смерти отца дочери Ивашевых Елизавета Языкова, Екатерина Хованская, Александра Ермолова и Марья Ивашева отдали село Ундоры в опекуновское управление их родственнику, генерал-майору А.Е. Головинскому. За девять лет он собрал крупный капитал из доходов имения для малолетних осиротевших детей Василия и Камиллы Ивашевых. Их дети после смерти Николая I получили право носить фамилию благородного рода Ивашевых, к которому принадлежал сподвижник Суворова, просвещённый, умный и милосердный Пётр Никифорович Ивашев.

Лилия Янушевская

Иллюстрации на стр. 18 и 19 – из книги А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841



Форма офицера Легкоконных полков в армии князя Потёмкина с 1788-го по 1792 год



Форма офицера Драгунского полка в армии князя Потёмкина, 1788–1791



Форма офицеров лейб-гвардии Преображенского полка в 1762 году



Слева направо: Елизавета Александровна, Яков Григорьевич, городской архитектор; вторая жена Александра Григорьевича Щербакова, мачеха Елизаветы Александровны; Александр Григорьевич; Григорий Матвеевич Щербаков, патриарх этой семьи, его родной брат. На переднем плане сидят гимназисты Николай и Александр (справа), отец Александра Александровича Ревякина. 1909

Щербаковы из Базарного Сызгана

Постоянный автор нашего журнала Константин Иванович Невеньков – историк, педагог, краевед – снова и снова показывает нам, как бережно нужно обращаться с архивными документами, нить за нитью соединяя разрозненные сведения в цельное полотно.

Сызганская слобода впервые упоминается в документе конца XVII века: «по указу Великих государей и по грамоте из приказа Казанского дворца 7192 (1684) года» отставным солдатам «Филиппа Блудова и Максима Глаголева «с товарищи» в живописнейшем лесном краю на левом берегу реки Сызган дана поместная земля. Всего отставных солдат было «двадцать девять человек».

Другой документ гласит, что «7199 (1691) года, марта в 11 день, по указу святейшего Патриарха» велено было «новопостроенной церкви Дмитрия Селунского в Сызганской слободе у солдат дани положить <...> с 15 дворов солдатских». За три года до этого в слободе была только часовня. Быстро управились отставные солдаты: за неполные семь лет и хозяйством обзавелись, и дворы свои отстроили, и храм Божий возвели. После этого Сызганская слобода обрела название «село Дмитриевское, Сызган тож».

Одним из потомков тех солдат стал известный промышленник и купец Андрей Корнилович Щербаков. О начале его деятельности говорится в прошении, поданном им на имя симбирского гражданского губернатора, действительного статского советника, князя Петра Дмитриевича Черкасского: «В бытность мою ещё казённым крестьянином Карсунского уезда села Базарного Сызгана, я в 1817 году по дозволению обывателей устроил при селе <...> шерстяную мойку и с того времени владею оною бесспорно». На первый взгляд казалось, что не крестьянское это дело овечью шерсть скупать, мыть её, сушить, по сортам разбирать да продавать. А он и не собирался на этом останавливаться, его мечтой была суконная фабрика.

Андрей Корнилович хоть и был из простых мужиков, но понимал, что на шерстомойке он большого капитала не скопит. Шерсть нужно не продавать, а делать из неё сукно. А чтобы сделать сукно, нужна фабрика. Чтобы фабрику построить, нужна земля. Своей земли было мало, и он начал её понемногу скупать у местных помещиков.

Когда земли стало достаточно, появилось в Губернском правлении прошение «о дозволении Симбирскому купцу Щербакову учредить при селе Сызган шерстяную фабрику». Написал купец прошение на имя начальника губернии 3 мая 1851 года, тот передал документ в Губернское правление. Дело там рассмотрели и передали в Карсунский го-

родской магистрат, откуда оно и дошло до уездного суда. В прошении говорится, что у купца достаточно земли и денег, чтобы построить фабрику, но нет возможности реализовать свои планы, и мешают этому помещики села Базарный Сызган. Вся земля находится в общей меже, и никто не может без согласия соседей заводить своё дело. Купец Щербаков хочет получить положенную ему по закону землю под строительство фабрики как можно быстрее. Во многих соседних селениях хозяева земли уже строят их, не опоздать бы.

Губернское правление 25 мая того же 1851 года потребовало от Сызганской удельной конторы данные о том, нет ли у неё препятствий по строительству мельницы (ведь главным злом для помещиков является не фабрика, а «мельница», то есть плотина и пруд, вода которого может затопить луговые и пахотные земли). Запрашивает губернское правление и Карсунский уездный суд: нет ли со стороны местных помещиков противников строительства фабрики. Оказалось, что есть.

Екатерина Александровна Столыпина, богатая помещица при селе Базарный Сызган, самый непримиримый противник строительства фабрики: «обширное», по её словам, строительство может стеснить её положение, а Щербаков и так имеет «обильные» выгоды. Здесь, возможно, больше зависти к чужому успеху и богатству, чем реальной опасности, что фабричный пруд затопит её землю, а вода в реке станет неудобной для животных и людей.

Карсунский уездный исправник собирает с жителей села «подписки о согласии их на устройство Щербаковым фабрики». Народное мнение, изложенное исправником в суде, для Щербакова благоприятное. Исправник со слов крестьян докладывает, что мойка шерсти, устроенная купцом Щербаковым, не только не стесняет или делает какие-либо неудобства для жителей, но, напротив, приносит народу большую пользу, потому что трудятся на ней множество работниц, от десятилетних девочек до взрослых, и все получают подённую плату, из которой выплачивается и подушная подать, и оброчные деньги помещику. На подённую работу ежедневно приходят крестьяне не только Базарного Сызгана, но и из соседних сёл и деревень, а потому все будут рады постоянной работе на суконной фабрике. Очень серьёзный довод в пользу фабрики: только на мойке ежедневно работают от 100 до 350 человек, заработок выдаётся ежедневно, в год выплачивается

до 5 тысяч рублей серебром. Да и вода для мойки берётся из речки Кувайки, а не из реки Сызган. Этот документ был взят у простых жителей села 26 сентября 1853 года. Было решено, что все 183 десятины земли, которые А.К. Щербаков уже имеет, ему будут выделены в одном месте, у мойки.

Андрей Корнилович – симбирской первой гильдии купец, а чуть раньше он стал ещё и почётным потомственным гражданином. У Андрея Корниловича в помощниках, продолжателем дела и уже самостоятельным хозяином, был «Симбирской второй гильдии купецкий сын Михайло Андреев сын Щербаков», то есть его родной сын. Есть у Андрея Корниловича ещё два сына: Степан и Алексей.

Из документов, оформленных Щербаковыми в московском страховом обществе «Якорь» 2 января 1882 года, узнаём, что фабрика, построенная Андреем Корниловичем Щербаковым, была оснащена по последнему слову техники того времени: в специально построенном большом и удобном кирпичном корпусе была установлена паровая машина. Основой производственных помещений были каменный двухэтажный корпус, в котором на первом этаже стояли медные котлы для окраски сукон, прессы и ткацкие станы, машины для обработки готового сукна находились в другом, деревянном корпусе. Сырьё и готовое сукно хранились в специальных складах. Были кузница и баня для рабочих, стоящая отдельно от производственных корпусов. Для пришлых работников был построен большой деревянный дом для жилья. В отдельном здании помещалась контора фабрики. Здесь же стояла изба для сторожей. По страховому документу фабрика была оценена в 2,5 миллиона рублей.

Из более поздних документов узнаём, что от Андрея Корниловича фабрика, заложенная симбирскому купцу Алексею Алексеевичу Кутенину, по дарственной записи перешла во владение сыну Алексею Андреевичу, который, как и отец, продолжает жить в Базарном Сызгане.

Производство на фабрике к этому времени стоит: произошёл пожар, повреждены некоторые корпуса, паровая машина и плотина фабричного пруда. Хозяева считают, что все неполадки в ближайшие годы будут устранены, а чтобы не пострадало производство сукон, к началу июня 1878 года намерены произвести пуск фабрики за счёт ввода в действие водяного привода. Но сделать это уже было невозможно: нет ни

времени, ни свободных денег.

Иницируется судебное решение о признании Алексея Андреевича Щербакова несостоятельным должником. На торгах, происшедших в губернском суде 13 октября 1883 года, «сукнодельную фабрику», принадлежащую ранее Щербаковым, приобрёл купец Алексей Алексеевич Кутенин.

Андрей Корнилович и его потомки жили в большом деревянном доме, который находился вне пределов фабрики. Соседнее усадьбное место занимал крестьянин Фёдор Прокофьевич Щербаков. Один из архивных документов указывает на то, что среди жителей села был ещё один Щербаков. Им был «грамотный удельный крестьянин» Григорий Матвеевич Щербаков, который владел небольшой писчебумажной фабрикой.

Недавно выяснилось, что в Москве живёт прямой потомок Григория Матвеевича Щербакова, Александр Александрович Ревякин. Его бабушка, Елизавета Александровна, была внучкой Григория Матвеевича, а Ревякиным он стал по деду, Якову Григорьевичу, сыну крестьянина из села Жемковка, Архангельское тож, Заборовской волости Сызранского уезда.

О том, что дед Александра Александровича Ревякина, Яков Григорьевич, был личностью незаурядной, говорят некоторые факты его биографии. Родился он в обычной крестьянской семье в деревне Ратовка 20 октября 1876 года, но семья жила в селе Жемковка, где в 1889 году он окончил местную церковноприходскую школу, а в 1891 году – Усинское двухклассное училище Министерства народного образования. Биография простого крестьянского паренка является обычной до того времени, как он поступает учиться в техническое училище при Самарско-Златоустовской железной дороге, управление которой находится в городе Самаре. В 1895 году он его окончил и начал проходить практику в службе пути управления железной дороги. Пробыл здесь до марта 1896 года и был направлен на Забайкальскую железную дорогу, где и закончил практику.

После училища молодой техник Яков Григорьевич Ревякин работает на строительстве Рузаевско-Сызранской железной дороги. Большая практика по возведению производственных и гражданских строений и желание получить высшее образование привели его в Московское училище ваяния, живописи и зодчества на архитектурное отделение. Окончить училище Якову Григорьевичу



Елизавета Александровна и Яков Григорьевич Ревякины в окружении своих детей: Елены, Александра, Николая. 1908

чу не удалось. В 1899 году судьба свела его с Елизаветой Александровной Щербаковой, которая приходилась внучкой тому самому «грамотному крестьянину» из Базарного Сызгана Григорию Матвеевичу Щербакову. Ей исполнилось девятнадцать лет, ему двадцать три, они поженились, нужно было думать о семье.

В мае 1900 года Яков Григорьевич получает из Петербургского строительного комитета документ, дающий «право производить работы по гражданской строительной и дорожной» частям. В том же году родилась дочь Елена, в 1901–1902 годах в семье появились мальчики-погодки Николай и Александр. Александр Яковлевич Ревякин – отец Александра Александровича, приславшего в конце прошлого, 2016 года, автору этих строк письмо с семейными фотографиями.

В начале ноября 1904 года Яков Григорьевич Ревякин с семьёй живёт во Владимире. Сюда он приглашён на должность городского архитектора, которую исполнял до 1910 года. Во Владимире и городе Суздаль до сих пор много сооружений, которые он проектировал и строил. Всего же во Владимирской губернии он трудился двадцать лет. Семья Ревякиных до сих пор гордится своим домом, что был построен Яковом Григорьевичем во Владимире.

На фотографии 2, предположительно сделанной в 1908 году, Елизавета Александровна и Яков Григорьевич Ревякины в окружении своих детей: в центре дочь Елена; справа, прижавшись к пле-

чу отца, стоит Николай; Александр сидит у ног матери. Какая красивая пара, сколько достоинства в людях, сколько естественной красоты у взрослых и живой непосредственности у детей.

На фотографии 1 (на стр. 20), предположительно, от 1909 года, крайняя слева – Елизавета Александровна, рядом с ней Яков Григорьевич, он в это время уже владимирский городской архитектор. Женщина с бусами в среднем ряду – вторая жена Александра Григорьевича Щербакова, мачеха Елизаветы Александровны; слева от неё – сам Александр Григорьевич. В центре, с большой белой бородой, с тростью в руках, сидит патриарх этой семьи, сам Григорий Матвеевич Щербаков, а рядом, с чёрной бородой, его родной брат. На переднем плане сидят гимназисты Николай и Александр (справа), отец Александра Александровича Ревякина, приславшего нам свои воспоминания.

На этой семейной фотографии запечатлены люди, довольные жизненным достатком и определённым положением в своей среде. Всё то, что они имеют, достигнуто своим трудом. Это простые люди своего времени, не подверженные модным веяниям: женщины в скромных глухих платьях и блузах, мужчины в косоворотках. Только мальчишки щеголяют в новеньких гимназических фуражках.

Константин Новеньков

Во имя Победы

В летопись Великой Отечественной войны чекисты-ульяновцы вписали свою славную страницу. Они принимали участие в обороне Смоленска, Москвы и Ленинграда, в сражениях под Сталинградом, на Курской дуге, в операции «Багратион» и многих других. Они были в разведке и в партизанских отрядах, в особых отделах и «Смерше», напряженно работали в тылу.



Фото Е. Халдея. 1945

Работа сотрудников Ульяновского горотдела, а затем и Управления НКВД (с 1943 года) была направлена на борьбу с агентурой гитлеровской военной разведки, на предотвращение шпионажа и диверсий на оборонных предприятиях, объектах железнодорожного и водного транспорта, пресечение иных враждебных акций. В 1941-м и в начале 1942 года более 40% всего личного состава сотрудников Ульяновского НКВД добровольно ушло на фронт. Те, кто остался в тылу, находились на казарменном положении, их рабочий день составлял 12 часов.

С эвакуацией в город наркоматов (министерств) союзного значения морского и речного флота, юстиции, внешней торговли, штабов Приволжского военного округа и Волжской военной флотилии и важных промышленных предприятий из Москвы, Белоруссии и Украины (всего 25 объектов) актуальной стала задача охраны секретов, государственной и военной тайны. Из тихого провинциального городка Ульяновск превратился в строящийся «муравейник». Вся работа отдела была подчинена интересам фронта, укреплению тыла, ускорению перевода народного хозяйства на военные рельсы, налаживанию работы эвакуированных предприятий.

Чекисты оказывали активную помощь в реализации постановления го-

родского советско-партийного актива от 14 декабря 1941 года. Государственный Комитет Обороны СССР требовал от властей Ульяновска «сосредоточить внимание на вопросах быстрейшего пуска автозавода, цеха Харьковского электромеханического завода, приборостроительного завода №280 и других объектов. Развернуть работу по военнополовому строительству Куйбышевско-Ульяновского оборонительного рубежа и железнодорожной ветки Сызрань – Ульяновск – Свияжск, учитывая их особую значимость для обороны и перевозки военной техники и армейских частей».

В первые месяцы войны в Ульяновске при содействии городских органов власти чекистами были созданы и обучены три истребительных батальона общей численностью в 500 человек, предназначенные для поиска и уничтожения забрасываемых германских агентов-парашютистов.

Несмотря на поражение под Москвой, враг действовал нагло и масштабно. В связи с подготовкой 6-й немецкой армии Паулюса, итальянских и румынских соединений к наступлению на Сталинград гитлеровская разведка, в соответствии с операцией «Волжский вал», с конца 1941 года начала массовую заброску своей агентуры в Поволжье, чтобы дезорганизовать обстановку в тылу, вывести железнодорожные мосты через Волгу, начиная от Калинина и Ярославля и кончая Сталинградом.

Первая группа из трёх агентов-шпионов в район Сенгилея была переброшена немцами через линию фронта уже в ноябре 1941 года. В марте 1942 года в районе сенгилеевских лесов была сброшена следующая группа агентов-парашютистов, подготовленных в диверсионно-разведывательной школе абвера в пригороде Кенигсберга. Агенты получили задания по организации диверсий на железной дороге, на оборонных предприятиях, заводе имени Володарского и мосту через Волгу. Диверсанты были задержаны, после тщательной проверки перевербованы и под руководством Центра включены в радиоигру под кодовым названием «Кустарники». Дезинформация противника успешно велась с радиостанции непосредственно из Ульяновска. В результате операции удалось захватить ещё четыре группы диверсантов, заброшенных немцами в 1943–1944 годах. Всего в течение войны на территорию области было заброшено 6 разведывательно-диверсионных групп. Благодаря бдительности населения и грамотной работе чекистов диверсанты были своевременно обезврежены.

Ликвидация диверсантов обеспечила безопасность оборонных промышленных объектов, моста через Волгу, бесперебойное движение воинских эшелонов и других железнодорожных перевозок. На этих объектах чекистами успешно велась постоянная профилактическая работа по предупреждению



А.В. Шигаев



В.Д. Авдеев



А.В. Назаров



А.В. Громов

чрезвычайных происшествий.

Своевременно пресекались всякого рода провокационные и панические слухи. В октябре 1941 года в Ульяновске была арестована группа агентов во главе с агентом абвера Сигизмундом, засланная в потоке беженцев из Польши. Они сеяли среди населения слухи о скором взятии немцами Москвы и Ленинграда и падении Советского Союза. С началом войны в Ульяновске дважды распространялись листовки, «предвещающие» поражение Советского Союза. Авторы провокаций были разысканы и осуждены.

Шла борьба с дезертирством. Только с июня 1941 года по октябрь 1942-го в результате проведения оперативных мероприятий в Карсунском, Вешкаймском, Астрадамовском районах было задержано 124 дезертира, скрывавшихся в основном в лесных массивах. Были ликвидированы бандитские группы из вооруженных дезертиров в Николаевском и Инзенском районах, занимавшиеся грабежами и угоном колхозного скота, сеявшие панику среди населения.

Много боевых подвигов совершили чекисты-ульяновцы на фронтах Великой Отечественной войны. За мужество и отвагу, проявленные при форсиро-

вании Днепра, удержании плацдарма на правом берегу, бывший сотрудник Ульяновского горотдела ОГПУ Андрей Васильевич Шигаев был удостоен звания Героя Советского Союза.

Бесмертный подвиг совершил наш земляк Василий Дмитриевич Авдеев, начавший свою работу еще в Симбирской ЧК. Он руководил партизанскими отрядами в Ростовской и Донецкой областях, наносил врагу значительные потери, и погиб как герой в 1944 году в оккупированном врагом городе Одесса при подготовке вооруженного восстания перед приходом Красной армии.

Об отваге, смелости и находчивости партизанских отрядов и их командиров в тылу врага генерал-майора Назарова Александра Владимировича и батальонного комиссара Громова Леонида Васильевича писали областные газеты в Смоленске, Калинин и Пскове. За поимку каждого из них как опасных врагов рейха немцы обещали награду в 250 тысяч рейхсмарок.

Велики заслуги перед Родиной нашего земляка Павла Матвеевича Журавлева. Разведчик-профессионал высокого класса, он встретил Великую Отечественную войну в Москве в должности начальника германского направ-

ления в разведывательном управлении Наркомата госбезопасности. Он лично готовил документы для Сталина о возможном нападении Германии 22 июня 1941 года. Это он был направлен в Иран в качестве главного резидента и руководил операцией «Тегеран-43», предотвратив покушение на глав великих держав Сталина, Рузвельта и Черчилля. П.М. Журавлёв вырос до заместителя руководителя советской разведки.

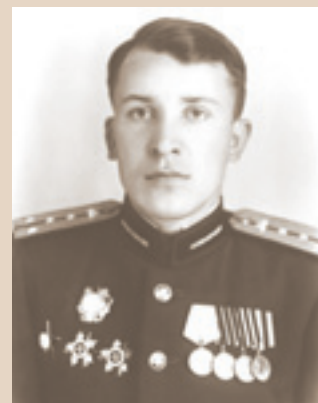
Нельзя не восхищаться железной волей, храбростью и выдержкой гвардейцев лейтенанта Кудашкина и капитана Антонова на войне и в мирное время, когда они стали разведчиками-дипломатами и в течение 30 лет, в том числе в США, показали себя активными игроками в войне умов.

Годы военного лихолетья стали суровой жизненной школой для многих чекистов. За ратные дела высшую солдатскую награду орден Славы III степени получили более 20 чекистов, в том числе сержанты В.Г. Благовский, В.В. Ионов, М.Е. Иванов, М.П. Афентьев, И.Ф. Атласов и другие.

За разоблачение и поимку немецких шпионов во фронтовых условиях многие офицеры награждены орденом Красной Звезды, в том числе



Ф.Д. Кудашкин



С.Н. Антонов



В.В. Ионов



И.И. Тронин

Мнение

А.М. Гладилин, А.И. Меркулов, И.С. Овсянников, И.И. Тронин, П.Г. Пресняков, А.К. Гарипов, И.В. Печёнкин.

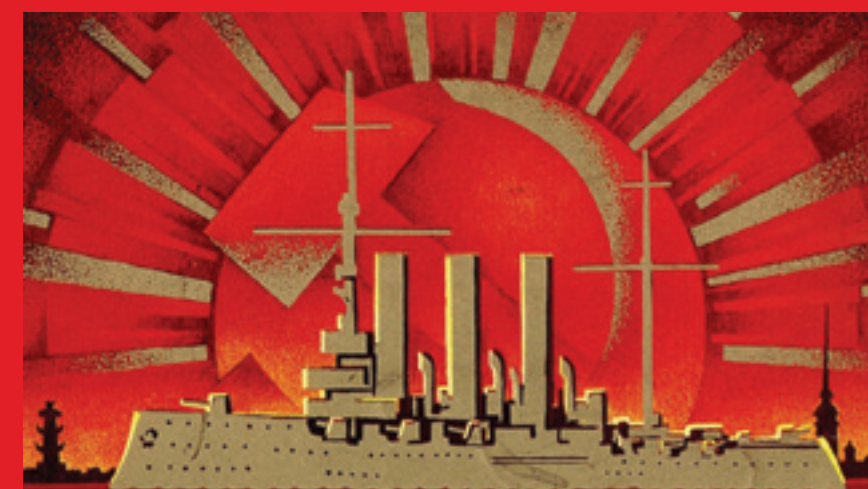
Невидимый фронт не бывает без жертв. В боях с фашистскими захватчиками погибло 82 чекиста-ульяновца, их имена навечно записаны в Книгу памяти Управления и областную Книгу памяти. Имена отважных героев А.В. Шигаева, П.М. Журавлева, В.Д. Авдеева увековечены в названиях улиц Ульяновска.

Геройский подвиг земляков был, есть и будет вдохновляющим примером беззаветного служения Отчизне. И тому наглядный пример, как сражались чекисты в боевых операциях в Афганистане, в горячих точках и на Северном Кавказе, как самоотверженно они несли и несут службу в мирное время, решая множество сложных задач по защите общества и государства от подрывной деятельности иностранных спецслужб, по борьбе с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью и коррупцией.

За двадцать лет работы в совете ветеранов Управления Федеральной службы безопасности России по Ульяновской области мне, как его председателю, посчастливилось общаться со всеми чекистами-фронтовиками, с шестнадцатью из них совместно работать в оперативных отделах УКГБ. Много интересной информации я услышал из уст этих людей об их работе в военное время, о мужестве погибших товарищей. Война их приучила к порядку и дисциплине, высокой ответственности, взаимовыручке и уважению друг друга, чувству товарищества, чего подчас не хватает людям в настоящее время. Я нередко спрашивал, что двигало ими в самые опасные моменты на войне? Ответ был один – вера в победу. Главным для каждого была любовь, любовь к Родине, к жизни, к людям.

К сожалению, сильно поредели ряды ветеранов. Время неумолимо, его не остановить. Время превращает горы в равнины, разрушает в прах неприступные крепости-цитадели. Но оно не в силах вычеркнуть из памяти народной главнейшее событие XX века – Великую Отечественную войну, эту страшную трагедию. Люди не должны забыть тех, кто отдал жизнь за Родину, кто ковал Победу. Об этом особенно нужно напоминать новым поколениям, ибо для них война – это далекая история.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя совета ветеранов
Управления ФСБ России по Ульяновской области.



Сложные вопросы непростого нашего времени

На дворе 17-й год. Ровно 100 лет назад грянули события, перевернувшие ход истории России и мира. Страна, принявшая форму СССР, пошла неизведанным и трудным путём социалистических преобразований. Никто не станет отрицать грандиозные преобразования, свершившиеся в последующие семь десятилетий: страна стала мировой державой. При этом было, конечно, всё: горе и радость, трагедии и великие победы, но, самое главное, была мирная счастливая жизнь, когда подавляющее большинство советских людей уверенно смотрели в завтрашний день, жили с прекрасной надеждой на счастливую жизнь и дальнейшее ее улучшение. Тем не менее великий советский социальный эксперимент для очень многих совершенно неожиданно оборвался. Начались безжалостные и в целом горькие 90-е годы. Что же произошло? Кто виноват? Как будем жить дальше? Эти пронзительные вопросы буквально

насквозь прожигали души людей. Ответов за минувшие годы наговорено и написано немало. Спектр их простирается от признания роковых ошибок в осуществлении внутренней политики, недооценившей текущие потребности и ожидания народа, до массивной информационной-психологической атаки Запада, часто коварно замаскированной под «помощь» и, безусловно, подлого предательства интересов страны советской верхушкой. Но только ли они стали тем роковым порогом, на который натолкнулся Советский Союз? Наверняка были внутренние причины и слабые звенья более глубокого характера, о которых не очень хотят говорить сегодня в открытую.

Давайте поразмышляем сами. Практически во все годы советской власти неуклонно росли жизненный, образовательный и культурный уровни нашего народа. От примусов и керосинок перешли к электричеству и газу, из ветхих избёнок и бараков подавляющее большинство семей пере-



Худ. Б. Березовский. 1950

селась в благоустроенные квартиры, исправно работали социальные лифты и разветвлённая система социальных гарантий, практически все имели возможность и получали качественное образование, имели самый широкий доступ к богатствам культуры. В самом воздухе витал дух романтики созидания и оптимизма. И с точки зрения исторической перспективы этот процесс имел реальные основания продолжаться и стать успешным... Но только при одном условии: если бы народ, люди страны смогли и захотели увидеть реальную картину мира и расстановку сил в нём, разглядеть опасные процессы последних советских десятилетий, уловить коварство навязчивой и изощрённой пропаганды западного образа жизни (созданного во многом под влиянием той же Великой Российской революции!) и не только не поддаваться соблазнам, а своевременно и твёрдо выступить в защиту достигнутого. Но сработали самоуспокоенность и плохое знание реалий. Страна рухнула.

Чего же не хватило нашему народу, чтобы сохранить так трудно завоеванные страной в XX веке блага и достижения? Прежде всего, широты кругозора, достаточного уровня политической культуры и понимания своей ответственности за судьбу страны. И, что очень важно, у очень многих над интересами общими возобладали частный интерес и воинствующий индивидуализм. Да, тогда в СССР качество жизни объективно заметно уступало стандартам Запада, и соблазн встать с ним вровень приземлял и окукливал у многих высокие мечты и цели, которые служили для них жизненным компасом в лучшие советские годы. И вот злой умысел «прорабов перестройки» и при-

зрачные мечтания соблазненных ими людей о грядущем «демократическом процветании» развалили страну. Поневоле вспоминается «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского, где инквизитор, по сути, озабоченный отлучением людей от истинной веры и превращением их в послушное стадо, прямо говорит о том, что для человека важнее всего «хлебы» (читай – потребление), и во имя этого он пойдет за тем, кто ему эти «хлебы» даст. Но при этом берущие эти «хлебы» неизбежно превращаются в стада рабов, не способных ни оценить верно происходящее, ни искать себе свободы. Собственно, так произошло и в закатные годы советского социализма: культ потребления и погоня ради него за современным «хлебом» – деньгами – стали для большинства главной страстью. А вот идеал коммунизма – ожидаемый «новый человек», как было принято официально считать, стремящийся к «максимальной самореализации ради интересов общества», на деле оказался лишён органичной внутренней мотивации к этому самому совершенствованию и стал лёгкой добычей ушлых либеральных соблазнительей.

Но любые смуты, «эпохи перемен» непременно заканчиваются. В последние полтора десятилетия всё более явно просматриваются положительные тенденции в экономике, общественном сознании. Но, увы, не растёт качество человеческого потенциала. Уровень образованности снижается, доминирует гипертрофированная меркантильность, люди плохо понимают образ будущего, и в массе своей ориентированы на выживание. О «высоком житии», как говаривали в старину, пока не помышляют.

И для того, чтобы это произошло

Мнение

быстрее и с максимальной пользой для страны и народа, назрела необходимость прихода в нашу жизнь настоящего нового человека. В этом и только в этом гвоздь переживаемой эпохи! И здесь совсем небесполезно обратиться к великим мыслителям, которые искали ключи к его появлению, и истинам религии. «Не хлебом одним жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих...» – сказано в Евангелии от Матфея. Эту фразу следует понимать так, что человек, безусловно, должен иметь необходимые материальные блага, но при этом есть, пожалуй, более важная задача и его человеческий долг – возвращать в себе духовную составляющую, Дух с равнением на самые высокие пределы. Но не теми заформализованными методами, когда уныло считали количество просветительских лекций, бесед и проработок на парткомах, а путём глубоко осознанного и свободно принятого самосовершенствования. И максимально верным представляется видение великого русского философа В.С. Соловьёва об этом пути: он пророчески обосновал его как неизбежное движение нас, людей, по пути к богочеловечеству. А это значит, что каждому осознавшему это призвание и свой долг надо упорно искать в себе и в окружающем мире истину и воплощать её в окружающей жизни вместе с добром, справедливостью и любовью, бороться за их торжество. Помочь же в этом могут и должны обновлённые системы человеческих взаимоотношений, образования, СМИ, служители церкви, направляя усилия на возвышение духовных потребностей и знаний людей. И тогда у любых инквизиторов не останется возможностей лишать человека истинных ценностей, ему откроются дороги к подлинно полноценной и яркой жизни, к разумному и ответственному функционированию государственных и общественных структур. И это станет основой нерушимой прочности, великих свершений России и счастливой созидательной жизни для всех народов страны.

Кто-то скажет, что всё написанное утопия. Да, осуществить это предельно трудно. Но пора, наконец, всем нам понять, что другого пути к гармоничному и процветающему обществу, кроме как через возвышение самого Человека, нет и быть не может. Это уже перезревшая необходимость. Подтверждение тому – многотысячелетний опыт жестокой и кровавой истории.

Вячеслав Егоров



Письма «проклятых годов»

Эта переписка была обнаружена М.К. Никитиным, купившим в 2007 году бывший дом Тюрковых. Задумав устроить мансарду, Михаил Кимович вместе с рабочими обследовал чердак и там, в земляной засыпке, обнаружил загадочный сверток из плотной ткани. В нём оказались письма, написанные 100 лет назад, в переломный период российской истории.

У Наума Ивановича и Анны Павловны Тюрковых было четверо детей: Лиля, Катя, Миша и маленький Витенька. В 1917-м главе семейства пришлось оставить семью и уехать в Самару. Чтобы получить отсрочку от призыва в действующую армию, Наум Иванович устроился на Самарский трубочный завод, выпускающий военную продукцию. Драматическая картина революционного времени – в этой семейной переписке. Тексты писем печатаются с сохранением стилистики оригинала.

Окончание. Начало в №3 за 2017 год



10 ноября
1917 года
в Симбирск:

«Здравствуй, моя милая и хорошая <...> Рад что у вас так сорганизовалась охрана домовладельцев. Что же касается продажи вещей, то я против всего этого <...> Прошу тебя, пока всё что есть не продавай и не мотай на жильё <...> Сходи к Владимиру Петровичу и проси его от моего имени дать тебе денег, и вообще давать тебе денег, сколько тебе нужно. А я его попрошу, чтобы он не отказал нам в этом. Но продавать вещи мы ещё успеем, потому если долго не кончится война, то может быть и

всё продадим, дом и вещи, а теперь погоди. А всё что есть мелочи побереги, и знаешь, куда спрячь: над парадным крыльцом есть в чулане дверка на потолок, туда можно кое-что положить. Да и в самом парадном доски поднимаются, ты их подними и тоже можно кое-что спрятать, даже из вещей носимых, платья, шубы и материи. Но продавать, Боже сохрани, погоди, а возьми у дедушки под залог всего бумаги и даже часть можно будет взять под дом. А так, если будет охрана, то всё, Бог даст, и сохранится.

Я очень рад за то, что ты пустила К.Ф. Бечина, я его отлично знаю, ему привет от меня <...> Он имеет мельни-

цу в Мелекесе и, может быть, что можно у него пожить <...> Денег с него не бери, а пусть мукой платит. За детей, за учебу возьми у В.П., с ним сосчитаемся. Я ему всё отдам, заложу дом и рассчитаюсь, что делать. А может быть, и домой вернусь, там опять будет мало денег, придётся же брать ссуду под дом и проживать.

Здесь пока всё спокойно и ничего не видно. Страшно все недовольны этими порядками большевиков, а вот 12-го назначены выборы в Уч(редительное) Собр(ание), как у Вас не знай там. Как ведь хочется выдраться отсюда, как всё омерзело, опротивело и надоело, просто ужас <...>



13 ноября 1917 года в Самаре
(четыре письма в одном конверте):

«Ты, мой милый, спрашиваешь, что за риск я сделала. Я боялась тебе писать об этом: думаю, а ну как письмо распечатают, да прочтут на почте большевики проклятые (им теперь и имени больше нет, что наделали анафемы), да узнают, где я свои пожитки храню. Тебе, милый, и в голову не придёт, а риск огромный. Лежит мое добро прямо на дворе и не заперто, и приготовлено прямо в мешках, бери да и носи. Спаси Бог, если кто подглядит, пропала моя голова, ничегошеньки у меня тогда не останется. В помойной яме, милый, вот где я храню своё богатство. И всё так хорошо и нисколько незаметно, комар носу не подточит. Только бы никто не увидел, как я теперь туда прыгаю как крыса то затем, то за другим. Конечно, стараюсь это проделывать как можно реже. Конечно, у меня там далеко не всё, а если всё спрятать, то таких ям нужно три или четыре. Я туда спрятала только самое хорошее, самое ценное, вот и тряусь теперь за наше достоинство. Хотя не я одна, и тётя тоже, и у ней корзинка с добром там же. Ну и ходим ночью-то, да посматриваем в окно, грептится, не выгрузили бы.

Курьезно, да, жизнь собачья. И смешно и грустно, прячь своё добро как краденое, а ведь нажито таким упорным трудом, и вот что получается. У меня многое <...> спрятано на чердаках, по карнизам. Посуду всю из буфета выбрала и поставила в подвалах, всё подальше. Вот я, наверное, и простудилась в это время, когда мы с тётей всё перегружали из дома в яму <...> Я так устала тогда возиться с мешками, укладывая их там под решёткой. Мы там просто как сундук сделали, выстлали сухим листом, настлали досок, обшили рогожами, очень хорошо устроили, просто хоть живи там, а всё-таки боязно как-то, вдруг утащат. Там у нас даже маленький запас провизии есть. Я туда поставила жестянку (синюю-то с крышкой) и положила туда немного муки, пшеница, сахару, чаю. А вот золото я положила в каменную миску и мы с тётей зарыли её в землю в дровянике, вот и клад. Вот и в старину, вероятно, поэтомуклады были. Только тогда прятали от татар, а теперь от большевиков, они, подлые, хуже татар. Вот поживём, увидим как они править будут, они обещали немедленно мир, а до сих пор его

нет. Ну да шут с ними, не стоит о такой швали и говорить...».

«Спасибо, милый папульчик, за поздравление, за добрые и хорошие пожелания, да только уж и не знаю, когда это свободное-то время наступит. Ну да Бог не выдаст, свинья не съест <...> В первой четверти я успеваю по всем предметам, всё идёт ничего себе, только вот во время бунта приходилось пропускать, ну да тут все не учились. Эх, вот страшно было, пули свистели на дворе; треск кругом, вой, песни пьяных товарищей, да ночью темно. Мамуля не спала всю ночь, а я великолепно выспалась. Хоть и старалась не спать, но уснула <...> В пункт хожу и рисую соусом (вид художественного материала. – Ред.) орнаменты. Учитель сказал, что я хорошо рисую, я очень и очень довольна. Милка Эрзукова уехала в Харбин и вот 13-го прислала письмо из Челябинска. Как мне её жалко было, и ей так не хотелось уезжать. Теперь скучно без неё, она ведь такая весёлая была, болтушка. Да, сдала мама комнату г-ну Бечину из Мелекеса, и такой, скажу тебе, не симпатичный, такой противный. Я прямо без тошноты видеть его не могу и удираю всякий раз от него в другую комнату, лишь бы не видеть его противную из противных рож <...> Спать хочу ужасно, завтра вставать рано, а домой приду только в 6 часов вечера. Из гимназии – в пункт (художественные классы при учебно-трудовом пункте. – Ред.). В нынешнем году я тоже учу латынь. Твоя старшуха Лиля».

«Здравствуй, милый папочка. Шлю тебе поклон и желаю быть здоровому. Ну, папуся, двойку я исправил на пять <...> Мама читает сейчас в газете, что делалось в Москве. Да, папочка, какой здесь был бунт, ты, наверное, читал в газетах. Ужасное зрелище представляла большая улица на второй день, толпы пьяных солдат ходят, лежат, сидят и ползут. А к вечеру опять началось тоже самое, что на первый день. Беда жизнью приходит. Ну, папуся, до свидания. Миша».

«Здравствуй, дорогой папуся. Целую тебя и желаю быть здоровому. Папуля, <...> я покамест учусь ничего. Не знаю, что будет дальше, но у меня что-то всё французский никак в голову ни влезает, а вот немецкий почему-то сразу пошёл хорошо. И читаю, пишу, перевожу слова по-русски <...> Папуся, у нас каждый день слышно выстрелы, солдаты ходят пьяные, поют, ездят на извозчи-

ках, а когда был погром, все до одного стекла на большой улице выбиты до семинарии. Некоторые магазины уже оправились, а некоторые ещё забиты досками. Папуся, кланяйся тете Моте, дяди Шуре, Толе, а Арише скажи, чтобы она передала моим подругам привет обязательно <...> Твоя дочь Катя».

16 ноября 1917 года в Самаре:

«Милый, будь как можно осторожней, дальше от толпы, всякое может случиться. Теперь ведь такое исключительное время, моментально может вспыхнуть какой-нибудь беспорядок, погром, береги себя. Ты мне, милый, пишешь, чтобы я вещи не продавала, помилуй, куда я всё спрячу. Ты советуешь мне кой-что спрятать на потолок, в парадных сенцах. Милый, везде-везде насовала, как только место позволяло, у меня и на чердаках, по карнизам и даже в яму попрячала <...> Тебе, наверное, Иван Феофанович рассказывал, как у них в лавке-то тщательно обшарили, и на чердаках, по карнизам, везде обшарили и всё выгрузили. У дедушки мука ведь по карнизам была спрятана, и вот, милый, видишь, от них, анафемых, никуда не спрячешь, везде откопают. И выходит, что от них только и прятать по помойным ямам, туда уж не полезут. Тем более, если хорошо замаскируешь и карболочкой слегка кропишь. Только у меня и надежда-то на яму в этом случае.

А что касается насчёт продажи вещей, так ведь без этого, милый, не обойтись, ведь нужно же жить на что-нибудь. Ведь я, милый, зря ни копейки не трачу, так всё стало дорого против прошлогоднего, да не только прошлогоднего, а против лета. Ведь ты только подумай, мука стала 22 р. пуд, ведь это не сейка, а простая ржаная да крупная как отруби <...> Молоко теперь плачу 1 р. 20 к. за балакерь, а горшки-то <...> Чем дороже молоко, тем меньше горшки <...> А ребята только и ноют: мамочка, животы болят, и орёт у них в животах, как у кляквов каких. Это у них с чёрного хлеба, чёрный он, грубый, как земля. А что касается К.Ф. Бечина, он ничего не может сделать, потому у него муки совсем нет. И потом ты пишешь, что он богатый человек. Нет, его страшно разорили, он потерпел убытку 250 000 <...>

Что касается насчёт продажи вещей, так я продам вещи, которые нам не так

уже нужны. Например, твоё старое пальто меховое да Катюшина шубка старая, которая ей мала, а Витки страшно велика. Дают мне за всё за это 600 руб., а я прошу 700 <...> Сумма всё-таки приличная и мне большая подмога, я хотя долги заплачу. Ведь у меня долги за это время накопились, по окладному листу не платила – раз, за твою страховку – два, Г.М. Добротину – три. И делу мне хотелось отдать, мне кажется, он в настоящее время нуждается в деньгах».

Власть в стране взял Совет народных комиссаров во главе с В.И. Ульяновым-Лениным, вскоре переехавший из Петрограда в Москву. Наум Иванович уволился с завода и вернулся к семье в Симбирск. О самарских новостях Тюрковы узнавали от вышеупомянутых Бабушкиных. Ещё осенью на конвертах помечали «госпоже» такой-то, а теперь – «гражданке». Раньше письма из Самары в Симбирск или обратно доходили за два-три дня, а ныне шли более недели. Чёрные чернила и белые разлинованные листы заменили карандаши и плохонькая серая бумага, да и той не хватало.

23 декабря 1917 года в Симбирск:

«Дорогой Наум Иванович и Анна Павловна!

Во-первых, поздравляем Вас с наступающим Новым годом, а также и праздником Рождества Христова <...> Теперь постараюсь описать Вам, Наум Иванович, новости, произошедшие в Самаре со дня Вашего отъезда: 1) был взрыв дома Комитета Народной власти, сиречь теперь революционного комитета, говорят, что взрыв произошёл от подложенной бомбы, и так теперь от бывшего дома остались там одни развалины; 2) у нас на патронном заводе прекращены работы и завод предполагают перевести на производство мирного времени, если только оно наступит <...> Дороговизна у нас ужасная, теперь выпекают только чёрный хлеб, а булок уже нет, так как муки нет <...> Да, у нас создан домовый комитет по охране города, в частности также и нашего квартала, а поэтому приходится ходить на караул через каждые 4 дня. Что будет дальше, не знаю, обстоятельства дальнейшего нашего существования не знаю как сложатся...».

6 января 1918 года в Симбирск:

«Милая моя Нюра! Шлю тебе свой привет и желаю всего, всего хорошего! А также кланяюсь Науму Ивановичу, Лиле, Мише, Кате и Виточке, всех вас целую и поздравляю с Новым годом! Я не скажу «и с новым счастьем», а желаю хотя такого счастья, какое оно было в 13 году, и выходит так, что желаю старого счастья, которые были до этой противной войны. Нюра, ты извини меня, милая, что я долго тебе не писала, да и что будешь писать? Живём мы по-старому, кушаем чёрный хлеб и страдаем болью желудка. У нас также ничего здесь нет, сахару уже не дают, мясо – 1 р. 50 к. фунт, мыла нет, чаю пить, одним словом, нечего. Так и живём кое-как, как и все <...> У нас пока всё тихо, даже, кажется, и жулья меньше стало. Что будет дальше, неизвестно <...> Выстрелы я <...> слышала из пулемета, и пушки, и винтовок <...> и знаешь, жутко и приятно одновременно. Но больше приятно слышать над головой такой грохот и думать: а вдруг сейчас шальная пуля – и конец <...> Это у нас хоронили красногвардейцев и <...> стрельбы было ужас сколько. Сильно стреляли и, наверное, хотели, чтобы Бог услышал и прямо в рай их пустил...».

19 марта 1918 года в Симбирск:

«Деньги, я надеюсь, Вы получили. Вам следовало 735 руб. <...> Теперь, 5 марта по ст(арому) ст(илно) нас всех рассчитывают, так как завод будет переходить на мирное производство. Но глубоко убеждён, что он так и не перейдёт, а просто запрут его и будет он ждать фактического хозяина <...> Теперь что же ещё Вам написать, да право не знаю, потому что при таком хаотическом беспорядке жизни не знаешь, что писать. Да и не хочется писать, потому что всё идет к развалу или, как теперь говорят, «к углублению революции». При личном свидании обо всём потолкуем...».

Завершаем полную безысходности историю в письмах посланием той самой племянницы Тюрковых, которую цитировали в самом начале. 14 апреля 1918 года девушка писала в Симбирск из Царицына (ныне Волгоград) на бланке «Товарищества на паях мануфактур «А.Н. Пермяковой Сыновья». К тому времени самой фирмы уже не

существовало, большевики её национализировали. Дом Тюрковых тоже подлежал социализации, то есть переходу из частной собственности в общенародное достояние.

«Христос Воскресе! Милая и дорогая Анна Павловна, Наум Иванович, Лиля, Миша, Катя, всех поздравляю с Высокоторжественным праздником Светлого Христова Воскресения. От души желаю как встретиться, так и провести праздник в полном благополучии.

Дорогая Анна Павловна, письмо Ваше получила и без слёз не могла читать. Сколько Вам милая, дорогая Анна Павловна, пришлось перенести из такой-то жизни. Господи, да что же это за жизнь. Вот Пасха. Вспоминаю, как я была в Вашей милой семье, как тепло и уютно было в Вашем гнёздышке, как отрадно дышалось тогда всем, а теперь? Родная, милая Анна Павловна, сердце сжалось о Вас. Простите ради Бога, может быть, я больше ещё расстрою Вас своим письмом, но я не могу иначе писать. Ваше письмо полно того отчаянного положения, которое Вам пришлось переносить. Вы пишете, что так жить нельзя. Из этих слов видно, какое у Вас состояние духа. Да, действительно, жить в таком угнетении нельзя, но дети – ради них нужно жить. <...> Я вижу, я чувствую, что Вы переживаете. Ведь не век же так будет. Господи, должно же кончиться <...> Но как возмутительно! Ваш дом, его взяли, платить же налог за него, да ещё за квартиру. Кроме того, квартира занята Вами не вся, вот это не понятно. У нас здесь пока нет таких правил. Да, жизнь у нас легче, чем у Вас, это видно по письму...».

22 июля 1918 года большевики были изгнаны из Симбирска подразделениями Народной армии и Чехословацкого корпуса. В городе восстановили право собственности, денационализировали банки, разрешили частное предпринимательство. Но спустя всего 50 дней большевики с боями взяли «родной город вождя». Вместе с белогвардейцами Симбирск покинули, по воспоминаниям современников, около 15 000 человек. Среди них могло быть и семейство Тюрковых. Решились ли они на долгую тяжёлую дорогу с маленьким Витенькой, которому не было и трёх лет? Вопрос непостоянный, и ответа пока нет.

Юрий Козлов

Центру защиты леса – 50 лет

Ещё в апреле 1917 года на страницах «Лесопромышленно-го вестника» выдающийся русский учёный Георгий Фёдорович Морозов писал: «Не дай Бог возникнут аграрные беспорядки, или тёмные силы начнут нашёптывать невежественные лозунги, сеять неприязнь, страх, и в результате с разных сторон может быть прописан смертный приговор лесу. Нашей первой обязанностью является всеми доступными нам способами повести широкоую пропаганду о необходимости сберечь леса, всё равно, кому бы они ни принадлежали».

Начало пути

Развитию лесозащиты в России способствовали идеи классика лесоводства Г.Ф. Морозова. Правительство страны, учитывая важность идей учёного, в начале 1920 года вынесло решение о создании в Управлении лесами Наркомзема СССР временных лесопатологических экспедиций, а в губернских лесных отделах и лесных трестах – о вводе должностей лесопатологов. Лесозащита стала важной задачей государства. В 1927-м в Ленинграде был создан Центральный научно-исследовательский институт лесного хозяйства, а в Москве – Институт древесины, в этих вузах были организованы секторы по защите леса. При Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства открылся лесопатологический факультет.

Профессиональной защитой лесов от вредителей и болезней в стране стали заниматься только в 1930-е годы. Тогда в Главном управлении лесами Наркомзема СССР и в Союзлеспроме ВСНХ появились отделы защиты леса. Немного позднее в Главном управлении лесоохраны при СНК СССР организована специальная служба лесозащиты.

Создание Министерства лесного хозяйства СССР в 1947 году сыграло особую роль в развитии лесопатологической службы: улучшилось кадровое обеспечение и финансирование. В 1953 году Министерство лесного хозяйства было ликвидировано и присоединено к Министерству сельского хозяйства.

Уже через год стало очевидным, что это было ошибкой: сократился штат межрайонных лесопатологов, насекомые наносили лесам непоправимый ущерб. Крайне неблагоприятная лесопатологическая обстановка в стране потребовала создания специального лесозащитного предприятия. В 1960-е годы по всей стране открываются станции по борьбе с вредителями и болезнями растений (леса).



Учёт сосновой пяденицы. Старомайский лесхоз. 1969

В марте 1966 года в Ульяновской области создается самостоятельное лесозащитное предприятие. Тогда появилась и официальная должность инженера-лесопатолога, в обязанности которого входило своевременное выявление, обследование очагов вредителей и болезней леса, проектирование



На защите леса Т.В. Пересина, Н.В. Строгонова, З.С. Замчалова. 1971

лесозащитных мероприятий. Руководство лесного хозяйства Ульяновской области, понимая огромное значение защиты леса от вредителей и болезней, изыскало возможности для дальнейшей финансовой поддержки вновь созданного предприятия. В различные периоды наша служба была в составе разных лесных ведомств, однако её основные задачи не менялись. Службу тогда возглавила Татьяна Васильевна Пересина. С ней работали инженеры-лесопатологи З.С. Замчалова, Л.В. Кирста, Л.И. Туровская, Н.Ф. Турлова, Н.В. Строгонова.

Т.В. Пересина обладала огромным багажом знаний биологии развития вредителей и болезней леса. После окончания факультета защиты растений Саратовского сельхозинститута



трудовую деятельность она начала с должности лесопатолога. Начиная с апреля до глубокой осени она объезжала все неблагополучные участки леса. Количество командировок иногда доходило до 150 дней в году. Дома она бывала как в гостях: едва успевала повидать родных – и снова в путь. В те годы на сотнях тысяч гектаров проводились истребительные мероприятия, тем самым были сохранены тысячи гектаров леса, предотвращен огромный ущерб лесному хозяйству области. За многие годы работы у Татьяны Васильевны накопились материалы наблюдений за размножением и жизнью многих вредителей леса. Проработав на службе защиты леса более 40 лет, Т.В. Пересина вышла на пенсию в 1973 году. Умерла в 2009 году.

Становление и развитие

После создания специального предприятия стало возможным широкое внедрение современных технологий по защите леса. Ульяновская станция активно занималась развитием биологических методов борьбы. Инженер З.С. Замчалова внедряла в производство методику диагностики состояния насекомых по форменным элементам гемолимфы и по её люминесценции. Этот опыт широко применялся в практике не только в нашей области, но и в соседних областях и республиках.

Лесовосстановление в Ульяновской области в отдельные годы очень осложнялось в связи с сильной заселённостью почв личинками майского хруща. В прошлом, до применения спецпрепаратов, посадки сосны и ели в течение

первого десятилетия полностью погибали от вредителя, одни и те же площади засаживались по несколько раз. Применение гексахлорана для защиты высаживаемых сеянцев положительно сказалось на жизнеспособности хвойных пород: сохранялось до 80% от посаженных деревьев.

Сотрудники станции наблюдали за состоянием дубрав на постоянных пробных площадях, заложенных во всех лесхозах. Это было связано с тем, что в прошлом серьёзные усыхания дубрав уже наблюдались в 1892–1907, 1928–1930, 1941–1944 годах, и важно было установить динамику усыхания в типичных условиях. Ставилась задача по расширению исследований причин ухудшения этих лесов.

К началу 1970 года штат предприятия был укомплектован специалистами, имеющими специальное лесохозяйственное образование. Начальником станции был П.С. Сыпко. В разное время межрайонными инженерами-лесопатологами работали О.М. Мелехова, М.М. Турмышева, Н.В. Строгонова, М.М. Кузнецова, специалистами станции – Л.Ф. Крутина, Н.Ф. Турлова, И.Д. Кульков, Г. А. Халимдарова, О.В. Кобер.

Роль защиты лесов в стране заметно выросла. К работе привлекались не только межрайонные инженеры-лесопатологи, но и школьники и местные жители. Это позволяло на более высоком уровне вести надзор за появлением вредных лесных насекомых и болезней.

В годы девятой пятилетки (1971–1975 годы) особое внимание уделялось развитию микробиологического метода. Объемы биологических мер борьбы с вредителями леса в эти годы возросли в три раза по сравнению с предыдущей пятилеткой. Против непарного шелкопряда и рыжего соснового пилильщика применялись вирусные препараты «Вирион-Энш» и «Диприон вирулин». Под руководством директора П.С. Сыпко Ульяновская станция проводила научно-исследовательские работы по использованию грибов-антагонистов против корневой губки, что позволяло получать устойчивые сеянцы сосны в местах распространения болезни. В то же время лесопатологи привлекались к обследованию лесонасаждений городских парков и скверов.

В 1976 году из станции исключаются лесопатологические работы Куйбышевской (ныне Самарской) области. В штате станции тогда числилось 5 человек.

В 1982 году было организовано 5 лесопатологических районов: Меле-



Транспорт лесопатолога. Обследования в Старомайском мехлесхозе. 1982

кесский (О.М. Мелехова), Барышский (Н.В. Строганова), Павловский (Н.М. Турмышева), Первый Ульяновский (Н.П. Кузнецова), Второй Ульяновский (В.И. Шафейкин).

В 1986 году в штате предприятия работали энтомологи, фитопатологи, лесопатологи, техники-лаборанты. В производство активно внедрялись результаты научно-исследовательских работ, рекомендованные Татарской лесной опытной станцией. Активная работа Ульяновской станции была отмечена и в отчете Министерства лесного хозяйства РСФСР за 1985 год.



Лесопатолог Н.П. Кузнецова (справа) с коллегой. 1984

В 1989 году при станции была организована специальная биологическая лаборатория, её начальником назначили И.В. Шурыгина. Для лаборатории было выделено отдельное здание, штат укомплектован тремя специалистами. Появилось оборудование, которое позволяло работать по новой программе.

Лесхозы области разделились на четыре лесозащитных района: Мелекесский (Мелекесский ЛК, Новочеремшанский ЛПХ, Старомайский МЛХ, Тереньгульский ЛПХ, Сенгилеевский

МЛХ); Барышский (Барышский ЛПХ, Жадовский МЛХ, Кузоватовский ССЛХ, Базарно-Сызганский ЛПХ, Инзенский ЛК); Радищевский (Радищевский МЛХ, Старокулаткинский МЛХ, Павловский МЛХ, Славкинский ЛК, Николаевский МЛХ, Новоспаский ЛМС); Ульяновский (Ульяновский МЛХ, Майнский МЛХ, Карсунский МЛХ, Вешкаймский ЛК, Сурский МЛХ).

Совместные работы того периода с Белорусским НИИ лесного хозяйства по испытанию и применению новых биопрепаратов в очаге непарного шелкопряда и зеленой дубовой листовертки в Старокулаткинском мехлесхозе дали положительные результаты. Эффективность препаратов достигала 70%. До 1989 года против насекомых-вредителей в области использовали препараты, отрицательно влияющие на природную среду, поэтому Ульяновским облисполкомом было принято весьма правильное решение о запрете их применения в лесном хозяйстве.

Контора Ульяновской областной станции защиты леса в то время размещалась в доме №18 по улице Карла Маркса. Предприятием руководил В.И. Шафейкин. Вместе с ними работали А.Д. Прокофьева, Р.А. Кувшинникова, И. В. Шурьгин, Л.П. Кулькова, А.И. Зеткина, З.Г. Чернышева.

В начале 1990-х годов в лесах области произошло массовое размножение хвое- и листогрызущих вредителей. Основные насаждения на огромных площадях усыхали от поражения корневой губкой. Участвовавшие вспышки распространения вредителей и болезней



Сотрудники ЦЗЛ Ульяновской области. В центре – А.З. Мингачёв, директор ЦЗЛ. 2000

леса потребовали принятия срочных мер борьбы по оздоровлению лесонасаждений.

Центр защиты леса

Страна переходила на рыночную экономику, и всё меньше внимания власти уделяли лесной защите. Чтобы как-то поправить положение дел в области лесозащиты, Федеральная служба лесного хозяйства России издала приказ №65 от 24 марта 1999 года «О создании федерального государственного учреждения «Центр защиты леса Ульяновской области». В нем говорится: «... реорганизовать коммерческо-производственную фирму «Лесснаб», входящую в состав Комитета по лесу Ульяновской области, путем её преобразования в фе-

деральное государственное учреждение «Центр защиты леса Ульяновской области». Директором вновь организованного предприятия был назначен А.З. Мингачёв. В то же время в лесхозах области были введены штатные единицы инженера-лесопатолога с обязанностями ведения вопросов животного мира, появилась современная техника.

Для борьбы с вредителями леса в 2000 году было задействовано четыре самолёта Ан-2 Приволжского регионального авиаотряда РОСТО РФ. Благодаря авиации на обширных территориях Николаевского и Барышского лесхозов хвойные леса были сохранены от гибели. Но дороговизна авиауслуг не позволила в дальнейшем использовать авиацию в обработке лесов.

В последующие годы лесозащитные предприятия страны не раз реорганизовали, пока в 2001 году не появился Ульяновский филиал ФБУ «Рослесозащита», который работает по настоящее время. С 2002 года филиалом руководил заслуженный лесовод Российской Федерации В.И. Титов. В 2013 году его сменил А.А. Дуванов. Сегодня в филиале работают более 40 сотрудников.

В Ульяновской области ситуация с заражённостью лесов болезнями и вредителями остаётся такой же сложной, как и в предыдущие годы. Общая площадь очагов вредителей и болезней в лесном фонде составляет 34 875,9 гектара. Лесопатологическим мониторингом охвачено 748 000 гектаров. В последние годы отмечается нарастание численности рыжего соснового пилильщика в сосновых молодняках, что приводит к уменьшению прироста, усыханию вершин, снижению урожайности семян. Постепенно происходит



В.И. Туровский, Н.М. Ведерников, В.А. Кублик, В.И. Шафейкин. 1987



Ульяновские лесозащитники. 2005

усыхание дубрав. Стали гибнуть берёзовые леса, сказалось жаркое лето 2010 года. Предстоит огромная работа по развитию лесозащиты в Ульяновской области. Потребуются новые средства, капитальные вложения, применение новейших методов и технологий, повышение квалификации сотрудников, привлечение учащейся молодёжи и студентов к работе на общественных началах в свободное от учёбы время. Помощь могут оказать пенсионеры, имеющие большой опыт работы в лес-

ном хозяйстве. Следует шире и активнее поднимать в средствах массовой информации вопросы охраны лесов и водоёмов, проводить встречи и беседы с призывом беречь и охранять природу. Только комплексный подход поможет решить важнейшую государственную задачу и подтвердить ещё раз, что лес – это наше богатство, его надо беречь и преумножать.

Николай Казаков



Н.А. Казаков (крайний справа) среди слушателей института повышения квалификации работников лесного хозяйства в гостях у автора учебника по лесозащите профессора Е.Г. Мозолевской. 2011

«Лес есть стихия»

В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения основоположника русского лесоводства Георгия Фёдоровича Морозова (1867–1920). Этот выдающийся учёный стоит в одном ряду с такими корифеями русской биологической науки, как К.А. Тимирязев, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский.



Г.Ф. Морозов создал классический труд лесоохранного дела – «Учение о лесе».

Поразительна глубина экологического мышления Г.Ф. Морозова, предвосхитившего теорию экосистем: «Взаимное приспособление всех живых существ друг к другу в лесу, в тесной связи с внешними географическими условиями, создаёт в этой стихии свой порядок, свою гармонию, свою устойчивость и то подвижное равновесие, какое мы всюду наблюдаем в живой природе, пока не вмешается человек...».

После Февральской революции 1917 года, когда в Петрограде учреждён Всероссийский Союз лесоводов (Солес), председателем президиума совета Солеса выбрали Г.Ф. Морозова. Своё выступление на II Всероссийском съезде Солеса 26 сентября 1917 года он закончил словами: «Проявим государственность в наших решениях и будем помнить, что на нашем знамени вечная надпись: «Берегите лес».

Уже будучи тяжело больным, профессор подготовил к печати «Основание учения о лесе». Время и практика подтвердили правоту «лесоводственных устоев», сформулированных Г.Ф. Морозовым.

Куда стремитесь? В вуз!



Группа выпускников биологического отделения Ульяновского рабфака им. В.И. Ленина. 1925

При Государственном университете имени В.И. Ленина возник первый в Симбирской губернии рабочий факультет. 1 октября 1920 года президиум Симбирского государственного университета постановил: «Открыть рабочий факультет в составе: подготовительного отделения и трех университетских отделений – общественно-экономического, естественного, физико-математического».

На рабфак предполагалось набрать 300 слушателей, в том числе на подготовительное отделение 150 человек и по 50 на каждое профилирующее отделение. Эта необходимость разделения студентов по отделениям появилась, по-видимому, потому, что уровень образования, подготовленности рабочих и крестьян был самым различным: были ученики, окончившие школу II ступени, начитанные, грамотные ребята, но были и такие, которые не знали даже четырёх действий арифметики.

Первый студенческий состав рабочего факультета комплектовался по путевкам-рекомендациям уездных и губернских партийных, советских, комсомольских и хозяйственных органов по следующей разрядке: «Губкому

РКП(б) – 10 человек, губисполкому – 40, союзу молодежи – 30, совету союзов – 150».

Путёвки давались лучшим, наиболее активным коммунистам, комсомольцам и беспартийной молодежи, деятельно проявившей себя на конкретной практической работе. В связи с этим студенчество по социальному составу представляло собой 40% рабочих, 60% крестьян. Среди преподавателей же больше было мужчин, преимущественно беспартийных.

Первоначально рабфак им. В.И. Ленина располагался в доме, где родился писатель И.А. Гончаров. Позднее, в 1922 году, под рабочий факультет было отведено здание бывшей Симбирской мужской гимназии.

Постепенно рабфак обзаводился оборудованием. Если в первые годы практические занятия и некоторые лекции по химии и физике велись в лабораториях при естественно-историческом музее города, то с 1924 года они проходили уже в специально оборудованных кабинетах. В 1926 году на рабфаке появилась физическая лаборатория, в 1927 году – кабинет химии. Были оборудованы также кабинеты биологии, географии, живописи и графики.

Говорят документы

17 сентября 1920 года В.И. Ленин подписал Декрет Совнаркома «О рабочих факультетах», в котором указывалось, что основной задачей рабфаков являлось «вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы». Основной задачей рабочих факультетов было за короткий срок усиленной учебы дать молодым рабочим и крестьянам среднее образование и направить в вузы. Через рабфаки формировалось основное ядро студентов-коммунистов.

В 1929 году СНК РСФСР специально рассмотрел вопрос об улучшении положения рабочих факультетов и учащихся в них, предусматривая дальнейшее укрепление материальной базы рабфаков, увеличение субсидий на содержание и оборудование общежитий. В соответствии с принятыми решениями росла сумма отпускаемых рабфакам кредитов. Соответственно, увеличивалась стоимость годового обучения рабфаковцев. Для сравнения: в 1924–1925 годах она составляла 332 рубля, а к 1928 году – уже 550 рублей.

Развитие материальной базы, а значит, и расширение возможностей учебного заведения позволило приступить к совершенствованию методики обучения. На рабфаке изучались следующие дисциплины: математика, русский, язык, литература, география, химия, физика, история, иностранные языки, черчение, рисование. Таким образом, в программу курса рабфака входили основные общеобразовательные дисциплины, которые изучались в программе средней школы.

В ходе совершенствования учебного процесса, наряду с общеобразовательными предметами, программа рабфака пополнялась общественно-политиче-

Традиции

скими дисциплинами. Такими дисциплинами были политэкономика, исторический материализм, хозяйственное строительство.

Большое внимание на рабфаке уделялось изучению Конституций РСФСР и СССР – основного закона страны, закрепляющего и определяющего главные начала общественного и государственного строя, демократическую сущность социалистического общества. В программу курса по изучению Конституций входили следующие темы: «Государство как организация», «Сущность государственной организации», «Формы государственного устройства, их исторический характер и классовое содержание», «Основные принципы Советской конституции». Знание этих вопросов имело большое значение для формирования марксистско-ленинского, научного мировоззрения слушателей рабфака, готовившихся пополнить ряды новой, рабоче-крестьянской интеллигенции.

Основными формами учебных занятий являлись лекции, лабораторные и практические занятия, а также диспуты и конференции. Широко практиковались различные письменные и контрольные работы. Темы их по разным предметам были самыми различными. Например, изучая русскую литературу, слушатели писали сочинения по произведениям А.П. Чехова, М.Г. Короленко, А.С. Серафимовича. На письменных занятиях по истории одним из контрольных вопросов был такой: «О сущности расхождений между Лениным и Мар-

товым по параграфу первому Устава на II съезде РСДРП», по политэкономии – «Сущность прибавочной стоимости». Целый ряд вопросов являлся и средством самоконтроля слушателей: с ещё большей энергией они тянулись к знаниям.

Учебные программы рабочего факультета всё более конкретизировались, дополнялись и совершенствовались. Учебные планы составлялись согласно утверждённым в августе 1921 года разъяснениям коллегии отдела рабфака в Наркомпросе и циркулярными документами.

Система оценок на протяжении всего существования рабочего факультета была четырёхбалльной: «хорошо», «вполне удовлетворительно», «удовлетворительно», «неудовлетворительно». Критерием продуктивности учебной работы являлись два основных показателя: успеваемость и посещаемость. Судя по архивным документам, даже в самом трудном 1921–1922 учебном году посещаемость была высокой. Так, например, на начало 1921 года она составляла 91%, а на конец 1922-го – 95%.

Всеми вопросами учебного процесса занималось учебное бюро. Оно организовывало, согласовывало и направляло учебно-методическую работу всех предметных комиссий. На совместных заседаниях рассматривались вопросы о выполнении учебных планов, общем ходе занятий, их эффективности, о качестве самостоятельных контрольных работ, о разработке программ и учебных планов. Постановка и рассмотре-

ние этих вопросов способствовали целенаправленной работе педагогического коллектива. Что примечательно, для обеспечения более тесной связи с аудиторией слушателей в каждую предметную комиссию должны были входить представители от рабфаковцев.

По окончании курсов рабфака заседанием комиссии утверждался список распределения выпускников в вузы, техникумы, а также для работы в губернских органах власти на политпросветработу. Нередки были случаи, когда выпускников просили оставить в распоряжении рабфака для проведения занятий.

Первый выпуск рабфака имени В.И. Ленина состоялся 11 июня 1923 года. В вузы страны он направил тогда 14 человек. В 1924 году рабочий факультет окончили 42 человека: 24 из них были направлены в высшие технические учебные заведения, 18 выпускников с биологического отделения – в сельскохозяйственные и медицинские институты. Всего за время своего существования с 1920-го по 1939 год рабфак направил в высшие учебные заведения страны 1 621 воспитанника.

Рената Ильзова,

ведущий архивист отдела использования, публикации документов и НСА Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

По документам и материалам государственных архивов Ульяновской области



Группа студентов Симбирского рабфака. 18 января 1923 года

Педвуз на родине Ильича



УГПУ сегодня. Главный корпус

В октябре 2017 года Ульяновскому государственному педагогическому университету имени И.Н. Ульянова исполняется 85 лет. Восемьдесят пять лет неустанного труда по подготовке педагогических кадров. Годы обширной просветительской и научно-методической работы. О том, как всё начиналось, – в статье **Елены Фёдоровны Сенчевой**, директора центра по связям с общественностью УГПУ.

1918 год. С установлением советской власти, которая взяла курс на ликвидацию безграмотности, обострилась проблема учительских кадров. В Симбирской губернии положение не спасали и открытые усилиями директора народных училищ И.Н. Ульянова двухгодичные педагогические курсы, Порецкая учительская семинария, Чувашская учительская школа. Поэтому сразу же после освобождения Симбирска от белогвардейцев в сентябре 1918 года губернский комиссариат просвещения принимает решение об открытии в городе первого высшего учебного заведения – педагогического института. 16 января 1919 года институт начал работу, а в октябре 1920 года он был преобразован в институт народного образования (ИНО), который и стал прародителем сегодняшнего педагогического университета.



Первое здание вуза



Кабинет физики



Идут занятия в кабинете химии



Химлаборатория

1932 год. В стране развернулась невиданная по масштабам индустриализация. К этому времени завершалась не менее масштабная программа ликвидации безграмотности. Созданная система начального и среднего образования требовала массового притока квалифицированных учителей, опытных воспитателей молодёжи. Подготовка учителей была доверена педагогическому институту.

Первым директором Ульяновского педагогического института стал Василий Павлович Овсейчик. Он имел большой опыт советско-партийной работы и значительную научную эрудицию. Трудился заведующим Костромским обкомом, заместителем наркомпроса Крымской АССР, заместителем директора Самарского педагогического института по учебной части и там же – заведующим кафедрой политэкономии.

Для учебных занятий институту было предоставлено одно из лучших в городе зданий бывшего пансиона-приюта для детей потомственных дворян, построенное по проекту архитектора А.А. Шоде. Сейчас в нём находится фа-

культет иностранных языков.

«1 октября, – сообщала местная газета «Пролетарский путь», – начаты занятия в Ульяновском государственном педагогическом институте. Пединститут и рабфак при нём полностью укомплектованы педагогическим составом и учащимися. Рабоче-крестьянское ядро в институте составляло 70%, в рабфаке – 71%. Все учащиеся и педагогический персонал аккуратно съехались к началу занятий. Работа начата во всех группах. При институте оборудованы прекрасная библиотека, военный кабинет, химическая лаборатория и пр. Все помещения заново оборудованы и отремонтированы. В кабинетах, в общежитии, в коридорах абсолютная чистота. На питание студентов заключён договор с горкоопитом».

Выше знамя педагогического образования!

Начало занятий в институте стало большим событием не только для студентов и преподавателей, но и для всех жителей города. В адрес УГПИ посту-

пили многочисленные приветственные телеграммы и письма. «Шлю привет работникам и студенчеству новой кузницы педкадров на Волге, – телеграфировал заместитель наркома просвещения РСФСР М. Эпштейн. – Желаю успехов в работе. Педвуз на родине Ильича должен крепко драться за развитие культурной революции, полное осуществление задач коммунистического воспитания».

Первый учебный год для коллектива института оказался чрезвычайно трудным. Из-за недостатка топлива температура в аудиториях и общежитии в зимние месяцы часто держалась на минимуме, многие студенты испытывали серьёзные материальные затруднения, единственным источником существования была для них стипендия в размере 32 рублей.

В дальнейшем, готовясь к новому 1933–1934 учебному году, руководство института стремилось значительно улучшить материальные и бытовые условия студентов. Было заготовлено достаточное количество топлива, открыта своя столовая, до 1000 кв. м расширилась площадь общежитий, увеличен размер стипендии.

Находившийся в Ульяновске в конце августа 1933 года нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов отметил, что новый вуз, созданный на родине Ильича, и его коллектив «обнаружили у себя достаточно внутренних сил и держат высоко знамя педагогического образования».

С каждым годом Ульяновский пединститут рос и набирал силы. Количество студентов увеличилось до 600 человек. В 1934–1936 годах институт получил ещё три здания для общежития на 300 человек. Открывались новые кабинеты и лаборатории ботаники, зоологии, психологии и т. д.

Значительно увеличился книжный фонд библиотеки. Если в 1933 году он составлял 10 тысяч томов, то в 1936 году насчитывал уже 30,4 тысячи, а в 1940 году – 44,5 тысячи томов, в том числе более 20 тысяч томов учебной



Студенты химического отделения. 1933



Первокурсники-биологи. 1935

литературы. Читальный зал при библиотеке расширился до 60 мест, число библиотечных работников увеличилось вдвое.

К 1941 году институт имел 3 факультета, 11 кафедр. В довоенные годы здесь работало более 300 научных работников. К этому времени Ульяновский пединститут стал одним из крупнейших учебных заведений Поволжья.

Всё для Победы

23 июня 1941 года в институте состоялся массовый митинг студентов и преподавателей. В принятой на митинге резолюции говорилось: «Мы знаем, что наше дело правое, и со всей отвагой и мужеством выступаем в Отечественную войну против фашистской гадины. Каждый из нас ещё более чётко будет выполнять на своём производственном посту свой гражданский долг перед Родиной».

Сразу же многие преподаватели, сотрудники и студенты подали заявления с просьбой послать их на фронт. Только за первый месяц войны добровольцами на фронт ушли около 20 преподавателей и более 60 студентов. Участниками Великой Отечественной стали более 250 преподавателей, сотрудников и студентов УГПИ.

Оставшиеся в тылу преподаватели института, имевшие военную подготовку, выполняли обязанности командиров и политбойцов подразделений на военно-учебных пунктах, студенты участвовали в подготовке ульяновцев к противовоздушной обороне, работали во время каникул на предприятиях города, на полях и фермах области. В институте работали кружки по изучению стрелкового оружия, станкового

организовывали книжные передвижки в госпиталях, доставляя ежемесячно для раненых воинов около 13 тысяч книг, причём значительную часть книг библиотека передала госпиталям в безвозмездное пользование. Только подшефный госпиталь получил от неё более 500 книг.

Двигаться вперёд

Несмотря на все трудности военного времени, УГПИ развивался. Ещё в 1943 году был открыт факультет истории, позже преобразованный в историко-филологический. В 1946 году открылся факультет иностранных языков, в 1960 году – факультет дошкольного воспитания.

В послевоенные годы Ульяновскому педагогическому институту удалось значительно расширить учебную площадь за счёт возвращения ему двух учебных корпусов по улице Труда и освобождения Коммунальным банком помещений в главном корпусе, что позволило расширить аудиторный фонд и увеличить площадь под кабинеты и лаборатории.

Основными формами учебной работы в институте по-прежнему оставались лекции, семинарские, практические и лабораторные занятия.

Важнейшим звеном в системе подготовки учителей для средней школы являлась педагогическая практика. Для студентов младших курсов была введена непрерывная практика. В течение учебного года, без отрыва от учебных занятий, они оказывали помощь



Студенты и преподаватели физико-математического факультета. 1939

Традиции

учителям, классным руководителям и пионерским вожатым: два раза в неделю присутствовали на уроках, а во внеурочное время проводили собрания учащихся, вечера, ученические конференции, смотрят стендов, изготовляли схемы, таблицы, проверяли дневники, посещали учащихся на дому.

Успехи Ульяновского педагогического института в подготовке учительских кадров получили высокую оценку руководства страны. 13 сентября 1956 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено имя выдающегося педагога-просветителя Ильи Николаевича Ульянова.

Укреплялись связи вуза со школами города. Все кафедры имели план совместной работы с базовой школой №1 им. В.И. Ленина, оказывали помощь учителям других школ города и области, участвовали в работе курсов по переподготовке учителей, проводили семинары с городскими и сельскими педагогами, консультировали их, обобщали и распространяли опыт лучших учителей области.

В послевоенные годы на новый уровень выходит и научно-исследовательская работа студентов и преподавателей института. Расширилась издательская работа института. Кроме «Ученых записок» стали издаваться сборники «В помощь учителю» и «Вопросы воспитания и обучения». Ежегодно в вузе стали проводиться научно-теоретические конференции, работы учёных УГПИ публиковались в местной и центральной печати.

Регулярными стали научные экспедиции: фольклорные, диалектологические, археологические, ботанические, зоологические, географические. Собранный в ходе этих экспедиций материал студенты использовали в курсовых и научных работах. Так, литературный кружок под руководством доцента П.С. Бейсова собирал пословицы, поговорки, песни по всей Ульяновской области. Много ценного материала собирали во время своих полевых практик студенты-биологи, географы, зоологи. Студенты физико-математического факультета, начиная с 1958 года, регулярно вели наблюдения в обсерватории за искусственными спутниками Земли. Результаты наблюдений, передаваемые в Астрономический совет АН СССР, получили высокую оценку.

Успехи в научной работе студентов вуза стали возможны благодаря кропотливой работе с ними преподавателей института: П.С. Бейсова, В.В. Благовещенского, А.А. Любищева, Е.К. Вар-



Вручение диплома выпускницы УЛГПУ студентке из Китая

фоломеевой, Р.Е. Левиной, С.С. Гайниева, Т.Д. Корнейчика, А.С. Горецкого, И.С. Фролова, А.В. Штрауса, Р.А. Таубина, А.Ф. Кулагина, Н.Г. Левинтова, Н.Б. Подвицкого, И.С. Ромашина и многих других талантливых педагогов.

Новый этап

В 1970 году страна отмечала 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. К этой дате в Ульяновске был построен ряд зданий, в том числе новый учебный корпус УГПИ, оснащённый современным научным и учебным оборудованием. Были созданы и оборудованы пять лингафонных кабинетов, кабинеты истории КПСС и политэкономии, философии, физического воспитания, зоологический музей, лаборатория учебного кино и телевидения, фотодола и печати.

В середине 70-х в институте появилась новая форма связи кафедр с сельскими школами – шефство над отдельными районами. Ежегодно, не менее двух раз, бригады по 6-8 преподавателей разных кафедр выезжали в подшефные районы и оказывали практическую помощь учителям по всем основным предметам. Такая тесная связь института со школами создавала хорошую основу для творческих научных поисков. Не случайно большая часть всех разрабатываемых в то время в вузе кандидатских диссертаций непосредственно была связана с проблематикой школ. Учебные пособия преподавателей Е.И. Никитиной, А.Ф. Соловьёва, В.И. Пирогова стали незаменимыми помощниками для каждого учителя области.

Основная работа по совершенствованию профессиональных качеств учителей велась в институте повышения квалификации, в котором ежегодно работало от 90 до 110 преподавателей пединститута.

Важную и плодотворную работу

проводил и народный университет педагогических знаний, созданный на базе пединститута в 1971–1972 учебном году. Ежегодно на пяти его факультетах занималось более 200 учителей – организаторов внеклассной работы, классных руководителей, организаторов дошкольной работы, профессионально-технической работы и учителей математики по подготовке к факультативным занятиям.

Научно-исследовательская деятельность в 70-е годы характеризовалась более тесной связью с учебными заведениями, проверкой преподавательских методик школьной практики, расширением краеведческих исследований.

И в экономических условиях 80-х годов вуз не только не утратил своих позиций, но и смог укрепить материально-техническую базу, повысить научный потенциал, обеспечить высокое качество подготовки специалистов. В 1982 году за большую работу в деле подготовки и воспитания педагогических кадров Ульяновский педагогический институт имени И.Н. Ульянова был награждён орденом «Знак Почета».

В июне 1994 года УЛГПИ получил статус университета. Открылась новая славная страница его истории. Анализируя путь, пройденный вузом за 85 лет, можно с уверенностью утверждать: со дня основания Ульяновский государственный педагогический университет развивался по восходящей линии, вбирая в себя всё лучшее из отечественной практики высшего образования и внося свою лепту в педагогическую науку.

Сегодня Ульяновский педагогический университет по праву носит статус одного из старейших педагогических вузов Поволжья, сочетающего традиции классического высшего образования с инновационной составляющей современного обучения.

Фото из фондов УЛГПУ

Забавы МОЛОДЕЦКИЕ

При словах «кулачный бой» у многих из нас всплывают в памяти образы знаменитой «Песни про купца Калашникова», созданной талантом влюблённого в родную историю Михаила Лермонтова. Помню, как в школьные годы мы всей душой переживали за честного и сильного своей правдой купца Степана Парамоновича, удостоившегося по повелению грозного царя за защиту чести своей семьи смерти. Но было бы ошибкой думать, что бой на кулаках был потехой только богатых людей. Свидетельства историков говорят о том, что эта молодецкая забава была любима русскими людьми самого разного социального положения.

Упоминания об этом можно найти у замечательных наших историков Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского. В частности, Ключевский, говоря о быте и нравах «бунташного» семнадцатого столетия, описывает кулачный бой как одну из характерных для русского народа потех. В пользу такого мнения свидетельствуют и дошедшие до нас воспоминания старожилов и очевидцев, доживших до середины прошлого века. Из их рассказов можно сделать вывод: в народе разного рода состязания в силе и ловкости дожили вплоть до войны.

Судя по отзывам старожилов, единоборства такого рода не были редкостью в сёлах Новоспасского района Ульяновской области. Может быть, потому, что мужики здесь, даже если судить по редким фотографиям тех лет, отличались завидным ростом и физической силой. Особенно много богатырей работало на мельнице, принадлежавшей известной по всей Волге семье купцов Башкировых, занимавшихся хлебопечением. Все три брата Башкировы были людьми сильными. И рабочие мельницы, учитывая специфику производства, где обычным делом было перетаскивание тяжёлых мешков с зерном и мукой и погрузка их на подводы, отличались могучей статью.

По воспоминаниям старожила села Новоспасское Ивана Павловича Меркушина (1903 года рождения), хозяин мельницы Михаил Башкиров нередко сам после рабочего дня подначивал своих работников заниматься борьбой «на поясах», или боем «на кулачках», как это называлось в народе.

Иван Павлович подростком наблю-

дал, как после тяжёлой работы люди на мельнице находили силы ещё и для того, чтобы потягаться в силе и ловкости. Дело не в том, что к этим состязаниям их побуждал хозяин. Они и сами по себе настроены были размяться, показать, на что способны.

На мельнице купцов Башкировых молодецкие забавы стали своеобразным ритуалом, без которого редко обходились часы отдыха. Победителей дружеских состязаний купцы награждали. Кто-то получал деньги (обычно дарили рубль), кого-то одаривали новым гребнем (для того, чтобы оценить этот подарок, надо знать, что тогдашние мужчины в сельской местности почти поголовно носили бороды, и всегда возникла необходимость в их расчёсывании), а однажды одному из богатырей, не знавшего равных в борьбе и одолевшего одного за другим четырёх бойцов, хозяин в знак восхищения перед его силой подарил часы. Самые настоящие, в виде луковички, с открывающейся крышечкой, на цепочке. Для крестьянина тех лет этот атрибут господской жизни был подарком поистине бесценным.

«Без кулачного боя, – вспоминал новоспасский старожил Иван Сергеевич Смирнов, – не обходился ни один праздник, будь то Масленица, Троица или какой-то другой знаменательный день». Чаше бились летом. Обычно сходились улица на улицу, «порядок на порядок», но более масштабными и зрелищными выглядели бои между целыми сёлами.

– Дед вспоминал, – говорит коренной новоспасец и краевед Виктор Васильевич Смирнов, – что особенно часто бились «на кулачках» мужчины тогдашнего села Новоспасское и соседнего села Голодаевка (с 1959 года оно называется Садовое). Сегодня это



А.П. Ткачёв, рядовой драгунского полка

почти ничем не примечательный населённый пункт, мужская половина которого вынуждена зарабатывать себе на жизнь на стороне. А было время, когда Садовое справедливо считалось самым крупным селом волости, число его жителей в разы превосходило население Новоспасского, ставшего со временем районным центром. Соответственно, и кулачных бойцов там было много. Обычно ещё до заутрени (время тогда определялось по церковным службам), на старом тракте, ведущем в Самару и далее, на Урал (он и сегодня проходит через Садовое и Новоспасское), появлялась ватага садовских молодецков. Все в новых рубашках, начищенных сапогах. Новоспасцы как будто ждут своих противников, и через некоторое время тоже выходят на тракт...



Кстати говоря, Новоспасское в начале прошлого века представляло собой конгломерат разбросанных, мало связанных экономически деревенок: Зеленовка, Клёновка, Большая и Малая Андреевка. И только благодаря названию появившейся в 1874 году железнодорожной станции люди вспоминали иногда, что они новоспасские жители. Поэтому точнее будет сказать, что на встречу соперникам по молодецкой забаве выходили клёновцы, андреевцы, зеленовцы.

К противникам люди не испытывали никакой злости и уж тем более, Боже упаси, ненависти. Руководствовались одним только чувством азарта и стремились, пусть на короткое время, к первенству. Ничего страшного по этой причине не происходило. От увечий и смерти бойцов спасал неписанный кодекс, допускавший удары по туловищу, но не разрешавший бить человека по лицу, голове, ниже пояса. Благодаря этому сильному ущербу здоровью «кулачки» не приносили.

Крестьянин из Зеленовки Дмитрий Турков, отличавшийся богатырским сложением, во время привычной разминки на мельнице купцов Башкировых нарвался однажды на здоровенного, двухметрового роста детину, приехавшего за мукой аж из другого конца Сызранского уезда, села Батраки (ныне город Октябрьск Самарской области). Сначала бой вёлся, как положено, по правилам, но вскоре приезжий верзила почувствовал, что Турков начинает его одолевать. Слышать насмешки в свой адрес было обидно, и приезжий молодец стал пренебрегать установленными правилами. Дмитрий Турков от правил не отступил. Правда, после того как с победённого сняли рубаху, его тело представляло собой один сплошной синяк, отбиты были даже спина и поясница.

Жена Дмитрия, Матрёна, дожившая до 90 лет, в своё время рассказывала внукам, что в её семье царил культ физической силы и ловкости. Её супруг, уже упоминавшийся Дмитрий, был прирождённым бойцом, что и доказал многочисленными победами в товарищеских поединках. По этой причине для пришлых недобрых людей, время от времени появлявшихся в патриархальных деревнях, где большинство жило как добрые родственники, он всегда становился грозой. Он по праву гордился своей репутацией не только отличного бойца, но и человека справедливого, к неправде нетерпимого. Своё бойцовское мастерство Турков от-

тачивал во время шуточных поединков со своими сыновьями, их у него было трое. Подобно гоголевскому Тарасу Бульбе, он не терпел в отношениях с детьми «телячьих нежностей».

Матрёна Степановна, его супруга, вспоминает:

– Бывало, в воскресенье дед, то есть глава семьи, с утра уже «на взводе». Умывшись по пояс холодной водой из колодца, он начинает подначивать сыновей, что, де, «залежались, занежились, а ну-ка давай встанёмся. Давай-те, бейте меня, посмотрим, что вы за бойцы!».

Сыновьям спросонья драться неохота, но в конце концов тумачи отца заставляли их активнее включаться в потасовку, и уже через некоторое время они дружно атакуют родителя. Он сначала отбивается, но вскоре ему это начинает надоедать, и он, довольный таким активным началом дня, говорит: «Ох, ребята, ну уездили старика, вот ведь какие здоровые!».

Не приходится удивляться, что многие крестьянские сыны, из которых по большей части состояла русская армия, отличались отменным здоровьем, а на полях сражений выказывали недюжинную силу и ловкость. Всё это помогало им успешно нести нелёгкую службу. Один из сыновей Турковых, Степан, отлично воевал в годы Гражданской войны, а в тридцатые годы дослужился до комкора (командира корпуса).

Аким Павлович Ткачёв, один из родственников Турковых, живший в Суруловке Новоспасского района, в годы Первой мировой войны служил в драгунах. Этот род войск предполагал участие как в конном, так и в пешем строю. Служба требовала немалой физической нагрузки и была под силу лишь челове-



Потомки Турковых, братья Виктор и Владимир Смирновы. Виктор Васильевич Смирнов (слева) сейчас один из авторитетных краеведов

ку очень здоровому. Аким Ткачёв, закалённый не только постоянной работой в поле, но и частыми кулачными боями, судя по наградам (а он был георгиевским кавалером), всегда был на высоте предъявляемых требований, заслуженно считаясь отличным солдатом.

В старину силе, ловкости и сноровке солдата придавалось едва ли не первостепенное значение, что нашло отражение в известной суворовской поговорке «Пуля – дура, штык – молодец». Происходило это, конечно, ещё и в немалой степени от несовершенства стрелкового оружия: винтовки и ружья были гладкоствольными, поэтому не могли нанести заметного урона живой силе. Мало кому известно, что в одном из сражений Семилетней войны, битве при Кунерсдорфе (1757), погибло более десяти тысяч солдат и офицеров, но только один был убит пулей.

Евгений Щеулов



Семья Турковых



В.Г. Шапрон дю Ларре

Владимир Шапрон дю Ларре. Воспоминания о России 1917–1923. Симбирск

Воспоминания Владимира Генриховича Шапрона дю Ларре, симбирского дворянина швейцарского происхождения, написаны на французском языке. Автор даёт подробное описание времени, которое стало переломным и для его судьбы, и для всей страны. Русский перевод воспоминаний публикуется впервые.

Окончание. Начало в №3 за 2017 год

Временное Правительство стремилось мобилизовать молодёжь, но никто не являлся на призыв, тогда приказ был отдан старикам. Власти на местах сами были дезорганизованы, не обладали опытом проведения мобилизации войск, особенно после разложения старой армии. Газеты, которые я ещё получал, не давали истинного положения дел на фронтах, Временное Правительство распространяло ложные слухи.

Я видел возвращающихся в деревни моего уезда с фронта солдат или тех, кто шёл через уезд по направлению к Казани. Они шли через наши поля, самовольно брали лодки, чтобы переправиться на другой берег.

Однажды я был на берегу реки, когда группа старых артиллеристов пришла, чтобы переплыть через Урень. Я спросил их, что изменилось на фронте с началом революции, они мне ответили, что сейчас лучше, чем при царе, но их возвращение говорило об обратном.

Впрочем, все молодые солдаты из Юрманки, которые возвращались с

фронта или из резерва, расположенного по всем губерниям России, приходили ко мне. Это была новая армия, которая пришла на смену старой, полностью уничтоженной врагом. К сожалению, Временное Правительство, вместо того чтобы использовать добрые намерения этих людей, вынудило их сформировать стихийные банды, которые потом большевики и использовали для свержения правительства Керенского.

У меня были и другие свидетельства. Например, молодой парень Емелин из Юрманки, прибывший из Петрограда, где он служил в императорском полку. Он против своей воли принял участие в революции, так как его Измайловский полк – резерв воюющего полка – выступил против старого режима вместе с другими пехотными полками. Но в его рассказах не было никакого энтузиазма, его пребывание здесь доказывало полное отсутствие интереса к происходящим событиям, его визиты ко мне свидетельствовали об отсутствии в нём бунтарского начала.

Также наш отличный повар Иван, который тоже вернулся с фронта. Пока он

воевал, его жена и шестеро детей жили у нас. Бедный Иван! Он мне рассказал всё, что узнал о новом режиме. Так, он запомнил наизусть одно из выступлений революционеров-пропагандистов, в котором критиковались все действия царей, начиная с Петра I и заканчивая Николаем II. Даже Александр II, который освободил крепостных, действовал, по рассказам Ивана, только в личных интересах со скрытыми це-



Герб рода Шапрон

Личная история

лями. Под конец он принялся плакать, говоря, что в несчастьях моей семьи виноват царь. Иван был отличный повар, добрый честный малый, правда, недалёкого ума. Он повторял бездумно всё, что слышал. Уйдя с военной службы и вернувшись домой, он стал ярым контрреволюционером, когда почувствовал, что большевики хотят содрать с него шкуру. Он даже рисковал быть арестованным властями, отказываясь исполнять некоторые из их указаний.

Однажды я имел удовольствие познакомиться с новым начальником полиции. Этот чиновник Временного Правительства был бывший каторжник, освобождённый по приказу Керенского. Этот тип приехал навестить меня из любопытства, а также полагал, что сможет у меня выпить. Он был кривой, грязный, пьяный и в лохмотьях. К тому же от него разило «самогоном» (сорт водки, который крестьяне изготавливали сами). Я слушал этого бандита в течение трёх или четырёх часов, пока он не решил уехать. Он мне рассказал, что крестьяне моего района не слушаются, нападают на него, и он хотел поехать в Ставрополь просить отставки или присылки солдат. Наконец, он уехал, оставив меня в страхе вновь его увидеть.

В то время я был военнообязанным как солдат-резервист второй категории. После окончания кадетского корпуса я проучился три года в кавалерийском училище. Не будучи строевым офицером, я находился во втором запасе, который тогда призывал на фронт, «когда только будут мобилизованы все старые девы», – так мне говорил начальник резерва Симбирской губернии. Но Керенский уже мобилизовал всех женщин, которых смог, и отдал приказ мобилизовать резерв второй категории. Итак, я должен был прибыть в Симбирск, чтобы предстать перед специальной комиссией для вынесения решения о моей пригодности к военной службе.

Я не хотел участвовать в таком эксперименте, зная членов этой комиссии как банду негодяев, испытывающих удовольствие, унижая людей, которые до революции были представителями другого социального сословия. Поэтому я решил отправиться на фронт добровольцем.

С этим намерением я отправился в Симбирск посоветоваться с моими дру-

1. Шлиппенбах фон Андрей Павлович (1878–1837). Барон. До революции в чине коллежского асессора служил земским начальником 5 участка (1914 г.) Карсунского уезда, член уездного земского суда Симбирской губернии.



В.Г. и Н.А. Шапрон дю Ларре с детьми, братом И.Г. Шапрон дю Ларре (сидит слева) и другом семьи

зьями военными. Случайно я встретил одного из моих старых знакомых – барона Шлиппенбаха¹, который приехал для того же. Он решил поехать в артиллерийскую батарею в Казань, надеясь на поддержку своего кузена капитана Корнаковского, который жил в этом городе. Он мне посоветовал отправиться в одну из батарей, что формировались для отправки на фронт. В тот же вечер мы сели на пароход, чтобы утром прибыть в Казань и найти капитана, который жил рядом с казармами артиллерии. Его дом, по облику – швейцарское шале, стоял в центре красивого парка, называемого «Швейцария». Но его батарея была уже укомплектована, он обещал порекомендовать меня другому командиру и дать ответ на другой день.

На следующий день он представил меня подполковнику Павлову, чтобы тот принял меня в свою батарею. Тот проверил документы относительно моей военной службы, сказав, что представит их в штаб-квартиру Казани, дабы я смог сдать экзамен для получения звания офицера кавалерии: в военное время молодым людям, окончившим кадетскую школу, достаточно одного года для получения звания офицера. В ожидании решения он разрешил мне расположиться в казарме при условии, что я буду время от времени справляться обо всём у него или у его подчинённого лейтенанта Кузнецова, с которым мне предстояло познакомиться. Это был молодой офицер, находившийся в Казани по причине контузии на фронте. Он предоставил мне положенный отпуск для решения семейных проблем, и я в амуниции появился в Юрманке к великому удивлению моей семьи.

Слух о моей мобилизации очень быстро разлетелся по окрестностям, и крестьяне оставили меня в покое, решив, что я нахожусь далеко от дома. Я смог, наконец, отдохнуть, совершая конные прогулки с моей женой. Мы

обсуждали всевозможные планы нашего будущего, так как не знали, сколько времени я пробуду в Казани. Я настаивал на как можно более позднем возвращении в Симбирск, по крайней мере, в сентябре, чтобы провести там зиму. С этим желанием я написал моему другу Гансу Якобу, с просьбой о расширении дома и окончании строительных работ до нашего приезда.

В течение 1915–1916 годов я продал большой участок леса компании, которая строила железную дорогу на Бугульму. После известия о революции крестьяне Репьёвки прекратили валить лес, завладели всеми спиленными деревьями. Они также подстрекали и крестьян Юрманки вырубить участок леса в четырёх километрах от деревни. Однако я не использовал этот участок леса, потому что почва в том месте была песчаная, а лес служил защитным экраном для пашни от ветра и разносимого им песка. Один из экранов был уже вырублен кучкой подкупленных крестьян.

Оценив ситуацию, я велел оседлать лошадь и в сопровождении Фёдора отправился в эти места. Крестьяне так были поглощены работой, что заметили меня, только когда я оказался среди них. Мой приезд их взволновал, они (их было примерно человек 20) смотрели на меня с видом провинившихся детей. Я сошёл с лошади и спросил, кто им разрешил вырубать лес. Они мне ответили, что не только разрешил, а заставил новый репьевский комитет, который угрожал отдать лес другим общинам. Я им объяснил все негативные последствия такой вырубki для общины, так называемого собственника, или для меня, если в один прекрасный день всё вернётся в прежнее состояние и они вынуждены будут возместить мне все издержки. Такое простое объяснение убедило крестьян. Они ушли из леса, пообещав, что больше никогда не тронут эти заслоны. И действительно, за время нашего пребывания в Юрманке, никто больше не предпринимал таких попыток.

В конце июля я был вызван в Казань, и уже больше никогда не возвращался в Юрманку, место, где я собирался умереть и которое не хотел никогда покидать. Моя семья оставалась там ещё какое-то время, но недолго. Жизнь в деревне перестала быть безмятежной, как раньше.

Перевод с французского Елены Мироновой, кандидата филологических наук, доцента кафедры романо-германских языков УлГПУ



Жизнь, оборванная в 1937-м

Я долго сомневался: нужно ли рассказывать о своём дяде в краеведческом журнале? Ведь не генерал, не герой. Не потомок знаменитого дворянского рода, а из простой крестьянской семьи. Но ведь и он мог стать знаменитым, проживи больше отпущенных лет. Его трагическая судьба оборвана пулей, и потому я всё же решил о нём написать.

Алексей Павлович Николаев родился в 1904 году в обычной по тем временам многодетной крестьянской семье в деревне Озёрки Карсунского уезда. Был девятым ребёнком у своего отца Павла Михайловича. Из тринадцати детей выжили не все: во взрослую жизнь ушли четыре дочери и пять сыновей. Как бы сложилась их жизнь, если бы не революция 1917 года? Наверняка их ожидала бы крестьянская жизнь.

Алексей для своего времени был грамотным, окончил три класса сельской школы в 1915 году. Много читал, уже с юности стал носить очки. Скорее всего, стал бы учителем, как и мой отец.

30-е годы XX века – это время кардинальных перемен в жизни страны, многообещающее, зовущее к свершениям: создаются артели, товарищества, комитеты крестьянского общества взаимопомощи, комсомольские ячейки... Молодёжь, особенно грамотная, на виду: активисты становятся селькорами, лидерами ячеек, возглавляют сельсоветы, идут в Красную армию.

Вот и Алексей Павлович в 1924–1925 годах – секретарь ячейки ЛКСМ в Озёрках и одновременно секретарь сельского кресткома. Проходит обучение на уездных курсах поллитграммы. В 1926 году работает волостным избачом в Жадовке Карсунского уезда, ведёт агитационную и политическую работу. Похоже, Алексей Павлович определился с целью в жизни. Он понимает, что от него и таких же инициативных ребят зависит, как сложится будущее его Родины, судьба и жизнь его родителей, сестёр и братьев.

В 1927 году он уже член Всесоюзной коммунистической партии, учится в губернской совпартшколе в Ульяновске. Здесь же он заведует отделом в райкоме комсомола, ведёт шефскую работу в Доме крестьянина, работает в агитационно-пропагандистском отделе горрайкома ВКП(б). В 1929 году становится завотделом Карсунского райкома ВКП(б). Постоянно стремится учиться дальше: в 1930 году Алексей становится студентом Московского института истории, философии и литературы (ИФЛИ), только что отделившегося от МГУ.

В Центральном государственном архиве города Москвы мне удалось найти его академическую карточку с фотографией. С неё смотрит приятное лицо 26-летнего человека. Первый студенческий год он посвящает полностью учёбе, а уже на втором курсе совмещает

обучение с работой культорга на московской фабрике «Красная Роза», на третьем курсе работает заместителем заведующего отделом информации во Фрунзенском райкоме города Москвы. (Кстати, в 1942 году в этом райкоме вторым секретарём будет Екатерина Фурцева, будущий министр культуры СССР).

С ним в Москве живёт и учится в старших классах школы его младший брат Николай, мой отец. В 1933 году, когда до окончания ИФЛИ остаётся один год, Алексей Павлович собирает отложить учёбу на несколько лет и по мобилизации Фрунзенского райкома ВКП(б) уехать в Мазановский район Хабаровского края – заселять, осваивать и укреплять советский Дальний Восток: строить города и заводы, создавать колхозы и совхозы.

В Приморье и Приамурье напряжённая обстановка, здесь горячо. Совсем рядом, в Маньчжурии, хозяйничают японцы. Алексей Павлович ещё не знает про назревающие здесь события (и не успеет узнать!) – про конфликт с Японией у озера Хасан (1938), на реке Халхин-Гол (1939).

Сюда по призыву партии, добровольно, в патриотическом порыве едут люди. Едут одиночками и семьями, в составе мобилизованных групп и команд. Здесь на страже рубежей страны стоит Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия, которой командует пока ещё не маршал, но уже знаменитый военачальник Василий Блюхер (в недалеком будущем «враг народа и японский шпион»).

Алексее Павловичу всего 29 лет, он торопится, волнуясь, что важные события в стране пройдут без него, а он не успеет принять в них участие. Им владеет желание стать в ряды первопроходцев. Его друг по работе в агитполитотделе Ульяновского горрайкома ВКП(б) Александр Целавин зовёт: «Давай, Алексей, приезжай ко мне в маслосовхоз! Здесь море работы. А какая природа! Красотища! Сопки, леса, а какие реки и озёра, полные рыбой! Не чета озёрам в твоих Озёрках!». Сомнений уже никаких: нужно ехать!..

О следующих, последних, годах его жизни достоверных сведений у меня нет. Частично о том, как жили и трудились люди района, можно узнать из подшивков районной газеты «Знамя труда» и многотиражки маслосовхоза «Работать по-новому».

Без сомнения, это были трудные непростые годы: у страны много внешних врагов; хватало и внутренних, были



Учётная карточка коммуниста А.П. Николаева

и просто саботажники. И всё же годы большого террора я не могу назвать иначе как чёрной полосой в истории СССР. Пресловутые «тройки» списками, зачастую на основе ложных обвинений отправляли людей за колючую проволоку, расстреливали списками, не дав возможности сказать слова в свою защиту.

14 ноября 1937 года Алексей Павлович Николаев, начальник политотдела Мазановского маслосовхоза, весной того же года избранный в состав пленума райкома ВКП(б), был обвинён в многочисленных преступлениях и вредительстве, арестован как «враг народа». Ему было вменено участие в анти-советской правотроцкистской повстанческой организации, планирующей вооружённую борьбу против советской власти. Это его признание, вырванное под пытками, легло в основу приговора Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 10 мая 1938 года. Приговор – высшая мера уголовного наказания – расстрел.

Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР 1956 года Алексей Павлович Николаев реабилитирован, состава преступления в его действиях не найдено, приговор отменён. Посмертно ему вернули и доброе имя, и все права гражданина. Но кто вернёт его к жизни?

Алексей Николаев



Павел Михайлович Нестеров родился и всю жизнь прожил в Ульяновске. Окончил школу №7 имени Кашкадамовой, автомеханический техникум, политехнический институт. Много лет работал ведущим конструктором ГСКБ-11 при Ульяновском заводе тяжёлых и уникальных станков. Преподавал в политехническом институте. Павел Михайлович любезно согласился познакомить читателей «Мономаха» с несколькими семейными историями.



Я смотрю на фотокарточку...

Боец трудового фронта

– Мама моя, Надежда Семёновна Александрова, родилась в 1916 году в Бугульме. Отец, Михаил Васильевич Нестеров, с 1906 года, он родился в Игнатовке Майнского района. Там был винокурный завод, отец после Бело-зёрской профессионально-технической школы работал на нём технологом. А в начале тридцатых они с мамой учились в Ульяновском индустриально-механическом техникуме при заводе №3 (имени Володарского, ныне патронный). Поженились, вместе с братом отца купили дом на Пролетарской, на самом Венце...

Всю оставшуюся жизнь отец проработал на заводе – технологом, потом начальником техбюро.

Несмотря на то что патронный завод всегда относился к военному ведомству, думали и о народном хозяйстве: было создано станкостроительное производство по выпуску средних токарно-винторезных станков разных модификаций. Отец стоял у истоков разработки первой модели станка 1Е 61М, который пользовался большим спросом и у нас в стране и за рубежом. За всё это у отца много наград с ВДНХ – медалей и дипломов.

В 1966 году он вышел на пенсию, но продолжал работать. В 1970-м по состоянию здоровья с завода всё же ушёл. А в 72-м за ним приехали: надо ещё поработать, без вас не получается. Отец ещё поработал года четыре.

Особая история – это годы войны. За

Волгу ходил рабочий поезд, дисциплина была строгая: за прогул давали реальный срок. Родители (а мать тоже работала на «Володарке») в понедельник уезжали на завод, в субботу возвращались. Можно сказать, в цехах всю войну прожили. Чего там они хлебнули, отец больно-то не рассказывал. Помню только, как его ранили вопросы типа: «Чего ж ты такой здоровый и не воевал?». Это потом, много позже, их стали называть солдатами трудового фронта.

«Дима умер...»

– У родителей долго не было детей, поэтому бабушек и дедушек я не застал, они умерли ещё перед войной. Знаю только, что мамин папа, Семён Иванович Александров, окончил в 1898 году Симбирское ремесленное училище имени графа Орлова-Давыдова, преподавал детям трудовое воспитание. Ещё он имел хороший голос и по воскресным дням пел в хоре в церкви, что стояла напротив УльГЭС.

Его жена (моя бабушка) Анна Алексеевна Никульцева была дочерью матроса крейсера «Очаков», а в последующем, как тогда называлось, горного мастера – слесаря судостроительного завода в Нижнем Новгороде и окончила там женскую гимназию Хреновской. Они с мужем воспитали шестерых детей.

Моя мама была очень эффектная женщина, её любил фотографировать знаменитый ульяновский фотограф



Дядя Вася Александров, курсант лётной школы. Ленинград. 1933

Личная история



Семья Нестеровых в саду своего дома на ул. Пролетарской, 27. Справа мои родители



Мама на контроле патронов



А это мы с мамой 9 июня 1950 года. Фото дяди Саши Маркелычева



Мама (внизу справа) во время учёбы в техникуме. 12 февраля 1934 года



Бабушка Анна Никульцева в молодости. 22 сентября 1927 года



Работники завода имени Володарского. В верхнем ряду второй слева – мой отец

ляла обойму и опустила пистолет. Она считала, что патроны кончились, но в стволе оставался ещё один. Кто-то пошёл смотреть результаты стрельбы, а мама возьми да нажми на курок. Бах – выстрел. А рядом стоял председатель комиссии. Пуля вошла в землю, но ведь ничего не докажешь. Была назначена комиссия, и маме грозил трибунал. Директором завода тогда был Елян Амо Сергеевич, очень авторитетный человек, потом, после Ульяновска, он в Горьком и Москве делал большие дела для нашей обороны, стал Героем Соцтруда, четыре раза получал Сталинскую премию. С помощью Еяна это мамино «дело» замяли.

В 1943 году у мамы родился долгожданный первенец – мой старший брат Вова, и мама решила уйти с завода. Наркомом вооружения был тогда Устинов, он в Ульяновске бывал довольно часто. Они были знакомы, мама рассказывала, что он и в доме у них бывал. Так вот, все дружно её уговаривали не уходить с завода, обещали и нянюку найти для ребёнка, и все условия создать. Сам Устинов её уговаривал, но мама всё же с завода ушла.

...И вот однажды, это 84-й год, мама уже совсем старенькая. Я захожу в комнату, а она плачет. На коленях у неё газета «Правда». Я не понял, в чём дело. «Мама, что?» А она: «Дима умер...». Смотрю – на первой странице в траурной рамке фотография министра обороны СССР Дмитрия Фёдоровича Устинова...

Землетрясение или месть?

– Брат мамы, дядя Вася Александров, был кадровый военный, лётчик. Прощёл всю войну, дослужился до полковника, командовал полком бомбардировщиков. В конце 1940-х воевал в Ки-

тае, помогал устанавливать народную власть.

Потом его полк вывели в Туркмению и во время ашхабадского землетрясения в 1948 году он погиб. Официальная версия такая: вышел покурить на балкон (они жили на четвёртом этаже) и в это время сильным толчком его выбросило вниз. Но в нашей семье ходили упорные разговоры, что эта смерть была насильственной. Потому что когда его авиаполк перебазировался из Китая, у дяди Васи с высшим командованием возникли серьёзные разногласия. (А он был очень авторитетным офицером.) Возможно, роковую роль сыграло то, что он был носителем слишком уж деликатной информации. Ещё были разговоры о том, что ему могли отомстить китайцы.

Наплевали в душу

Средняя сестра мамы – тётя Лена – в начале 1930-х девчонкой работала в Ульяновской областной больнице у знаменитого доктора Теняева. (Он, кстати, был нашим семейным врачом.) По его стопам решила пойти на специальность «ухо-горло-нос» и поступила в 1-й Ленинградский медицинский институт. Познакомилась с морским офицером Юрием Никулиным, перед войной они поженились, родилась дочка Марина.

С началом войны тётю Лену как медика мобилизовали, дядя Юра тоже воевал. С кем оставалась их дочка, сказать не могу. В одном из боёв под Ригой немцы разбомбили госпиталь, где служила тётя Лена, полуживую её взяли в плен. Дядя Юра в это время воевал на Северном флоте. Во время сопровождения конвоя их судно было торпедировано. Его, тоже полуживого, выловили из воды немцы. В таком состоянии он тоже попал в плен.

Освободили их в 1945 году американцы. Приехали один за другим в Ульяновск, сняли жильё, хотели начать послевоенную жизнь. Но вскоре их обоих арестовывают, а дочку отправляют в детский дом как ребёнка врагов народа, где она вскоре умирает.

Дяде Юре и тёте Лене дали по десять лет и этапировали куда-то на север. Волею судьбы они оказались в одном лагере (там были мужская и женская зоны). Дядя Юра сидел в одном лагере с Солженицыным, а тётя Лена – с певицей Руслановой. Узкая специализация помогла тёте Лене. Терапевты и хирурги (их было много) были на общих работах в каменоломнях, а «ухо-горло-нос» пригодился в лагерьной больничке. Через больницу была связь между мужской и женской зонами – письма и записки забинтовывали во время перевязок.

Просидели они девять лет и шесть месяцев. В 56-м году их освободили, вызвали в прокуратуру, извинились, заплатили деньги, вернули награды и звания. Но ближе посёлка Актау (под Карагандой) им селиться запретили. Тётя Лена продолжала работать врачом, несколько раз писала в Москву, просила, чтобы им разрешили жить в Ульяновске, но безрезультатно. В отпусках они бывали, несколько раз приезжали к нам, но жили до конца дней в Актау – сначала умер дядя Юра, а потом тётя Лена.

В последние годы их стали приглашать в школы как участников войны. Но тётя Лена, вспоминая лагерь, признавалась маме: «Меня не покидает ощущение, что мне наплевали в душу». ...Сейчас, когда родителей, их братьев и сестёр уже нет в живых, иногда очень жалею, что о многом их в своё время не спросил...

Публикацию подготовил
Геннадий Дёмочкин



Дядя Юра и тётя Лена Никулины (справа) в Ульяновске. 1957

Агитационный фарфор

Уникальное явление революционной эпохи



В экспозиции музея Ленинского мемориала можно увидеть много уникальных документов, интересных экспонатов, но особое внимание привлекают коллекции. Их здесь представлено достаточно много: это и весьма обширная коллекция сатирических журналов начала XX века, и коллекция жетонов периода Февральской буржуазно-демократической революции. Но сегодня мы хотим подробнее рассмотреть хоть и малочисленную, но весьма ценную коллекцию агитационного фарфора.

В музее Ленинского мемориала собраны фарфоровые вазы, тарелки, предметы мелкой пластики с изображением В.И. Ленина и других выдающихся деятелей; предметы, выполненные к юбилейным датам и отражающие наиболее важные события советской истории. Все они выполнены в традициях агитационного фарфора. Что же это за явление в декоративно-прикладном искусстве – агитационный фарфор и когда оно появилось?

Сам тип тарелок с надписью не нов, он был известен ещё в народном искусстве: на мисках и деревянных блюдах резали по борту нравоучительные тексты, наставлявшие ценить труд и беречь хлеб.

В музейном интерьере уголке «Быт крестьянина-середняка периода

НЭП» представлена такая деревянная тарелка.

В 1900 году Мейсенский завод выпускал юбилейные памятные подарочные тарелки с символического рода изображениями и надписями по борту. Сам текст в них мало значил, он лишь сопровождал и пояснял изображение. Хотя приём сочетания на фарфоре изображения и слова был для тех лет весьма неожиданным.

Но агитационный фарфор – это явление уникальное, порождённое определёнными условиями эпохи, одна из интереснейших страниц советского декоративного искусства.

Выпуск фарфора с агитационными надписями был налажен в 1918 году на Государственном заводе в Петрограде. Бывший Императорский завод, обслуживавший до революции исключительно царский двор, получил задание пра-

вительства изготовить фарфор «революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению». В разрушенной Гражданской войной стране завод был, пожалуй, единственным предприятием, которое с невероятными трудностями, но всё-таки мог выполнить эту сложную задачу.

Рассматривая сегодня сияющие всеми цветами радуги фарфоровые изделия тех лет, трудно представить, что создавались они в неотопляемых мастерских, полуголодными художниками. В условиях разрухи заводу трудно было создавать новые формы посуды. Выручили огромные запасы ещё не расписанного фарфора, оставшегося от дореволюционного производства, поэтому на обороте изделий того периода очень часто вместе с клеймом Государственного фарфорового завода можно

Чернильный фарфоровый прибор на тему книги В.И. Ленина. «Государство и революция». Завод им. М.И. Калинина. Конаково, Тверская область, 1920-е

увидеть литеры «Н-П», «А-П» и «А-Ш» под императорской короной. Есть даже часть вещей, на дне которых сохранился тёмный овал или ромб, под ним также скрывается марка Императорского фарфорового завода, которую одно время закрашивали, но вскоре, когда советский фарфор стал продаваться за границей, от этой практики отказались, так как изделия со старой маркой пользовались у иностранных коллекционеров большим спросом.

Новое клеймо завода исполнил художник А.Е. Карев. Оно представляло собой государственный герб – перекрещенные серп и молот, и часть шестерёнки – символ заводской промышленности. Такой маркой с обозначением даты метились изделия завода, расписанные после 1918 года. В особых случаях эта марка несколько видоизменялась, например, на изделиях, выпущенных к 5-й годовщине Октября, рядом с клеймом ставилась римская цифра V.



Тарелка декоративная фарфоровая с изображением В.И. Ленина. Завод «Пролетарий». Не ранее 1918

После передачи бывшего Императорского фарфорового завода в ведение Наркомпроса вместо привычных изысканных цветов, птиц, пейзажей на тарелках и бокалах появились серп и молот, красногвардеец, матрос со знаменем, агитационные призывы, революционные лозунги «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Земля трудящимся!», «Кто не с нами, тот против нас» и другие, которые под искусной кистью художников складывались в яркий декоративный орнамент.

Кроме того, сменилась сама техника росписи: от подглазурной к надглазурной. И, наконец, поменялась цветовая

гамма. Серо-голубые, блёклые, спокойные тона уступили место ярким, звонким, энергичным краскам. В 1918 году была специально составлена новая краска – красный коралл (в те годы особенно необходимая). В декабре 1918 года Д.П. Штеренберг (известный художник-авангардист, с 1917 года заведующий Отделом ИЗО Наркомпроса), писал: «...Художественная коллегия поручила мне передать Вам новые изделия фарфорового завода <...> Я хотел бы сговориться с Вами по поводу агитационного значения простых тарелок, то есть каким образом достигнуть того, чтобы посуда не продавалась знатокам, а как предмет обмена попадала туда, где ее до сих пор не было...».

В.И. Ленина заинтересовала мысль об изготовлении фарфора с революционными лозунгами, и он одобрил работу художников, стремившихся нести в массы идеи революции. Политика ворвалась в фарфор, взорвав его замкнутый, узкокамерный мир. Революционная тема и политический лозунг стали содержанием росписи сервизов, тарелок, чашек и блюд.

Первостепенная важность слова – образа, дававшего краткую и выразительную форму мысли, сознавалась и Лениным при утверждении плана монументальной пропаганды. Именно им было поручено А.В. Луначарскому составление списка изречений, которые могли бы быть использованы и помещены на памятных досках и монументах в честь великих событий, дат и героев революции.

В июле 1918 года в «Известиях ВЦИК» было напечатано обращение А.В. Луначарского о конкурсе на лучшие надписи и изречения, «способные заставить задуматься прохожего человека и зародить искру светлой мысли или горячего революционного чувства в его душе». В начале сентября А.В. Луначарский сообщал, что комиссией в составе В.М. Фриче, М.Н. Покровского и В.Я. Брюсова представлено 28 изречений, одобренных и В.И. Лениным. Среди изречений были мысли К. Маркса, М.А. Бакунина, Ф. Лассалья, философа Конфуция, поэта Овидия, оратора Цицерона, утописта Томаса Мора, теоретика искусства Джона Рескина, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева, и, как ни странно, из Евангелия.

Одни и те же афоризмы оказывались на страницах газет и журналов, на предпраздничных панно и постаментах памятников, на досках, укрепленных на стенах домов, и на стенках чашек, на



Плакета фарфоровая с изображением В.И. Ленина. Дулевский фарфоровый завод, с. Дулево Московской области. 1920-е

белом фарфоре блюд и тарелок.

Агитационный фарфор не мог быть в той же мере явлением дня, как газета, плакат, обложка или издательский знак. Газеты и листовки печатались миллионами штук, плакаты – сотнями тысяч, фарфор расписывался от руки двумя-тремя десятками живописцев, да и сам материал был куда более ценным.

Художники хорошо понимали, что их продукция суждена долгая жизнь, и стремились сделать оформление не только актуальным по содержанию, но и художественным по форме. Поэтому в фарфоре более, чем в графике, агитационное содержание было невысказано вне красоты. Лозунг на тарелке должен был быть непременно тщательно выполнен.

Первые изделия, украшенные агитационными лозунгами, нередко сравнивают с листовками, так как надпись – их единственное украшение. Предполагалось, что это должен был быть самый дешёвый и массовый вид агитационной печати – прокламация на фарфоре. Здесь агитирует только текст, к зрителю обращено только слово. В более поздних изделиях – и текст, и шрифт ведут более сложную и самостоятельную жизнь.

Чистое, не заполненное рисунком поле тарелки говорило о том, что первый агитационный фарфор действительно мыслился как массовый и предназначался для использования в быту. Д.П. Штеренберга как раз беспокоило, что фарфор не доходит до потребителей и не выполняет своей агитационной миссии, так как оседает у коллекционеров. Однако Ленин, которому он изложил свои тревоги, убедил его, что промышленность не сможет, по крайней мере, сейчас обеспечить фарфором всех; вначале фарфор должен был вы-

пускаться для торжественных случаев, больших собраний, а потом, когда разовьётся хозяйство, его смогут покупать рабочие и крестьяне.

Кто же создавал эти удивительные предметы, которыми продолжают восхищаться по сей день? На производстве бок о бок работали художники самых разных и некогда враждебных друг другу художественных направлений. Самое интересное, что некоторые начинали свою работу на заводе ещё до революции и оказались популярными благодаря тому, что были вовлечены в поток искусства революционной поры. Агитационный фарфор создавался в те годы такими художниками, как А.В. Щекотихина-Потоцкая, М.В. Лебедева, М.В. Добужинский, Г.И. Нарбут, В.В. Кузнецов, Н.Я. Данько, М.М. Адамович, Р.Ф. Вильде, З.В. Кобылецкая, К.С. Петров-Водкин, С.В. Чехонин.

Заказывая фарфор художникам, завод и отдел изобразительных искусств Наркомпроса, по-видимому, не оговаривали заданий, отдельных тем и характера исполнения. Каждый художник работал так, как ему было близко в то время. Подчас в оформлении фарфоровых изделий художники сознательно использовали приёмы станкового искусства. Так была выпущена целая серия тарелок с портретами выдающихся революционеров.

В экспозиции и фондах музея имеется много предметов, которые можно отнести к агитационному фарфору, а точнее сказать, эти предметы выполнены в традициях агитационного фарфора. Все они были изготовлены на разных фабриках, но направление и тон задавал, конечно же, Государственный фарфоровый завод в Петрограде. В 1927 году были созданы два крупных, хотя и неравных по масштабам, треста, и все фабрики вошли в Центрофарфоротрест, объединивший фабрики Центрального района России с заводами Северной группы – это Дулёвская фабрика имени газеты «Правда»; Дмитровская; Тверская им. Калинина; Рыбинская им. 1 Мая и Песочная; Ленинградский завод и три завода близ Новгорода – «Пролетарий» в Бронницах, «Красный фарфорист» в Грузино и «Коминтерн» в Волхове.

В экспозиции музея представлены чернильный прибор на тему книги В.И. Ленина «Государство и революция», выполненный в 1920-е годы на заводе им. Калинина (с. Конаково Тверской области). Интересны и другие экспонаты: фаянсовый бокал с изображением В.И. Ленина 1920-х годов (с. Пе-

сочья Калужской области); фарфоровая плакета 1920-х годов с изображением В.И. Ленина (с. Дулёво Московской области). На заводе «Пролетарий» Новгородской области была сделана декоративная фарфоровая тарелка с изображением В.И. Ленина (1920-е годы). Интересна фарфоровая вазочка-розетка для варенья с пионерской символикой, правда, её лишь условно можно отнести к агитационному фарфору, поскольку сделана она была уже в 1930-е годы, а агитационным принято называть фарфор периода 1918–1923 годов.

В 1921 году была сделана самая известная из тарелок, одна из самых популярных в советском фарфоре первых лет – тарелка с портретом В.И. Ленина и лозунгом «Кто не работает, тот не ест». Такие тарелки сохранились в довольно большом количестве, так как выпускались на протяжении нескольких лет, начиная с 1921 года.

Агитационный фарфор стал главным достижением советского декоративно-прикладного искусства 20-х годов XX века. Это было в полном смысле слова уникальное явление, никогда и никем не повторённое. Эти фарфоровые тарелки и чашки никогда не были предметами повседневного быта. Во-первых, в силу своего художественного значения и серьёзности заключённого в росписях содержания. Во-вторых, в силу того, что несколько десятков живописцев не могли сделать ручную роспись массовым тиражом. Конечно, основная масса фарфора оседала у коллекционеров, и с этим приходилось мириться. Единственным способом донести это искусство до народа были выставки, передачи агитационного фарфора в музейный фонд. Две постоянные экспозиции фарфора находились в витринах магазинов на Невском проспекте в Петрограде и на Кузнецком мосту в Москве. В 1920 году агитационный фарфор был впервые показан за границей, впоследствии с триумфом экспонировался на крупнейших выставках в Риге, Гельсингфорсе, Берлине, Лондоне, Стокгольме, Брюсселе, Милане, Венеции, Ревеле и Париже.

Агитационный фарфор прочно вошёл в орбиту внимания и круг раритетов известных лондонских аукционов «Сотбис» и «Кристи», стал предметом собирательства крупнейших западноевропейских и американских музеев.

Людмила Бенгина, научный сотрудник экспозиционного отдела Историко-культурного центра В.И. Ленина



Бокал фаянсовый с изображением В.И. Ленина. Калужская область. 1920-е



Бокал фарфоровый с изображением Спасской башни Кремля (изготовлен к 800-летию Москвы). Дмитровский фарфоровый завод. Верблики, Московская область. 1947



Вазочка для варенья с пионерской символикой. 1930-е

Советский фарфор: хрупкая история



«Танец дружбы»



«Юный пограничник»



Многие ульяновцы помнят, каким успехом пользовалась состоявшаяся несколько лет назад в Ленинском мемориале выставка «Мир литературы и образы ушедшей эпохи в советской фарфоровой пластике», где были представлены более 300 образцов фарфоровых фигурок, изготовленных на заводах и в артелях Советского Союза в 1940–1980 годы прошлого века. Абсолютное большинство экспонатов – из обширной коллекции учёного секретаря Ленинского мемориала **В.А. Перфилова**. Валерий Александрович рассказывает журналу о своём увлечении – советской художественной пластике.



«Маленькая хозяйка»

Коллекция

Коллекционер – счастливый человек. Он всё время надеется, что он на пороге открытий, вот-вот найдёт что-то новое, пока неизвестное. Моё коллекционирование началось с интереса к агитационному фарфору – самой редкой и ценной разновидности советского фарфора. Именно с ним российское искусство вошло в мировую культуру. До революции в России выпускали качественный фарфор, но мало отличимый от европейского. Фарфоровое производство уже тогда получило в России большое распространение. Мне попадалась информация в некоторых справочниках, что в начале XIX века фарфоровое производство было и у нас в Акшуте, у нашего знаменитого земляка Владимира Николаевича Поливанова. Правда, пока никто не нашёл документального подтверждения этого факта. Не сохранилось ни клейм, ни других атрибутов, которые могли бы подтвердить нам происхождение того или иного предмета быта, а ведь вполне возможно, что в самом Акшуте у кого-то из коренных жителей сохранились местные фарфоровые изделия, просто люди не догадываются об их происхождении.

После революции появился мощный заказ на производство агитфарфора, он появился в рамках ленинского плана монументальной пропаганды как одна из форм продвижения революционных идей. Но массово такие вещи, конечно же, не производились: самые большие тиражи были до 300 экземпляров. Агитфарфор в то время являлся даже в какой-то мере политическим представителем нашего государства. За короткий период времени прошли десятки международных выставок, где этот фарфор активно скупался зарубежными коллекционерами. Скоро агитфарфор стал для молодого советского государства одним из источников получения валюты. Поэтому в нашей стране осталось, к сожалению, не очень много этих художественных произведений. Кстати, тогда лишь немногие понимали необходимость его коллекционирования.

Период развития агитационного фарфора продолжался до войны. А в первые послевоенные годы получил развитие так называемый сталинский амфир: крупные многофигурные композиции с изображением вождя.

В этот период утвердились самые крупные производители: Ленинградский фарфоровый завод имени М. Ломоносова (ЛФЗ), Дулёво, Конаково, Вербилки и некоторые другие – у каж-



1. «Зимняя прогулка»
2. «Хоккеист»
3. «Филипок»

дого завода была своя специфика, свой стиль, своя художественная школа и свои мастера.

К созданию советского фарфора были привлечены художники первого ряда, которые являются непревзойдёнными и сегодня. Такие как Наталья и Елена Данько – существует около 300 уникальных скульптур их авторства, которые являются, по моему мнению, вершиной этого искусства в нашей стране.

Производство советского фарфора, конечно же, во все времена было сильно идеологизировано. На первом плане была тема нового человека – строителя коммунизма, идеи построения коммунистического общества. Более поздний период связан с «оттепелью», там появляются темы Фестиваля молодёжи 1957 года – дружба и единство разных народов. Ну а самой популярной была тема детства. Кстати, обратите внимание: даже при всей очевидной разнице в стилях разных заводов все изделия явственно воплощают движение – если изображён школьник, то он обязатель-

но идёт с портфелем, если танцоры, то в ритме пляски...

В послевоенное время, под лозунгом доступности произведений искусства каждой советской семье начали увеличиваться тиражи выпускаемых фарфоровых фигурок. Они, что называется, пошли в народ. В 1970-е годы фарфор уже поселился на сервантах и в книжных шкафах, стало модным дарить фарфоровые фигурки по любым случаям, зачастую с дарственными надписями. Кстати, фигурки с памятными надписями тоже являются предметом особого коллекционирования, ведь они как нельзя лучше отражают дух своего времени.

Когда моя коллекция только начиналась, к советскому фарфору было прохладное отношение. Фигурки выбрасывали, они разбивались, к ним относились не очень бережно. К сожалению, у фарфоровых фигурок есть особенность – они плохо сохраняются, почти не поддаются восстановлению, и люди от них избавляются. Так со временем постепенно утрачивается целый пласт весьма интересной культуры. К концу 2000 годов многие стали понимать, что всё это является ценностью, наследием уходящей эпохи, и пришло осознание необходимости их коллекционирования, появились первые цельные коллекции.

В моей коллекции есть и образцы ещё одной разновидности скульптурной пластики – гипсовой скульптуры, практически утраченной в настоящее время, большинство – из Кунгура (Пермский край). Фарфор был распространён в городе среди среднего класса, а гипс более популярен среди сельских жителей. Мне кажется, в гипсовых фигурках, зачастую раскрашенных – больше естественности, правды. Почти все заводы и артели, выпускавшие гипсовую пластику, уже прекратили своё существование, некоторые фигурки советского периода сохранились буквально в единичных экземплярах. И теперь те бюсты и фигурки, гипсовые копилки, как и коврики с лебедями или фотооткрытки, напечатанные послевоенными инвалидными артелями – это тоже один из символов ушедшего. Советские статуэтки дают яркое ощущение времени. За каждой из фигурок есть своя история: вот её купили или подарили, её трогали, рассматривая, стирали пыль или давали играть детям, передавали по наследству... Важно, когда такие вещи хранятся из поколения в поколение, ведь это история семьи, вписанная в историю эпохи.



Тайны Канадейской башни

На восточной окраине старинного села Канадей, недалеко от реки Сызранки среди старинной площади находится древнейшее наземное сооружение Симбирского-Ульяновского края – Канадейская башня.

История

Первоначальное назначение Канадейской башни неясно, но она точно никогда не была воротной или проездной. С первой половины XVIII века башня выполняла функцию часовни при построенной рядом каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. К башне некоторое время примыкало одноэтажное строение: «палатка каменная», в которой в 1780 году размещались присутственные места уездного города Канадей. В 1782 году башня горела – следы того пожара до сих пор заметны на закопченной внутренней поверхности шатра.

В советские времена башня оказалась заброшенной и много лет пустовала. В 1960 году в селе Канадей побывала экспедиция Ульяновского областного краеведческого музея и обследовала старинную башню. Тогда же башню огородили и установили на ней мемориальную доску «Башня XVII в. охраняется государством как памятник архитектуры».

Канадей был основан в конце XVII века как крепость на Сызранской засечной черте, в 1780 году получил статус уездного города, но уже в 1796 году Канадейский уезд был упразднён и включён в состав Сызранского уезда, в связи с чем Канадей стал именоваться заштатным городом, а затем – селом. В 1974 году Канадей был назначен посёлком городского типа, но вскоре снова стал селом.

Архитектура

Огромная двухъярусная шатровая башня, сложенная из ярко-красного кирпича, расположена на широкой площади, служившей прежде главной площадью упразднённого города Канадей. В 120 метрах южнее башни, под десятиметровым обрывом, протекает река Сызранка. Из-за больших размеров и особенностей вертикальной композиции башня играет роль архитектурной доминанты в ансамбле села и в ландшафте. Несмотря на простую конструкцию, Канадейская башня смотрится очень гармонично и весьма красиво.

Наследие

Государственная охрана

По решению Ульяновского облисполкома №345/11 от 16 мая 1968 года Канадейскую башню взяли на государственственный учёт как объект культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения: «Часовня при Покровском храме (каменная шатровая постройка, известная под названием «Башня»)». Распоряжением Главы администрации Ульяновской области от 29.07.99. №959-р был подтверждён статус башни-часовни как объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) регионального значения под наименованием: «Часовня при Покровском храме (каменная шатровая постройка, известная под названием «Башня»)», кон. XVII - нач. XVIII вв.

Версии о времени сооружения

Первая. Самая распространённая версия о происхождении Канадейской башни такая: сооружение возвели в 1680-е годы (1683?) как часть форта на Пензенско-Сызранской засечной черте одновременно со Сызранской крепостью. Однако на Канадейской башне нет амбразур для ведения стрельбы, которые обычно бывают на оборонительных сооружениях.

Вторая. По мнению некоторых краеведов, Канадейская башня это часовня, возведённая вблизи кладбища при каменной Покровской церкви в начале XVII века (по разным источникам – в 1715 или 1739 году) «тщанием священника сего города Петра Иаковлева». Канадейская церковь утрачена в советское время, а полуразрушенная башня сохранилась до наших дней.

Третья. Ульяновский краевед Алексей Сергеевич Сыгин считал, что Канадейская башня – это часовня, возведённая над огромной братской могилой местных жителей и воинов, погибших в один из последних «ногайских приходов».

Четвёртая. Академик Российской Академии реставрации Евгений Меркурьевич Пашкин полагает, что это сполоховая башня XVII века – подобные сохранились в Подмосковье. На таких башнях зажигали огонь при появлении врагов, чтобы предупредить окрестное население.

В пользу древнерусского происхождения башни свидетельствуют особенности её композиции – подобные сооружения широко известны в русской архитектуре конца XVII – начала XVIII веков (например, башня Сююмбике и Спаская башня в Казани), размер кир-

пича, близкий к петровскому стандарту, а также особенности декора фасадов.

Пятая. Имеется версия, что здание построили во времена Волжской Булгарии, Золотой Орды или Казанского ханства как мавзолей или караван-сарай. Канадейская башня стоит у соединения старинных дорог, проходивших по долинам Сызранки и Канадейки из Средней Азии и заволжских степей в мордовские и русские земли. Считается, что именно здесь в 1382 году по долине Сызранки прошли войска Тохтамыша брать Москву.

Подобные, построенные в эпоху Средневековья каменные сооружения в виде кубических объёмов, на которые установлены многогранные призмы, увенчанные многогранными шатрами, сохранились во многих местах Средней Азии, Казахстана, Южного Приуралья и Среднего Поволжья.

Эта версия подкрепляется расположением вблизи Канадея остатков болгарского или золотоордынского поселения с развалинами каменных строений, а также находкой вблизи башни обломков старинного мусульманского надгробия.

Все версии остаются пока гипотезами – никаких документов о строительстве башни до сих пор не обнаружено.

Архитектурные особенности

Башня высотой около 20 метров сложена из красного большемерного кирпича и представляет собой двухъярусное сооружение типа «восьмерик на четверике» с восьмигранным шатровым завершением.

Вход располагался в северо-восточной стене, рядом находилось окно. Сейчас эта стена разрушена. Высота шатра, увенчанного железным крестом, составляла около 10 метров. Грани глухие: без окон и слухов. Рёбра шатра выделены гуртами (гурты – профилированные горизонтальные и вертикальные выступы, членящие фасад или интерьер здания). Верхушка была скреплена железным обручем. Кованый позолоченный четырёхконечный крест с полумесяцем у подножия и сиянием (исходящие из центра надглавных крестов прямые или волнистые линии, которые символизируют солнечные лучи) был укреплен растяжкой из цепей.

В интерьере стены четверика переходят непосредственно в четыре из восьми граней восьмерика. Угловые грани опираются на ступенчатые тропы (сводчатые конструкции с конической внутренней поверхностью, обеспечива-

ющий перенос нагрузки и визуальный переход от верхней восьмигранной части здания к нижнему, квадратному в плане помещению). Деревянные перекрытия между этажами сгорели. Сохранились гнёзда в стенах от балок перекрытия на высоте 2/3 от общей высоты четверика. Стены внутри были обмазаны толстым слоем извести и побелены. В нескольких местах башня была укреплена железной стяжкой. На юго-восточном и северо-западном фасадах видны следы прежде примыкавших, а теперь разрушенных пристроек.

На северо-восточном фасаде башни сохранилась мраморная табличка с текстом: «Башня XVII в. охраняется государством как памятник архитектуры».

Разрушение

Уже в 1960 году было заметно повреждение свода дверного проёма в северо-восточной стене, которое в конечном итоге и привело к обрушению значительной части башни.

По свидетельству старожилов Канадея, крест сорвало ураганом в 1977 или в 1978 году, и он пропал. К началу 1990-х годов с башни бесследно исчезли большие железные двери и оконная арматура, начал разрушаться цоколь. Частично были разобраны кирпичные стены возле дверного и оконных проёмов. Изгородь вокруг башни обветшала.

К началу XXI века разрушение башни приняло катастрофический характер. К 2003 году в северо-восточной части башни обрушилась кирпичная кладка и образовался крупный проём. На других стенах появились протяжённые трещины. Изгородь вокруг башни отсутствовала.

Зимой 2011–2012 годов над северо-восточным проёмом обрушилась значительная часть шатра вместе с вершиной.

Неоднократные попытки реставрации и спасения башни от разрушения по разным причинам оказались безуспешными.

Чтобы решить проблему сохранения Канадейской башни, один из ульяновских реставраторов предложил... разобрать сооружение и построить на прежнем месте прочную её копию. Узнав о таком предложении, признанный специалист инженерной реставрации памятников архитектуры Е.М. Пашкин сказал: «Гоните таких реставраторов в шею!».

Радий Губайдуллов
Фото автора



Ульяновская авиационная ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

энциклопедия, то есть тематическое профильное издание, связанное с развитием авиации и авиационной промышленности. Стремление к энциклопедизации в какой-то степени наряду с вышеназванными причинами отражает стремление «сохранить уходящую натуру», показать трудовой подвиг работников авиапрома, достижения советской авиационной промышленности, инженерной и конструкторской мысли, мобилизационные возможности государства. На протяжении трёх лет проект ведёт творческий коллектив «Научно-исследовательского института истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина»: автор этих строк Т.Б. Качкина (руководитель проекта и научный редактор энциклопедии), А.Б. Баранникова и В.В. Ошкин. Но без преувеличения можно сказать, что в работу над проектом включился весь коллектив НИИ.

Подобная энциклопедия – зримое подтверждение серьёзных достижений нескольких поколений ульяновцев в области авиации. Её создание предполагает огромную поисковую работу, в ходе которой уже сделаны интересные находки, систематизированы разнообразные факты, свидетельства, документы. За два года собран обширный материал, подготовлено около 900 энциклопедических статей.

Причины столь резкого скачка в развитии региональной энциклопедистики заключаются в возрастании социокультурной роли провинции после распада СССР, в усилении внимания к процессам идентификации и как следствие – потребность в обобщении знаний о прошлом народа, региона. Издание энциклопедий – это также признак определённого состояния научного сознания, его уровня и потребности читательской аудитории.

В энциклопедии будут представлены следующие тематические направления: предприятия авиационной отрасли, история их развития, достижения и проблемы сегодняшнего дня; продукция ульяновского авиапрома: от исполнина «Руслана» до точных приборов и авиационных систем; образовательные учреждения, где получили «путёвку в небо» лётчики, авиаспециалисты, инженеры; аэропорты и аэроклубы, авиационные соревнования и рекорды; места памяти и события, связанные с авиацией и её героями в нашем регионе.

Но главное в энциклопедии – это люди. Наши земляки, кто родился, учился и трудился на Симбирской-Ульяновской земле, их трудовые и геро-

ические биографии, их вклад в развитие отечественной авиации и авиационной промышленности: лётчики-герои Великой Отечественной войны, лётчики-испытатели, заслуженные пилоты и штурманы, спортсмены-парашютисты, авиатехники; инженеры и конструкторы, рабочие, руководители предприятий, выпускающих авиационную продукцию; учёные, преподаватели, чья деятельность связана с авиацией.

Важно, что для подготовки такого перспективного издания, как «Ульяновская авиационная энциклопедия», объединены усилия научно-исследовательских, образовательных учреждений и промышленных предприятий. Иногда это даёт выход на новые перспективные направления сотрудничества и исследовательской работы.

Огромную помощь в сборе материала нам оказали учреждения образования, предприятия области, связанные с авиацией. Следует отдельно и с огромной благодарностью упомянуть АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» и лично советника генерального директора Н.Н. Макарова, ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева» и председателя совета ветеранов В.П. Дельдюжова, АО «Авиастар-СП» и главного редактора газеты «Старт» АО «Авиастар-СП» С.Н. Мочалова, ФНПЦ АО «НПО «Марс». Отдельная наша благодарность замечательному человеку, создателю музея «Люди легенд», посвящённого истории Ульяновской объединённой школы пилотов и авиатехников ОСОАВИАХИМа Е.Р. Морозовой.

Подготовка энциклопедического издания подобного рода – это процесс. Любая энциклопедия нуждается в развитии. Электронное издание даёт возможность пополнять список персоналий. В дальнейшем мы планируем его подготовить.

Татьяна Качкина,

НИИ экономики, истории и культуры Ульяновской области

По страницам нового издания

«Красная пятёрка»

Пилотажная группа советских лётчиков-истребителей, выступавшая на воздушных парадах во время массовых праздников, носила неофициальное название «Сталинская пятёрка», или «Красная пятёрка». Сформирована она была в ноябре 1934 года по приказу И.В. Сталина. Личный состав набирали в основном из лётчиков-испытателей НИИ ВВС РККА (Государственный лётно-испытательный центр МО РФ им. В.П. Чкалова).

Отработку слётанности проводили

первоначально на истребителях И-5, предварительно соединив их крылья стальными тросами. Это привело к катастрофе, в которой едва не погиб пилот, после этого крылья связывать перестали. Первое показательное выступление состоялось 1 мая 1935 года. «Красная пятёрка» продолжала свои выступления до 7 ноября 1940-го на самолётах И-16 (облегчённый вариант). Самолёты были окрашены в красный цвет, капот двигателя – в чёрный.

Экипажи выступали в разных соста-



«Красная пятёрка». Второй справа С.Н. Викторов. 1940

Из истории строительства УАПК

Работники УАПК помнят, что первый камень строительства был заложен в 1976 году, но основные производственные комплексы появились только через пять лет, к 1981 году, а до этого на всей территории нового микрорайона и будущего завода велось масштабное строительство. Самобытную, тихую жизнь провинции потревожила грандиозная стройка всесоюзного масштаба.

Над возведением цехов завода и жилых кварталов Нового города работал многотысячный молодёжный коллектив строителей. С авиационных заводов Воронежа, Казани, Самары, Ташкента прибывали подготовленные, высокообразованные, опытные кадры. Создание предприятия шло бешеными темпами. Масштабность проекта одновременно будоражила и пугала. В то время у авиа-

строителей в ходу была фраза: «Мы сменили уютные кабинеты на строительные вагончики, а гражданскую обувь – на резиновые сапоги». В таких «полевых» условиях коллектив трудился несколько лет. Тем не менее молодёжь стремилась обосноваться на новом заводе. Референт первого генерального директора УАПК А.С. Сысцова Павел Пименович Герасимчук вспоминает, что Аполлон Сергеевич всегда возил с собой... резиновые сапоги.

Резиновые сапоги были неотъемлемым атрибутом костюма всех авиастроителей. Между строящимися корпусами было грязно, у каждого возводящегося строения стояли ёмкости с водой и щётки, к проходной были проложены деревянные мостки...



С.Н. Викторов

вах, но всегда это были лучшие лётчики страны. Участником «Красной пятёрки» во время воздушного парада в Тушино 18 августа 1940 года был уроженец села Базарный Сызган Ульяновской области лётчик С.Н. Викторов.

Сергей Николаевич Викторов (1911–1941) в рядах РККА с августа 1933 года. В 1936-м окончил Энгельсскую ВАШЛ, служил в строевых частях ВВС. В июле–сентябре 1939-го участвовал в боях на реке Халхин-Гол. Был командиром звена 70-го авиационного полка. Выполнял 88 боевых вылетов, провёл 17 воздушных боёв, лично сбил два самолёта противника и 11 – в группе, уничтожил один аэроплан-корректировщик. Участник советско-финской войны 1939–1940 годов.

С июня 1940-го по февраль 1941 года работал лётчиком-испытателем авиазавода №153 в Новосибирске. Испытывал серийные И-16 и их модификации. С февраля 1941-го был лётчиком-испытателем авиазавода №600 в городе Урумчи (Китай), испытывал серийные И-16. 24 мая 1941 года погиб при выполнении испытательного полёта.



Авиастроители. Конец 1970-х

НОВАЯ КРОВЬ – НОВАЯ ЖИЗНЬ



Сцены из спектакля «Лысая певичка»

Мелекесский городской драматический театр открыл свои двери в декабре 1943 года премьерой «Поздняя любовь». А новейшая история Димитровградского драматического театра имени А.Н. Островского из серии «не было бы счастья, да несчастье помогло» началась в 2014 году, когда коллектив театра пополнился группой коллег из Луганского академического областного русского драматического театра имени Павла Луспекаева. Луганчане приняли единственно возможное для себя решение о переезде исключительно из соображений политических, стремясь вывезти себя и близких из-под обстрелов и бомбёжек.



Олег Александров

Времени разбираться, кто с кем воюет, не было, поэтому нынешний главный режиссер театра Олег Александров и еще семнадцать человек приняли очередное предложение бывшего директора Андрея Шкалова. Его настойчивость объяснялась просто: на тот момент театр покинула большая группа молодых артистов из Екатеринбурга, а Александров в своё время работал в Димитровградской драме, куда много лет назад попал по распределению. То есть не кот в мешке, а знакомый, уже состоявшийся режис-

сёр с именем, авторитетом, репутацией. Будь он другим, менее надёжным, вряд ли за ним поехали бы его студенты. Ведь дело не только в том, что всем хотелось тишины и мира – на тот момент многие театры принимали специалистов с территорий, которых коснулась беда. Все понимали, что для Александра театр не пустой звук. Они знали, что он начнёт заново, и всё получится. И они вместе начали создавать свой театр – «театр с большой буквы» – именно так, пусть и немного пафосно озвучивает свою задачу сам режиссёр.

Сцены из спектакля «Гроза»



Димитровград встретил приезжих тепло. В театр несли вещи, технику, помогли устроить быт. «Новенькие» артисты стали вводиться в спектакли, а Александров начал ставить: в афише появились «Гроза», «Примдонны», «Лысая певичка», «Мадам Ку-Ку». И тут «принимающая сторона» с некоторой болью осознала, что нужно перестраиваться, уходить из неторопливой эстетики классического провинциального театра 70-х годов. Конечно, нелегко было всем – разные школы, разные ритмы. Вместе с художником Владимиром Медведем Александров вытягивает театр на новый качественный уровень, перебарывая привычку равно относиться к репетиционному процессу. Без сложных, неудобных задач актёр деградирует, а спектакль получается бледным, одним из сотен тысяч других.

«Невозможно в нашей профессии существовать в отсутствии элементов «театра жестокости», жестокости к себе, без мучений в творческом процессе, в нежелании создать внутреннее напряжение в роли. Нельзя всё делать легко, одинаково, не напрягаясь. Но кого-то наш приезд и спектакли взбудоражили, кого-то мы тянем к уровню приезжих. Никто не знал и не верил в меня как режиссёра, в Медведева как в художника. А тут бах и – «Гроза». А ведь это не всё, что мы умеем. Есть много объективных причин, которые мешают нам расправить плечи. Одни ещё делят труппу на своих и «хохлов». Другие говорят спасибо, что приехали, – рассказывает Олег Валерьевич. – Главное, как мне кажется, мы задрали планку в театре и стараемся её удерживать. Это гораздо сложнее. Стараюсь всё, что умею, по максимуму отдать артистам».

Публика приняла «новую кровь». Ведь Александров по одному ему известной причине обожает брать уже много раз поставленный материал и выдавать свою трактовку. Сколько «Гроз» случилось на театральных сценах. В том числе была своя «Гроза» у Александра с Медведем в Макеевке. Повторили, потому что в той не всё удалось сказать. И вот в Димитровграде Александров с Медведем, ничуть не смущаясь, берут и делают историю не о героине Островского. Это спектакль о женщине, о её желании любить. И известный каждому школьнику монолог Катерины «Отчего люди не летают, как птицы» произносит не какая-то одна из двух Катерин, находящихся на сцене, а Кабаниха. В антракте спектакля, который на аншлагах прошёл более тридца-



ти раз, зритель обсуждает отличие пьесы от спектакля. И это успех!

Смелым шагом была постановка «Лысой певички» Ионеску. Театр абсурда в провинциальном городе совсем не репертуарная история, скорее, попытка сделать театр интересным большой публике, вывозить его на фестивали. Невероятная по энергетике «Лысая певичка», как мне кажется, это своеобразный манифест о массовой культуре, неперевариваемому потоку информации, который делает людей говорящими, но неслышащими, прожили ли они вместе многие годы или только увидели друг друга. Пластика актёров напоминает заведённых механических кукол, на лицах яркий, почти клоунский грим. Громкая афишная тумба, что весь спектакль находится на сцене, в финале падает, оказываясь огромной консервной банкой, и, словно каток, медленно и угрожающе напирает на героев и на зрительный зал.

После каждого спектакля Александров устраивает разбор, что-то меняет, что-то убирает. Он обладает редким качеством саморефлексии, сочетая в себе практика театра и теоретика, беспрестанно поддаваясь перфекционизму. А он в мелочах, в нюансах. Когда зашла речь о переводе хозяйственного персонала в отдельное подразделение, возмущению Александрова не было предела: «Ведь это же будут нетеатральные уборщицы! Наши знают, как улыбаться зрителю, когда зайти на репетицию. Они не гремят ведрами!».

На вопрос, стал ли Димитровградский театр для Александра своим, и о художественного руководителя Эрнест Ишмаков отвечает: «Ещё год назад я сомневался в этом. Но сейчас я уверен, что наш театр стал для него родным. Олег Валерьевич делает его – свой театр. И это очень интересно не только мне, коллективу, но и зрителю».

Олеся Кренская



Реки, города и годы Бориса Склярюка



Б.Н. Склярюк

В этом году мы отмечаем 80-летие одного из ведущих ульяновских графиков и живописцев, заслуженного художника России Бориса Николаевича Склярюка. Более 200 произведений графики и живописи было представлено в картинной галерее Ульяновского отделения Союза художников России, на персональной выставке Б.Н. Склярюка, которую можно назвать и творческим отчётом, и демонстрацией большого потенциала художника.

Борис Николаевич Склярюк родился в 1937 году на Дальнем Востоке – в селе Тамга Шмаковского района Приморского края. Первые уроки рисования и живописи получил в изостудии Ульяновского Дома пионеров у И.Н. Франго. Окончил Одесское театральное художественно-техническое училище, затем Московский полиграфический институт, факультет «Художественно-техническое оформление печатной продукции». Работал на теле-

видении в Борисоглебске Воронежской области. С 1964 года живёт и работает в Ульяновске.

Персональные выставки художника состоялись в Ульяновске, Димитровграде, Сенгилее, Карсуне, музеях Ульяновска и многих организаций города и области.

Он является участником групповых выставок «Художники Ульяновска» в Ленинграде (1976), Львове (1980), Уфе (1982), Чебоксарах (1988), Пензе (2010).

Музы

Произведения художника находятся в Ульяновском областном художественном музее, в Ульяновском областном краеведческом музее, в Музее-мемориале В.И. Ленина, в Министерстве культуры России, в частных коллекциях в России, Алжире, Болгарии, Польше, США, Норвегии, Швеции, Австралии, ФРГ. Член Союза художников СССР с 1971 года.

Творчество Бориса Склярюка многогранно. Разнообразны техники, в которых он работал: ксилография, офорт, акватинта, линогравюра.



«Волга с Венца». 1979

Книжная иллюстрация занимала важное место в творчестве мастера: ещё в годы учёбы в институте он проявил себя как зрелый художник. Позже он создаёт иллюстрации к драме Шекспира «Король Лир» и к рассказу А.Н. Толстого «Русский характер», показывает героев в сложных ситуациях, в моменты наивысшего эмоционального накала, в которых особенно полно раскрываются их характеры. Контраст чёрного и белого несёт в себе тот сложный эмоциональный посыл, необходимый в передаче динамики действия и сложно-эмоционального состояния героев.



Иллюстрация к рассказу А. Толстого «Русский характер». 1982



«Прислониха. Пластовский родник». 2008

«Диапазон сюжетов и образов в работах художника поистине удивителен. Художник не пройдёт мимо деревенской красавицы «У родника в Прислонихе» и мимо пропавшего поэта Чеснокова. В натюрморты найдёшь нежные, изящные весенние «Цветы» и сочные, вкусные «Пиво-раки». Неожиданная мрачноватая «Инфляция» соседствует с причудливой «Экологической фантазией». Есть особая тема в живописных произведениях Бориса Склярюка. Его масштабные многофигурные картины «День Победы» или «День города» – не просто описание наших праздников. В них вера в то, что есть в нашей жизни настоящие ценности, которые не могут победить ветра перемен...»

«Народная газета», 11 мая 2017 года

«Дом-музей И.А. Гончарова»





«Ангарская регата». 2003–2013



Иллюстрация к рассказу А. Толстого «Русский характер». 1982

Ещё одно давнее увлечение Бориса Николаевича – создание экслибрисов (книжных знаков). В них художник всегда оригинален, при этом для каждого владельца книг находится свой точный образ. Среди его работ есть экслибрисы актёра И. Смоктуновского, космонавтов А. Леонова и В. Кубасова, ульяновского фотографа А. Галагозы и многих других. В интернациональном Музее экслибриса в Сент-Никлаесе (Бельгия) хранится более 100 экслибрисов работы Склярюка. В 2014 году большую серию книжных знаков Борис Николаевич подарил Ульяновскому художественному музею.



Экслибрис

В 1982 году художник начал цикл ксилографий «В мире неспокойно», включивший в себя гравюры «Бабий Яр, Сонгми, Сабра и Шатила», «Бейрут в огне», «Облава в гетто», «Демонстрация против ядерной смерти» и другие мощные работы. События, отражённые в серии, ушли в историю, но и сейчас мир переживает сложное время, и художник думает о продолжении темы:



«Праздничный натюрморт». 2007

Музы

«Это было предчувствие беды.

К сожалению, оно вернулось в наше время. Когда-нибудь человечество опомнится?..»

Творчество художника озарено любовью к красоте Ульяновского края. В конце 1980-х Борис Николаевич создал такие гравюры, как «Гостиница «Венец», «Дворец книги имени В.И. Ленина», «Теремок на улице Радищева» и другие. Многие из них вошли в графический альбом «Град Симбирск, славный и похвальный», который воплотился в роскошное подарочное издание.

Особое внимание художник уделил ленинской теме. Серия ксилографий «Ленинские места Ульяновска» – яркий тому пример. Небольшие по размерам работы, запечатлевшие памятные места – Дом-музей В.И. Ленина, Ленинский мемориал, Венец, – наполнены тёплым, искренним отношением автора к городу, ставшему для него родным.

Тема города нашла воплощение у художника не только в графике, но и в живописи. Каждый пейзаж Склярюка – ещё один рассказ о городе. Он предстаёт у художника то в мягком свете зимнего вечера («Дом-музей Гончарова», «Улица Гончарова вечером»), то в лучах летнего солнца («Вид на Ульяновск от Белого Яра»). Жизнь Ульяновска интересна живописцу во всех её проявлениях: «Строительство нового моста», «Пластовский пленэр в Ульяновске». Зрителю открываются неожиданные ракурсы городского пейзажа, выразительные жанровые сценки и точно схваченное художником ощущение дыхания природы.

Природа интересна Борису Склярюку многообразием своих проявлений. Под впечатлением поездки на Байкал появляются пейзажи: «Байкал. Белая радуга», «Лунная ночь на Байкале», и особенно экспрессивный, но полный тонко проработанных деталей «Ночной шторм». Результатом поездок в Прислониху, на родину А.А. Пластова, стали совсем иные, необыкновенно тонкие, полные света и воздуха лирические пейзажи.

Кстати, несколько лет подряд Борис Николаевич был руководителем пленэров «Пластовская осень», которые ежегодно проходят в Ульяновской области.

Сам художник считает: «Наверное, главное моё достижение в том, что я правильно выбрал профессию и всю жизнь занимался работой, которая приносит мне радость!».

Ольга Королева,
искусствовед



«На этюдах». 1975



«Строительство нового моста». 2007

Календарь осьмого года

ПОВАРЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ИЛИ
САМОУЧИТЕЛЬ ПОВАРЕННОГО
ИСКУССТВА.

содержащий наставление
къ приготовлению съедобных
каждый день въ году, для стола
домашняго и гостиннаго,

Съ приложениемъ

поваренныхъ записокъ о заготовленіи
разныхъ домашнихъ запасовъ, какъ-то:
о солонихъ и маринарованныхъ мясахъ, рыбахъ,
овощахъ, и проч. сбереженіи зелени и
плодовъ, дѣланіи арочныхъ заготовокъ
на свадьбы и другихъ торжествъ, для повар-
ки и дома надобныхъ и проч.

Часть третія.

ВЪ САНКТЪПЕТЕРБУРГѢ,
Въздано въ Типографіи Н. Гагарина,
1808 года.

Одной из самых больших частных коллекций, хранящихся сегодня в отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки, является собрание Соловцовых. Это старая усадебная библиотека, собиравшаяся, по крайней мере, тремя поколениями в течение XVIII–XIX вв. В 1828 году род Соловцовых занесён в родословную книгу Симбирской губернии, он прочно укоренился здесь, обзаведясь новыми поместьями и породнившись с такими известными фамилиями, как Чернышевы, Бестужевы, Карамзины, Пазухины. В 1894 году Ляховы-Соловцовы передали свои книжные богатства в Карамзинскую общественную библиотеку в Симбирске: 1634 названия в 4536 томах различных изданий.

Среди них изданный в 1808 году «Поваренный календарь или самоучитель поваренного искусства» содержащий наставление к приготовлению снедей на каждый день в году, для стола домашняго и гостиннаго». Автором календаря считают современника Пушкина Василия Левшина, который, имея склонность к наукам, обладая знанием языков, переводил много книг по проблемам ведения помещичьего хозяйства. Эту книгу Александр Сергеевич, несо-

мненно, читал и даже упомянул автора в «Евгении Онегине»:

Вот время: добрые ленивцы,
Эпикурейцы-мудрецы,
Вы, равнодушные счастливыцы,
Вы, школы Левшина птенцы...

Экземпляр, хранящийся в Ульяновской областной научной библиотеке, много раз перечитывали: все страницы аккуратно разрезаны, а описания некоторых блюд отмечены карандашными пометками. Можно готовить по рецептам из старинной кулинарной книги и представлять себя в симбирском поместье начала XIX века...

Гусь, жаренный с яблоками

Гуся, обернув бумагой вовое, жарь на вертеле, чтоб остался бел. Возьми яблок: из одной части оных, протриши сквозь сито, сделай кисель, а остальную часть очисти от кожи, разрежь каждое яблоко пополам, лист бумаги вымажь маслом коровьим, положи на сковороду, а на него разрезанные яблоки, каждое покрой листочком масла коровьего, и запеки между двух огней (между двух огней у поваров значит то, когда нечто в кастрюле или горшке поставлено будет на жар, и накрыто крышкой, на которой также насыпано жара).

Суп жандармский

Употребляют для сего супа жареную каплуна, двух жареных куропаток, несколько фунтов жареной говядины или баранины. Сперва искроши крупно несколько горстей щавеля, есть ли оно-го по годовому времени иметь можно, несколько латука и портулака, 4 или 5 луковиц, столько же корней моркови и петрушки, спаржи, и обжарь с прибавкой ложки муки, в растопленном ветчинном сале или говяжьим мозге

из костей; прибавь полфунта солёных потрохов, налей полуторным штофом воды, столько же прибавь мясного отвара, и уваривай, пока не выкипит третья доля. Между тем выложи туда же каплуна, куропаток и жареную говядину или баранину и вари четверть часа. Положи в суповую чашу шесть или восемь ломтиков гренков решетного хлеба, вынь мяса, изрежь в жеребейки и всё оное положи в чашу же, наконец вылей туда же и суп сквозь сито. Наконец выложи на блюдо протёртые яблоки, потом гуся, и уклади яблочными половинками.

Салат капустный горячий

Капусту свежую искроши мелко, обвари до несколько раз кипятком, воду слей, а капусту поставь на горячее место. Между тем растоши ветчинного, жеребейками искрошеного, сала, прибавь уксуса и облей салат.

Перепеча из манной муки

Приставь на огонь молока; а между тем обвари кипятком манной крупы, дай осякнуть (стечь воде. – Ред.), положи в кипящее молоко и вари часто помешивая; выпусти и вымешай туда же несколько яиц, положи кусок масла коровьего и соли. После того черепню (низкая и широкая посуда. – Ред.), в которой подавать на стол, вымажь маслом коровьим, усыпь дно и стены черепни мелко истертым белым хлебом, выложи в черепню заваренную манную кашу. Загребви черепни в жар, но под дном чтоб оно-го не было. Накрой крышкой, на которой насыпано жара, и запеки. Когда перепеча запеклась румяно, посыпь оную сахаром и корицей и посылай на стол.



В. Скурлов, Т. Фаберже, И. Климовицкая, Н. Васильева, Л. Терёхина. «Василий Зуев. Придворный миниатюрист. Художник фирмы Фаберже». Москва, Мемориальный фонд Фаберже, 2017.

Издание раскрывает творческую и жизненную биографию выдающегося русского художника-миниатюриста Василия Ивановича Зуева (1870–1941), сына симбирского мещанина, выпускника Центрального училища технического рисования барона Штиглица, сотрудника фирмы Карла Фаберже с 1902 по 1917 год.

Василий Иванович исполнил миниатюрные портреты и композиции в 12 Императорских пасхальных яйцах и 120 миниатюр для Кабинета Его Величества. Произведения мэтра миниатюрной живописи хранятся в музейных и частных коллекциях в 16 странах мира. После 1917 года художник, спасаясь от голода и преследований, вернулся на Родину и прожил до самой смерти в 1941 году в селе Чердаклы.

Подвергался репрессиям в 1931–1932 годах, был лишён возможности творить. Биография Василия Ивановича интересна как пример для подражания молодому поколению художников, показывает, насколько богата истинными талантами русская провинция. Дар Василия Зуева расцвёл под руководством и во взаимодействии с великим ювелиром Карлом Фаберже.

Издание прекрасно иллюстрировано, вводит в научный оборот архивные документы и художественные иллюстрации из многих музейных собраний и аукционов. Предпринята попытка составления каталога миниатюрных произведений Василия Ивановича, но многие стороны биографии ещё требуют исследования. Книга рассчитана на широкий круг читателей, историков, искусствоведов, живописцев, краеведов.



Планета по имени Ирма. Жизнь и трагическая судьба певицы Ирмы Голодяевской. Составитель Г. Дёмочкин. Ульяновск, «Венец», 2017. Из серии «Антология жизни».

Жила-была в Ульяновске девочка Ирма. И был у неё необыкновенный голос, который привёл её в Московскую консерваторию. Надежда Обухова говорила, что такой голос рождается раз в столетие, что это растёт великое будущее России. А потом произошла трагедия. После триумфальной поездки в Англию, где Ирма Голодяевская получила от королевы букет цветов и предложение остаться, в жизни молодой певицы всё изменилось. Ею занялись «органы», от неё отвернулись друзья. И хрупкая творческая натура не выдержала, Ирма покончила с собой...

Обо всём этом - книга, составленная Геннадием Дёмочкиным по воспоминаниям одноклассниц Ирмы, по материалам, проливающим свет на подробности её судьбы. Книга выпущена на деньги, собранные по народной подписке.



Ю.В. Козлов. «Керенский из Симбирска». Ульяновск, «Корпорация технологий продвижения», 2017.

На основе архивных документов, часть которых публикуется впервые, а также большого количества мемуаров книга рассказывает о жизни и деятельности министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского, чья личность и та роль, которую он сыграл в истории русской революции, заслуживают пристального внимания и более чем поучительны.

В стремлении уменьшить долю собственных предположений автору пришлось прибегнуть к широкому цитированию источников. Тем самым он постарался не только избежать ошибок, неверных прочтений и подтасовок исторических фактов, но и отразить дух той трагической эпохи. Издание рассчитано на широкий круг читателей и снабжено множеством фотоиллюстраций. Совместные усилия автора и издательства помогут лучше узнать о судьбе Керенского, который «верил в счастье России», и о крушении «эпохи надежд».



В.Н. Егоров. «На переломе эпох». Ульяновск, «Корпорация технологий продвижения», 2017.

Сборник публицистических статей и иных работ автора посвящён событиям и общественно-политическим процессам, которые происходили в нашей стране и Ульяновской области в минувшие десятилетия, а также самым острым вопросам духовного мира людей, с которыми неизбежно сталкивается каждый человек. Эти тексты публиковались в областной прессе, но под одной обложкой собраны впервые.